

Кристина Баландина

Окунувшись в свой разум, попробуй разгадать
тайную иллюзию души

Все, что осталось

Кристина Баландина

Все, что осталось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70596673

SelfPub; 2024

Аннотация

Кэрол и Джон Грант – супруги, живущие обычной семейной жизнью. Кэрол страдает от своих внутренних мучений, страданий, думая о любви и юности, а Джон оберегает ее, стараясь дарить тепло и ласку. Но в один момент вся картина счастливой семьи превращается в пустую ложь, теперь лишь появляется главная тайна, которая принесет с собой ужас прошлого.

Кристина Баландина

Все, что осталось

Часть первая.

I

Это событие произошло ранней весной 2010 года в месте, которое оставило в моей душе памятный след. Там я вновь обрела внутренний покой. Мне будет нелегко уйти от мыслей о том, что здесь я тяжело обнимала своего врага и любовника.

Зима.

2009 год.

– Милая, не переживай, всё будет хорошо, – нежно трогая жену за плечи, сказал мужчина.

– Джон... у меня сердце болит, каждую неделю мы проходим обследование, я так боюсь сдать, понимаешь?

– Да, любимая, знаю, но я готов идти до конца ради нашего счастья. Представляю приятный шум в нашей комнате, – закрывая глаза и улыбаясь, говорит Джон, – когда солнце только встает и через шторы пробивается слабый свет. Мы подходим к нашему малышу, чтобы вновь насладиться душевным спокойствием, затем ты аккуратно поднимаешь свою маленькую копию и прижимаешь к сердцу для того, чтобы передать всю силу материнской любви.

После этих слов Кэрол изменилась в лице, тревога отступила, и женщина легко выдохнула. Она осмотрела коридор, который казался длинным из-за дурных мыслей, но после этого, Джон взял прохладные руки жены в свои и не отпускал до конца ожидания. Через некоторое время ассистент врача вышел и вызвал супругов в кабинет.

– Добрый день, миссис и мистер Грант, рада вас видеть, как обстоят дела? – уверенно спросил врач-репродуктолог.

– Здравствуйте, миссис Хопер, всё безуспешно... Я опускаю руки, не могу провести и дня без сожаления, надежда покидает меня... – сказала Кэрол, опустив голову вниз.

– Я понимаю, что сейчас вы проходите самый тяжелый и не менее важный период вашей жизни, но вы не должны сдаваться, нужно идти до конца, ведь всё зависит от вас.

– Доктор, готовы ли результаты с прошлой недели? – спросил неожиданно Джон.

– Да, преобладает секреторная форма у Вас, мистер Грант, Вы пьете новые таблетки?

– Да, конечно, еще я прохожу осмотр у своего личного врача, он предлагает новое решение проблемы, поэтому каждые три дня я стараюсь приходить к нему, – сказал уверенно Джон.

– Хорошо, очень здорово, а Вы, миссис Грант, как Ваше самочувствие?

– Нельзя сказать точно, ведь чаще всего усталость не дает мне нормально функционировать, а так, в дни процесса я

всегда откладываю свои дела. – Джонатан поддерживает меня и не дает скучать, – сказала Кэрол, немного улыбаясь.

– Я очень рада, так как нужно обязательно приносить немного сладости в свой день, от этого и зарождается полноценное состояние здоровья, – сказала миссис Хопер.

Врач через некоторое время начала осмотр и, не заметив наружных изменений, прекратила наблюдения. Позвав Джона в кабинет, Кэрол села напротив мужа и смотрела на врача.

– Спасибо большое, доктор, но сейчас мы немного устали, поэтому, только отдых приведет нас в равновесие. – Мы будем продолжать попытки зачатия ребенка, до скорой встречи, – сказала Кэрол, желая быстрее выйти на улицу.

После посещения доктора, супруги поехали домой. По приезде Джон приготовил чай, накрыл пледом жену, а после этого близкие люди легли на диван, наслаждаясь отдыхом.

– Джон, ты не виноват, выброси эти мысли из головы, – сказала Кэрол.

– Кэр, я помню то ужасное детство: ту боль и холод по всему телу, я старался уберечь себя и брата, но мы были одни... совсем одни, – произнес почти шепотом Джон.

– Всё в прошлом, всё позади, ты справишься с этим, – говорит жена, прижимаясь к Джону.

– Я люблю тебя, Кэрол. Прости... нам просто нужно отдохнуть.

В объятиях общего несчастья Кэрол и Джон легли спать, надеясь хоть во сне увидеть будущее благополучие. Им хо-

телось отпустить тягость, которая скопилась за эти три года ожидания ребенка. Они, переживая изо дня в день об одной единственной проблеме, забывали про настоящие чувства и эмоции, которые должны были укреплять их союз и добавлять в семейную жизнь красок и вдохновения. Но в голове было лишь одно-рождение долгожданного малыша.

II

Рано утром, с первыми лучами солнца, когда земля начинает просыпаться и воздух наполняется паром, исходящим от проезжающих машин, улица стоит неподвижно, оставаясь в красоте зимней сказки. Ветер поднимает с тропинок снежинки и несет их, закручивая в вихре. Люди сонно ходят по своему дому, не осознавая, что скоро их настигнет новый день, который постепенно превратится в монотонную рутину. Кэрол встала от неожиданного звонка. Она не ответила и пыталась найти руки супруга.

Не почувствовав тепло рядом с собой, она резко встала и набрала Джона. Прозвучал лишь автоответчик.

– «Странно...ведь он ни разу не вставал так рано, может быть что-то случилось...» – подумала Кэрол.

Через некоторое время Кэрол уже смотрела в зеркало подаренного автомобиля. Машина была хороша, но еще более ценной ее делало то, что она была главным воспоминанием об умершем отце. Женщина поправила часы, осмотрелась и выехала на дорогу. Она направилась в ресторан мужа: только

там у него могли быть важные дела. Кэрол ехала по уютной улице Аспена, дорога тянулась до самых гор, которые придавали городу красоту. Её можно было вдохнуть и проносить в памяти еще долгое время. Не успев выйти из машины, женщине снова позвонили.

– Кэрол! – радостно крикнул женский голос.

– Меган, какого чёрта... на часах шесть часов утра... что тебе так необходимо сейчас? – спросила с негодованием женщина.

– Ты мне необходима, и да, шесть часов утра, мне нужна твоя помощь в работе, а у меня командировка... с Колсоном... ну, пожалуйста, выручи меня, – умоляюще просит подруга.

– Ничего нового, дорогая, – смеясь, говорит Кэрол, – хорошо, отправишь мне на почту суть твоей просьбы, а тебе удачной работы... с замужним мужчиной...

– Кэр, не начинай, всё расскажу потом, спасибо за ответ, передавай Джону привет, обнимаю, – сказала Меган.

После разговора женщина зашла в ресторан. Она сразу заметила мужа, который отчаянно смотрел на вывеску над лестницей. Чувства Кэрол в тот момент резко переменялись, в глазах начало темнеть, но она держалась на ногах. Оглядев столы, и не заметив никого, кроме близких людей супруга, Кэрол направилась к Джону. На вывеске было написано: «В память о дорогом Денни».

– Джон, я начала волноваться, не заметив тебя в нашей

постели, я звонила несколько раз, но ты не брал трубку... что это над нами? – после долго молчания, спросила Кэрол, боясь услышать ответа.

– Ох... Кэрол, ты здесь, сегодня седьмая годовщина смерти Денни, моего чудесного брата, но поезжай домой, отдохни, к вечеру всё будет готово, – ответил с сожалением Джон.

– Я... я совсем забыла про это, не хочу сегодня приходить сюда, я не люблю этот день, Джон, ты ведь знаешь, – сказала Кэрол, отворачиваясь от мужа.

– Дорогая, подойди ко мне, ты прекрасна, не расстраивай наш сегодняшний день, семья ведь самое главное, что есть в нашей жизни, – сказал Джон, указывая помощнику на часы. – Поезжай к своей маме, Адам довезет тебя, ты совсем побледнела, – продолжал Джон, тепло целуя жену.

– Нет, я доберусь сама, – немного отталкивая мужа, – сегодня есть важные дела в редакции, нужно оформить газету, после этого нужно будет помочь Меган, увидимся дома, – прощаясь, сказала Кэрол.

– Я понял, но вечером я жду тебя, приезжай, здесь будет вся наша семья, Денни бы точно был рад видеть тебя, – с насмешкой сказал Джон, – подумай об этом. Буду ждать, хорошего дня, любимая.

Кэрол не приняла этих слов всерьез и вышла, не посмотрев вслед, она знала, что Джон хотел задеть прошлое, которое оставило отпечаток на юном сердце женщины. Она держала себя, не показывая своих истинных эмоций: так она

могла снова пробудить в своем муже злость и ревность к давно погибшему брату.

Из дневника Кэрол Грант:

Мои чувства перемешивались с обидой и огорчением, я не хотела ссор. Наша любовь была лишь картинкой для окружающих, а я жила с Джоном, думая, что со временем боль утихнет и останется в памяти, как пройденный этап жизни. Джонатан понимал мою душу и делал всё для того, чтобы я была счастлива. С уверенностью могу сказать, что он был бы замечательным отцом. Я старалась отдавать ему нежность, которую он заслуживал, ведь его любовь ко мне всегда была настоящей. Но в свою очередь просто свыклась с этой мыслью и решила жить так, как требует того моя судьба. И к большому несчастью, делала это зря, потому что видела в нем лишь близкого человека, а не любимого мужчину.

Через пятнадцать минут Кэрол уже сидела в своем кабинете, разглядывая новых авторов, желая поскорее закончить начатое дело. Начиналась вторая половина дня, когда воздух становился мягче, и горы начинали показывать свою прелесть, которая раскрывалась при свете солнца. А потом выпадает снег, легкий и чистый, благодаря которому на улице свежо и здорово. Немного погодя, Кэрол вспомнила о просьбе своей подруги и проверила почту. Сообщение от Меган появилось. Оно содержало следующее:

«Начну с главного, если ты не забыла о моей просьбе. За

нашим городом находятся несколько особняков, все они далеко стоят друг от друга. Вспомни поляну, на которой мы отдыхали семьями, тогда еще, в детстве. Так вот, за ней стоит дом, я всегда показывала тебе его, но ты редко обращала внимание. Мой клиент живет там. Он подписывал договор о покупке яхты, сотрудничает с нашей компанией уже несколько лет. Он очень богат, живет один, охрана у него на разных точках, он делает свои дела из дома, что до сих пор кажется мне странным. Его зовут Райан Хадсон, он хорош, но, знаешь, его взгляд, суровый и пустой, всегда отталкивал меня, он очень скрытный, ни разу не видела его в знакомых местах. Он не любит долгих разговоров, его речь поставлена правильно, он аккуратно излагает свои мысли и, если честно, я всегда волнуюсь перед встречей с ним. Поезжай туда до заката солнца, так будет удобнее. И, пожалуйста, будь с ним вежлива, он очень влиятельный человек, но ужасно злиться, если ему что-то не нравится. А самое удивительное, что он очень крепкий мужчина, будто побывал на войне, у него есть шрам на шее, но это так, для себя, ведь не был бы он такой серьезный, я давно бы вышла замуж за него, всё-таки что-то притягивает в нём, может его голубые глаза...не знаю... в общем, буду благодарна за помощь, с меня ужин на следующих выходных.

С любовью, Меган.»

Кэрол, прочитав сообщение, начала собираться, чтобы поскорее выполнить просьбу, а затем поехать домой. Не пре-

дупредив Джона, женщина села в машину, немного подумала и отправилась в путь. Она проехала густой лес, насыщенный ароматом цветов и трав, дорога тянулась долго, и разительно притягивала взгляд Кэрол. Как ни странно, дорога не была скользкой, а наоборот, с каждым разом словно помогала найти верный путь. Солнце отпускало свою яркость. Грант почти нашла ту поляну, украшенную чистым снегом, за ней была тропа, ведущая к дому мужчины. Место будто описывало его характер, он был скрытным, видимо, поэтому жил в самой глубине таинственного леса.

Из дневника Кэрол Грант:

Я была в обычном расположении духа, мое сердце немного охватывала тревога при мысли о том, что я была совсем одна, в пустой глуши, но дорога, которая тянулась до живописной красоты зимних гор, приводила меня в чувство спокойствия. В тот момент я была расслаблена и помнила, что несколько лет назад именно по этому месту мы шли с моим возлюбленным, который нежно прикоснулся к моим губам, а затем рассматривал каждую частицу моего юного лица. В те моменты я жила. Я дышала ароматом его тела, оно было великолепно. Он всегда аккуратно брал мою ладонь, прижимал к своему сердцу, а потом хрупко оставлял руки на моем молодом теле. Он окутывал меня своей душевной любовью, которая окрыляла меня с каждой минутой, проведенной с ним. Солнце падало на его чудные ресницы, а я наблюдала за любым его взором в мою сторону, ведь так я еще больше

ощущала тепло моего любимого. Моя привязанность росла с каждым днем, я жила его объятиями и прикосновениями, мне всегда хотелось гладить его волнистые волосы и смотреть в глаза, которые были несравнимы ни с чем. Он подарил мне страсть и эмоции, от которых моя кожа покрывалась приятным ощущением дрожи. Мне никогда не забыть то, как он называл меня, он как-то по-особенному произносил мое имя, но сейчас мне кажется, что я сильно была влюблена и не слышала ничего, кроме его ласкового голоса. В первую нашу ночь, у озера, когда лунный свет освещал темную воду и останавливался на завораживающем мрачном лесу, я почувствовала биение его сердца, ведь и мое не было спокойным. Мой обожатель вдохнул запах моих каштановых волос, слегка придерживая меня за плечи, его руки опускались ниже при новом моем вздохе, а когда же он опустил их на талию, по моему телу прошла волна жара. Я желала только его одного. Он прикоснулся губами к моей шее, и я на миг закрыла глаза, думая, что упаду, но он держал меня так крепко, что мое платье стало немного влажным. Через некоторое время мы снова наслаждались звездами, он обнимал меня, а я лежала на его груди и понимала, что испытываю невероятное влечение, которое заставляло меня дышать снова и снова. Я жила моментами, которые сейчас лишь расплывались в мимолетных воспоминаниях.

Проехав еще немного, Кэрол свернула к большому полю, за которым находился дом тайного клиента. Связи совсем

не было-женщина посчитала нужным отключить телефон на некоторое время. Место, к которому подъехала Кэрол, было неприметным, такие местности обычно проезжают, ведь глушь и темнота чаще всего отталкивают большинство людей. Дом и вправду был большой, всё внимание было на воротах, которые казались огромными от падающего света фонарей. Женщина огляделась назад, прежде чем подъехать к охраняемой территории. Сзади всё казалось странным и далеким. Темнота поглощала неизведанный лес.

Внутренний страх немного овладевал женщиной, но она старалась представить в голове что-то другое, благодаря чему на душе бы стало легче. Кэрол остановилась перед воротами и не спешила объявить о своём появлении, но заметив бегущее время, она уже собиралась подать сигнал. Секунды были равны биению ее сердца, которое стучало то с невыносимой силой, то и вовсе замедляло удары. Через некоторое время по окрестности раздался резкий звук, который обычно бывает в момент серьезного происшествия. В маленьком домике, который стоял возле ворот, показался яркий свет. Мужчина, вышедший оттуда, посмотрел в разные стороны, а затем немного прищурил глаза, которые были еле видны из-под густых бровей. Кэрол точно поняла, что это был один из тех охранников, про которых говорила подруга. Она не спешила выходить, поэтому он, спустившись по лестнице, сам подошел к незнакомой машине. Его взгляд был полон серьезности и задумчивости. Женщина открыла окно, чтоб

начать разговор с незнакомцем.

– Добрый вечер, – сказал охранник.

– Здравствуйте, – тихим голосом сказала Грант.

– Хотелось бы узнать, кто Вы, и по какой причине решили приехать сюда в столь поздний час?

Немного подождав, Кэрол уверенно ответила мужчине.

– Я от Меган Рэй, нам нужно получить подпись от мистера Хадсона, он недавно заключал договор о покупке яхты.

– Да... Меган, как же она хороша... – сразу же ответил мужчина, подняв голову вверх.

– Извините, сэр, мне нужен мистер Хадсон, ведь уже весьма поздно, поэтому я хочу скорее заключить договор и отправиться дальше, – с высокомерием сказала Кэрол.

– мистер Хадсон не сможет принять Вас, он занят своими делами, его работа не ждет, он очень серьезный человек, приезжайте в другой раз, мисс, – ответил с улыбкой охранник, а затем начал рассматривать руку девушки, на которой находилось золотое кольцо, – миссис...

– Я должна сейчас поговорить с ним, ведь если Вы назвали его человеком, то он должен войти в мое положение, сейчас слишком поздно, я ехала сюда достаточно долго.

– Хорошо, я сообщу о том, что Вы приехали, – недолго думая, сказал мужчина.

Тревога Кэрол была неспроста, она чувствовала невыносимую панику, которая проходила по рукам, а затем продолжала расходиться по всему телу. Её плохое предчувствие

стало усиливаться при каждой новой мысли.

Она сама не понимала, отчего ей вдруг стало нехорошо, но она сжала кулаки настолько, что по ее ладоням прошла боль, которая перебила внутреннюю панику. Охранник резко появился у окна с новостью.

– Мисс, прошу, выйдите из машины, – сказал мужчина, открывая дверь Кэрол, – мистер Хадсон попросил подойти к микрофону, пойдемте, я покажу.

Кэрол подходила к воротам, немного озираясь. Затем она услышала непонятный звук, показался голос мужчины. Возможно, это и был клиент. Женщина задержала дыхание, волнение резко отпустило ее.

– Приветствую, миссис Грант, простите за такое долгое ожидание, я был немного занят раздумьями над вашим предложением, – сказал мужской голос, который тянулся долго, ведь мужчина вытягивал каждое слово нежно и аккуратно.

– Добрый вечер, мистер Хадсон, дистанционно мы не подпишем договор, что мешает Вам открыть двери Вашего дома? – спросила с интересом женщина.

– Дело в том, что я совсем не ждал Вас, и уже отдыхаю в своей уютной постели.

Мужчина говорил это слегка непринужденно и расслабленно, в его голосе скрывался тайный смех, он будто наслаждался тем, что сейчас лишь женщина стоит на ветру. Но Кэрол была не из тех, кто сможет позволить насмешек со стороны незнакомцев, поэтому она разгневалась самым ужасным

способом и бросила разговаривать с человеком, который не имел ни капли уважения.

– Мне неинтересно продолжать разговор с Вами, король иронии, всего хорошего! – с гневном сказала Кэрол.

Отойдя от события, произошедшего несколько минут назад, Кэрол направилась в город. Время близилось к ночи, луна поднялась высоко и освещала сонные улицы ярким светом, который обычно бывает при полнолунии. Она отправилась домой, чтобы скорее забыть этот ужасный момент. Подъехав к дому, она к большой радости увидела машину мужа. Она зашла в прихожую, был тусклый свет, который ослаблял видимость. Джонатан стоял на кухне, наливая коньяк. Увидев это, она решила подойти к нему, но усталость тянула ее в сон, поэтому она тихо прошла в супружескую спальню, оставив дверь открытой.

– Кэрол... Кэрол, милая Кэрол... – начал звать жену Джон.

– Джон, ты пьян, пойдем, отдохни, – взяв за руку супруга, сказала Кэрол.

– Не трогай, Кэрол, это ты пьяна все годы нашей совместной жизни, ты не любишь меня... оставь! – крикнул Джон.

– Джон, что с тобой, ты говоришь бред, поставь эту бутылку.

– Нет, открой глаза, тебе всего лишь удобно жить со мной, ведь я ни о чем не прошу тебя, я просто рядом, а тебе и нужно только это.

– Этот разговор в пустоту, ты и сам знаешь, Джон, ты отец

моего будущего ребенка и этим всё сказано, – сказала Кэрол.

– Я так не могу, я не могу смотреть, как ты несчастна со мной, ты до сих пор любишь Денни... – сказал с сожалением Джон.

– Джон...

– Нет, не перебивай меня, вся наша любовь, о которой ты говоришь, превращается в пыль, ее нет. – Прикасаюсь к тебе я могу лишь тогда, когда это нужно, как требует того график, но ведь это не любовь, Кэрол, – говорит Джон, хватаясь за голову. – Я хочу обнимать тебя, стараясь отдать всю нежность и ласку, но ты будто отталкиваешь меня, я не могу так, я не хочу заставлять тебя любить меня. Наша постель давно стала холодной, мое тело охватывает дрожь, когда ты закрываешь глаза. Я ценю эти часы, ведь могу смотреть на тебя и думать о том, что у нас когда-то будет счастливый новый день, но этого не происходит, и я тону в своих ложных надеждах...

– Джон...не говори так, мне становится больно от этих слов. – Я дорожу нашими моментами, – сказала Кэрол тихим голосом.

Джон подошел к ней и крепко обнял, зная, что она точно говорит неправду, но он верил, что все будет хорошо. В этот раз они уснули нежным сном, который хоть немного окутывал их легкостью и покоем, только во сне они были по-настоящему счастливы, как им казалось. Но там Кэрол ожидало совсем другое, то, что она никогда не произнесет вслух

даже себе.

Из дневника Кэрол Грант:

Мне было противно осознавать то, что я вновь солгала о любви к мужу, это чувство перемешивалось с моим внутренним желанием бросить такую жизнь и убежать туда, где я бы обрела душевный покой. Другая же сторона моего функционирования желала того, чтобы я оборвала всю историю нашего брака, но я вновь думала лишь о том, что причину боль Джону, хотя может, это и было бы эгоистичнее. Я сама не понимала, чего хотела, от этого я всё больше уходила на дно мыслей, и дурные голоса заставляли меня тонуть во лжи моих желаний. Я помню наше утро после ночного разговора, Джон был холоден и груб, а все потому, что стыдился своих вчерашних высказываний. Мне было тошно видеть эту картину, поэтому я прижала его к себе, чтобы успокоить тревогу. Я почувствовала биение сердца, которое было похоже на панику маленького ребенка, когда родители оставляют его играть одного на детской площадке. Через некоторое время мы вновь легли на кровать, ожидая зимнего восхода солнца.

III

Утро.

Джонатан внимательно смотрит в потолок, затем на часы, думая о том, как бы встать и починить их. Он призывает сон вернуться, но сон пропал. Мужчина поворачивается и видит

перед собой хрупкое тело. Если приглядеться, сквозь белую майку можно увидеть маленькие царапины на спине Кэрол. Неужели, она досталась ему, такая ласковая, добрая, смелая, но в то же время скромная девушка. С каждым взглядом на нее сердце становилось лучшим другом. Ведь именно оно выбрало путь. Её густые волосы и брови, голубые глаза, невероятная душа и любовь-то, что нужно было Джону. Но он лишь ошибочно попадал в момент мечты, а потом возвращался обратно.

– Кэр, у тебя сегодня есть какие-то планы? – спросил Джон.

– Нет, Джон, сегодня я хочу отдохнуть, – ответила полусонная Кэрол.

– Тогда я хочу провести с тобой этот день, любимая, сходим в парк, выпьем горячего чая, поговорим о нас, как раньше. Хочу, чтоб сегодня мы наслаждались друг другом.

– Хорошая идея, Джон, спасибо тебе за тепло, – сказала Кэрол, а затем поцеловала мужа в щеку.

Из дневника Кэрол Грант:

Всю ночь меня мучил страшный сон или, может быть, видение, но я была несколько напугана, там был страх и беспокойство, я посчитала это бредом, так как такого просто не могло быть. А сегодня был особенный день, ведь так я немного могла уделить частицу времени своему супругу. Я встала сразу же, как солнце показало свои лучи на белой простыне, которая была прохладна, потому что наши тела не вы-

рабатывали то любовное тепло, греющее даже в самый ужасный мороз. Я приготовила нам обед, а Джон вышел на балкон, он всегда пил там кофе один, но лучше об этом не думать, ведь даже я до сих пор не понимаю этой привычки. Мой муж был скромен. Знаете, если бы я была заинтересована другой стороной Джонатана, я бы точно рассказала, почему он так делает, но мой интерес пропал, и я не хотела слышать его теорию, только так, иногда, ведь я его уважала. Помню, когда муж подошел сзади и прошептал на ухо что-то очень нежное, но мне показалось это смешным, отчего я чуть не засмеялась, благо, тогда обстановка позволила мне хоть немного улыбнуться. Нет, не думайте, я не та женщина, которая ведет себя развязно и смеется без причин, просто в тот момент я посчитала нужным подать положительный знак для того, чтобы не обидеть Джона. После обеда, мы часто разговаривали о том, что будет, когда в нашей жизни появится долгожданный малыш. В эти моменты мы и вправду становились ближе, ведь размышляли о совместной жизни. Мне кажется, появление ребенка значительно поменяло бы наш жизненный устой. Помню, что время пролетело быстро, тогда нужно было выходить из дома, Джон взял меня за руку, поправил свое пальто и мы пошли по тропинке в сторону парка. Я смотрела на очертания его лица, мой муж был красив, но я совершала главную ошибку, так как всегда сравнивала его со своим умершим возлюбленным, меня бросало в дрожь, и я на миг забывала, что нахожусь в реальности. Че-

рез некоторое время мои запутанные мысли перебил Джон.

– Дорогая, ну нет, сегодня прошу тебя улыбаться, не хочу, чтобы посторонние мысли отвлекали тебя, – сказал с улыбкой Джон.

– Всё хорошо, ты же знаешь, я могу немного отвлечься, а сейчас я возвращаюсь, – сказала Кэрол, прижимаясь к мужу.

– Кстати, моя семья зовет нас на ужин в эти выходные, мы точно должны прийти, мама приготовит прекрасную утку, ммм... просто рай, – закрыв глаза и представляя вкус запечённой утки, сказал Джон.

– Джон, не смей меня, самая лучшая еда на нашем семейном столе-пирог с ягодой, я готова не ждать горячего, а просто насладиться этой нежностью, твоя бабушка творит чудеса, и это я говорю совершенно серьезно, – поворачивается к мужу и смотрит ему в глаза, улыбаясь.

Джон на миг застыл в красоте голубых глаз. Как же она смотрела! Все мужчины мира непременно бы преклонили колени перед ней. Она очаровывала только лишь одним взглядом, будто флиртвала, но это было не так, только если совсем чуть-чуть. Кэрол вела себя сдержанно и аккуратно, не показывая пустоты и ветрености. Хоть у нее и была достаточно яркая внешность, но она никогда не считала себя красавицей, а наоборот, держала внутри себя комплексы, и даже тогда, когда она слышала комплименты мужчин, отворачивалась и молча отстранялась, будто услышала незапланированную новость. Как-то, на благотворительном вечере отца

Джона, Кэрол пришла в открытом наряде, что вызвало весьма бурные реакции у всей семьи супруга, но только лишь Джон любовался ею, ведь ее ослепляющая улыбка, ямочки на щеках и невероятная фигура доставляли ему удовольствие. Но Кэрол одевалась так, не потому что хотела внимания или сладкого взгляда, а для того, чтобы почувствовать себя более уверенно. Многие даже задавались вопросами, почему она такая скромная и достаточно спокойная, ведь вся ее внешность показывала обратное. Голубые глаза отдавали светло-синим цветом на конце радужки, а начало бровей было приближено к глазам, поэтому взгляд Кэрол был настолько острым и невероятно ослепляющим, отчего большинство людей всё больше старались поговорить с ней. С молодости цвет волос потерял свою красоту, и женщина перекрасила их в темно-каштановый, но это никак не испортило ее прошлой внешности, а наоборот, еще больше подчеркнуло великолепие прекрасных особенностей Грант. Из-за того, что она не пыталась притворяться, а была настоящей, то даже друзья супруга часто краснели, сидя за общим столом. Так, например, в начале супружеской жизни, близкий друг Джона, Майк, настолько был очарован его женой, что начал флиртовать с ней самым наглым образом, будто вокруг него не было никого, кроме нее, а после ужина позволил себе войти в уборную за ней и даже прикоснуться к хрупкой талии женщины. Кэрол на следующий день сообщила об этом Джону, на что он и не показал удивления. Для нее это было странно, ведь другой

мужчина, не думая ни о чем, немедленно бы отправился на разговор с наглецом. Но как оказалось потом, супруг знал о его страсти к женщинам, поэтому не стал ругать своего товарища, а поговорил с ним просто и легко, не вступая в глупый конфликт. За следующим ужином они снова встретились, и к малейшему удивлению, об этой истории знали уже все. Майк пришел в компании молодой девушки, она была похожа на девушку с непристойными мыслями. Вскоре она начала вести себя развязно и открыто. Не выдержав такого поведения, Джон окончательно закрыл дверь в свой дом, крикнув при этом следующее: «Прощай, Майк, и, пожалуйста, поищи себе девку получше.» На этом нелепые истории семьи закончились, потому что теперь Кэрол и Джон внимательно осматривали всех своих гостей, даже самых близких, ведь что находилось ближе, оказалось самым гадким и ложным.

Вот супружеская пара дошла до парка, в котором ярко горели фонари, играла тихая музыка и толпы людей стояли за вкусными угощениями и горячим чаем. Джон обнял Кэрол за талию, и они прошли к скамейке, возле которой были повешены замки любви.

– Кэрол, мне сейчас в голову пришла удивительная мысль, я очень хочу съехать с той горочки, – говорит Джон и указывает на горку, – но только после традиционного горячего чая.

– Ты сегодня решил рисковать, Джон, ну так что ж поделаешь, веселиться, так веселиться, я с тобой, – сказала Кэрол, посмотрев на мужа.

Джон не спешил уходить, он придвинулся ближе к жене и подвел свои губы к ее красной щечке, которая была слегка прохладной. Он повел маленькими поцелуями к ее губам, затем нежно прикоснулся и подарил поцелуй Кэрол.

– Джон, стой, пожалуйста, – сказала резко Кэрол.

– Что... что такое, милая? – возмущившись, спросил Джон.

– Мне кажется, будто на нас сейчас кто-то смотрит.

– Чего? – Ну тебе могло показаться, вдруг кто-то просто пробежал мимо нас, ведь это парк, Кэрол, – сказал уверенно Джон.

– Ладно, пойдем ближе, сходи за чаем, наш поцелуй не оставит тепло надолго, – сказала Кэрол, желая того, чтобы Джон скорее ушел.

Джон отошел за угол и смешался в толпе, а Кэрол осталась ждать на скамейке в середине парка. Спустя некоторое время женщина заметила знакомое лицо, которое все ближе приближалось к ней. Она была взволнована. Женщина узнала его, это был тот самый охранник, который разговаривал с ней у большого особняка за городом. Мужчина уже находился рядом с ней и не стал медлить, а сразу обратился к напуганной Кэрол.

– Добрый вечер, я рад наконец-то видеть Вас, долго не мог найти связь, миссис Грант, – сказал мужчина в черном пальто.

– По-моему Ваш хозяин дал ясно понять, что не хочет иметь со мной никаких дел, прошу закончить этот разговор

сейчас, я не одна, – сказала уверенно Кэрол.

– мистер Хадсон сожалеет о таком неверном поступке, он прислал к Вам на почту письмо, Вы не прочли, вот и пришлось идти на крайние меры, искать Вас здесь, в Аспене.

– Передайте ему, что я и не прочту, у меня есть дела поважнее, а к нему у меня отсутствует уважение, извините, что Вам приходится это слушать, но я была весьма обижена тогда.

– Я понял Вас, и лишь поэтому, прошу Вас поехать со мной, а по дороге дам прочитать Вам письмо, написанное мистером Хадсоном, – сказал мужчина.

– Я сейчас с мужем, ничего не могу сделать, даже если бы я желала поехать туда, не смогла бы, – сказала Кэрол.

– Что здесь происходит? – спросил грубо Джон.

– Дорогой, этот мужчина клиент Меган, помнишь, я рассказывала тебе, что она просила помочь ей, – ответила Кэрол.

– Да, конечно, я помню, но сейчас далеко не рабочее время, поэтому было бы хорошо закончить этот разговор, – сказал с улыбкой Джон.

– Миссис Грант, я не уеду отсюда без Вас, – сказал охранник.

– Вы уже переходите границы, сэр, моя жена остается со мной, – ответил грубо Джон.

– Ваша жена сама вправе решать, останется она или нет, ведь миссис Грант достаточно взрослая, – настойчиво сказал

мужчина в пальто.

– Лучше уйдите немедленно, я не хочу вступать в этот конфликт, Кэрол, мы уходим, сейчас же! – сказал громко Джон.

Конфликт мог усилиться еще сильнее, поэтому Кэрол старалась успокоить мужа и всё объяснить, ведь сейчас он мог слушать только ее голос.

– Джон, сейчас я проеду с этим человеком, это не займет много времени, а ты пойдешь домой и отдохни, через час я уже буду дома, не волнуйся, пожалуйста, – сказала Кэрол, поправляя волосы мужу.

– Нет, не проси меня, Кэрол, я поеду только с тобой, я не доверю тебя чужому человеку.

– Послушай меня, Джонатан, я поеду, буду на связи, решу свои дела и вернусь домой, я не хочу ругаться с тобой, просто прими эти слова и отпусти меня, всё будет хорошо... я.. люблю тебя, – сказала неуверенно Кэрол.

Джон резко изменился в лице, он услышал главные слова, которые Кэрол говорила редко и тихо, ведь они были слишком тяжелыми для нее.

– Хорошо, возвращайся скорее, – начал говорить тихо, опустившись к уху, – завтра день графика, а он обязателен, ты ведь помнишь, любимая.

Он поцеловал жену, а затем отпустил ее на некоторое время, не осознавая того, что прежней Кэрол уже никогда не будет. Этот вечер станет роковым не только для нее, но и для

Джона.

– Пройдемте со мной, сядем в машину, и я отдам Вам письмо. А сейчас нужно ехать, пока дорога еще видна.

Они сели в машину и направились в ту же глушь таинственного леса, которая забирала темноту, а затем выпускала ее так, что она игралась со светом луны.

Мужчина достал черный конверт с подписью его хозяина, это было пугающе и завораживающе. Кэрол открыла его и начала читать строки, написанные от руки:

«Приветствую, миссис Грант, пишу к Вам с целью исправить свое губительное положение. Я повел себя нагло и очень грубо, за что хочу извиниться, я горячо сожалею о том, что заставил Вас мерзнуть на этом мерзком ветру. Обещаю, что в следующую нашу встречу, я не позволю вести себя подобным образом. Я не люблю долгих писем, да и не умею их писать, ведь живой диалог всегда интереснее, в них есть своя странность и притягательность, не так ли? Жду Вас непременно, миссис Грант.

С уважением, Райан Хадсон.»

Мысли Кэрол в тот момент пришли в порядок, но тревожность оставалась при ней. Он говорил загадками, будто даже через письмо играл ее эмоциями. Охранник резко повернул в местность, которая уже было знакома женщине, подъехав к воротам, она заметила, что снег начал хлопьями падать вниз,

она снова осмотрелась вокруг и вышла из машины.

– Идите по тропе, за мной, – сказал охранник.

Ворота открылись, за ними пошла каменная тропа, дом был большого размера, вокруг него стояли огромные ели, по тропе были расположены фонари, всё смотрелось аккуратно и сдержанно.

Из дневника Кэрол Грант:

Помню, как я шла по этой тропе, украшенной камнями, а по всей территории был снег, я посмотрела наверх и увидела панорамные окна, в которых тускло мерцал свет. Я зашла на порог дома, дверь придерживал мужчина, ведущий меня в особняк.

– Поднимайтесь вверх по этой лестнице, справа будет дверь, зайдите туда, мистер Хадсон будет ждать Вас, – сказал мне мужчина.

Обстановка стояла невероятно напряженная, у меня участилось сердцебиение, я немного была рассеянна. Ещё я заметила, что весь дом был в пастельных тонах, а свет немного показывался из разных углов дома. Я должна была заходить в дверь, как неожиданно из нее вышел высокий мужчина, он улыбнулся мне и прошел дальше. Кажется, это был клиент, но я не стала заходить, ведь я думала, что он вернется через некоторое время. Прошло около пяти минут, я снова спустилась вниз, дома уже никого не было, вся охрана, и тот незнакомец резко пропали из моего поля зрения. Време-

ни оставалось мало, тянуть было нечего, я вернулась в то самое место и отворила дверь в кабинет мистера Хадсона. Как ни странно, в моей памяти осталось то, что мужчина сидел спиной ко мне, в его кабинете пахло незабываемым одеколоном, который растворился по всей комнате. Тогда я совсем не могла успокоиться, это длительное молчание словно убивало меня, становилось всё хуже. Я решила первая поприветствовать его, ведь думала, что скоро упаду.

– Добрый вечер, мистер Хадсон... – сказала аккуратно Кэрол.

Мужчина встал и не спешил поворачиваться к женщине, ведь точно знал, что это будет самым плохим вариантом. Он поправил черную рубашку, затем опустил руки.

– Что же Вы ждете, повернитесь ко мне, какую игру Вы затеяли! – громко крикнула Кэрол.

Мужчина стоял в одном положении, но понимал, что тянуть больше не было смысла. Он нахмурил брови, а затем повернулся и посмотрел точным проницательным взглядом, не издав ни звука. Кэрол потеряла дар речи, она была испугана взглядом мужчины, его лицо, на котором были знакомые черты, заставили в миг перестать дышать, язык забыл свою функцию, сердце на несколько секунд прекратило свой бой, а бледное лицо показало ужасающий вид. Перед ней стоял тот, который покинул ее навсегда семь лет назад. Она смотрела на своего бывшего возлюбленного, он был настоящий, живой и здоровый.

– Денни... – тихо сказала девушка, которая едва не упала на пол.

Она не смогла больше ничего сказать, ее ноги ослабели, Денни сразу же подбежал к Кэрол и успел поймать ее. Они упали на твердый пол, но никому не было больно, ведь это чувство ушло тогда, когда они навеки потеряли друг друга. Но что же стало причиной его резкого исчезновения: он мог вернуться и жить в комфорте и счастье, а теперь он лишь остался в памяти людей юным Денни Грантом, умершим еще там, на военной службе.

Часть вторая.

IV

В голове Кэрол появлялись и исчезали разные мысли, которые она изредка могла контролировать, по ее телу проносились дрожь, и даже сквозь сон чувствовалось биение сердца, она на миг закрывала глаза, а затем снова засыпала, ее тело будто попало в плен тяжелого наркоза.

– Кэрол, ты невероятная, просто не оторвать глаз, не зря сегодня с утра мы отправились к твоей маме, она славно постаралась, ты сияешь, как же она хорошо подчеркнула твои скулы.

– Спасибо, Меган, сегодня особенный день для меня, я переступлю порог юности и позволю себе начать новую жизнь.

Меган и Кэрол шли по лесной тропинке, ожидая начала торжества, на лице веяло теплом, ведь яркие лучи солнца

означали то, что наступило лето.

– Бууу... – показался мужской голос сзади Кэрол.

– Ох, Майк, не пугай так, пожалуйста, я хочу, чтобы наша невеста сегодня улыбалась, а не пыталась успокоить тревогу от твоего неожиданного появления, – сказала Меган, смеясь.

– Меган, что-то мне тревожно не только от глупостей Майка, но и от плохого предчувствия, будто я нахожусь не там, где нужно, – сказала Кэрол, смотря по сторонам.

– Успокойся, все хорошо, гости уже заждались нас, а особенно твой чудесный жених, – ответила Меган, обнимая подругу, – давай, расслабься, уже завтра ты будешь женой самого красивого парня.

На большой поляне уже собрались гости, всё было украшено великолепными цветами, которые придавали празднику атмосферу. Родители жениха и невесты были взволнованы и ждали детей для того, чтобы разделить счастье родных душ. Кэрол направилась в толпу семьи, но не заметила своего возлюбленного, Джон пропал из поля зрения. Через некоторое время она заметила знакомый силуэт, но не решалась подойти, она точно знала, что к началу церемонии жених будет стоять напротив и произносить торжественную клятву.

– Кэрол, сегодня задумано много интересных идей, поэтому твои глаза на время будут закрыты, я надену тебе эту маску, – говорит Меган, стараясь зафиксировать маску на лице подруги.

Кэрол стояла у алтаря, вокруг слышались тихие голоса го-

стей, но она ждала только Джона, которого так долго не могла найти в толпе.

– Какого замечательного сына Вы вырастили, миссис Грант, – показалось в толпе.

Невеста почувствовала, что перед ней стоял будущий муж, поэтому начала снимать маску, но мужские руки опередили ее, и она медленно открыла глаза. Кэрол подняла глаза и пришла в ужас. Перед ней стоял брат Джона, он улыбался гостям, а затем и ей самой.

– Милая, что с тобой? – сказал с презрением мужчина, – ты ожидала увидеть не меня?

– Но ты же... – сказала Кэрол, посмотрев вниз, – твой пиджак, на твоей груди кровь, Денни.

– Кэрол, главное, что я с тобой, я вернулся, любимая, мы снова будем счастливы, – сказал Денни, не обращая на пугающий вид Кэрол.

– Ты мертв, Денни, это всё не по-настоящему, отпусти меня, – крикнула Кэрол.

Женщина хотела убежать от бывшего возлюбленного, но будто была прикована к земле, Денни снова стоял и улыбался, в его улыбке прятался ужас. Он не обратил внимания на истерику невесты, а резко достал револьвер нагана и стал прицеливаться, чтобы найти родного брата.

– Она никогда не будет твоей! – он начал водить пистолетом в разные стороны, – не смей прятаться от меня, мерзвец.

– Это не ты, Денни, мой настоящий Денни давно мертв, – сказала Кэрол.

Женщина медленно открыла глаза, она точно понимала, что ей снова приснился тот сон, мучающий ее в последнее время. Кэрол лежала на большой кровати, а луч солнца светил на подушку, которая находилась рядом с женщиной. Через некоторое время она полноценно пришла в сознание и в ее голове всплыла мысль о том, что она находилась в совершенно чужом месте. В комнате стояла гробовая тишина, но, чтобы вспомнить всю историю, произошедшую вчера, Кэрол встала, осмотрела комнату и поняла, что всё это было наяву. Вся спальня была украшена картинами, которые так чудно подходили под цвет дома, кровать находилась посередине комнаты, а слева от нее стол с искусственными цветами. Осмотрев комнату, Кэрол встала и пошла по теплому полу к двери, на одной из стен была медаль, она отличалась от других предметов комнаты. Женщина вышла, боясь увидеть то, во что она до сих пор не могла поверить. Вокруг никого не было. Внезапно женщина услышала маленькие шаги, которые исходили от лестницы.

– Доброе утро, миссис Грант, мистер Хадсон ждет Вас внизу, завтрак готов, прошу, пройдите за мной.

Из дневника Кэрол Грант:

Помню момент, когда я открыла глаза, в комнате было совсем пусто. Я не сразу поняла, что произошло вчера, ведь мой странный сон и резкое появление Денни сбили меня с

пути, в моей голове находилось лишь одно – всё это могло мне привидеться. Но осознав то, что передо мной действительно стоял брат моего мужа, я отпустила тяжелые мысли. Теперь я решительно хотела узнать тайную игру своего возлюбленного. Я вышла из комнаты, а затем увидела женщину, которая была намного старше меня, ей было лет шестьдесят, но она была не из тех милых старушек, а, наоборот, показалось мне злой. Она отравила меня вниз и тут я вновь попала в свою тревогу. На нижнем этаже, за столом, сидел тот, которого я так отчаянно боялась увидеть.

– Привет, Кэрол, прошу, садись же за стол, – сказал Денни, улыбаясь и поправляя кухонные приборы, – миссис Кингсли, Вы можете сегодня отдохнуть, оставьте нас.

Кэрол смотрела на него дерзко и уверенно, она не понимала большую часть его действий, поэтому резко ответила ему:

– Что это значит?

– Ты вчера показала мне концерт, я уступил тебе место в своей спальне, сейчас угощаю вкусной едой, а ты позволяешь себе задавать мне такие глупые вопросы? – сказал Денни немного громче.

– Ладно, какого черта здесь происходит, Денни? – сказала Кэрол.

– Успокойся, я не узнаю тебя. Что, совсем наскучила жизнь с моим братом? – ответил Денни, а затем начал смеяться.

Кэрол поменялась в лице, она не узнала своего нежного возлюбленного. Перед ней сидел грубый и наглый мужчина, а не тот, которого она любила несколько лет назад. Тут в ее голове всплыла история, которую она всегда вспоминает с теплом и трепетом. Однажды, когда Денни и Кэрол гуляли на поляне, наслаждаясь запахом распутившихся цветов, к ним в поле зрения попал маленький бурундук с раненной лапкой. Кэрол тогда была весьма впечатлительна, поэтому дернула своего возлюбленного за руку. Денни очень бережно относился к природе, и заметив этого чудного зверька, просто не смог пройти мимо, да и чувствительный взгляд Кэрол не отпустил бы его. Он поцеловал руку девушки и направился отважно помогать бедному бурундуку. Конечно, Денни не был научен этому, но вспомнив слова своей родной матери, он сорвал листок, а затем аккуратно закрыл рану. Кэрол наблюдала за его стараниями, а еще чаще смотрела на невинного зверька, он был встревожен и напуган, но Денни, одной рукой пытался осторожно убрать грязь с маленького места ранения, а другой гладил и бережно держал бурундука. Через некоторое время девушка поднесла воду, которой они немного успокоили боль животного. Как же сияли глаза Кэрол, ведь Денни даже побледнел от того, что не хотел причинить малейшее чувство боли. Парень помог бурундуку и еще долго смотрел в его глаза. Так он принимал связь с природой. Кэрол обнимала своего любимого и радовалась тому, что он не был похож на других, а напротив, отличался

своим чутким сердцем, которое пылало от взгляда девушки.

– Денни, перестань так разговаривать со мной, я просто хочу услышать правду, ведь я стояла возле твоей могилы, я очень страдала без тебя, потому что любила, а сейчас... – сказала тихим голосом Кэрол.

Денни был достаточно груб, но делал это непроизвольно, ведь чувствовал вину перед Кэрол и старался всеми способами оттолкнуть ее от себя. Но он вновь увидел искренний и нежный взгляд, который был не сравним ни с чем, поэтому отпустил свой порыв гнева. Его злоба могла проявляться не только из-за чувства вины, но и из-за мучительных лет на службе. Денни просто не мог контролировать свои эмоции и по этой причине закрывал душу от всех.

В комнату резко зашел водитель Денни.

– Я же сказал уйти отсюда, немедленно выйди, чего ты стоишь здесь, идиот! – крикнул Денни, почти взрываясь от злости.

Кэрол была в шоке, ее глаза на мгновение перестали двигаться. Денни кричал достаточно громко, отчего водитель замер и стоял неподвижно. Тогда Денни с огромной мужской силой сбил стакан, стоящий на столе. Кэрол вздрогнула, а затем задержала дыхание. Бывший возлюбленный смотрел по сторонам, приняв форму того человека, который начинает читать молитву перед трапезой.

– Я всего лишь попросил уйти... – сказал тихо Денни.

Он посмотрел на Кэрол пустым взглядом. Водитель смог

уйти, а она стояла и находилась в глубокой внутренней панике.

– Кэрол... я не хотел этого, пойми, пожалуйста, прошу, пойми меня, – сказал Денни, встав и протянув руку женщине.

– Я думаю, что мне пора, я бы очень хотела узнать правду, Денни, а сейчас...

Он перебил ее, а затем подошел и поцеловал в лоб. Медленно и аккуратно.

– Даже сейчас я очень боюсь рассказывать что-то, ведь ты замужняя женщина, а я глубоко внутри уважаю своего брата, он не будет заслуживать такого удара от нас. – Дай же насладиться хоть на миг твоими глазами, – сказал Денни, посмотрев в голубые глаза Кэрол.

Из дневника Кэрол Грант:

Тогда, когда он посмотрел своими глазами в мои, я на мгновение попала обратно туда, в наше место, он так же аккуратно прикасался к моей шее и держал меня так, будто мы совсем больше не увидимся. Но я не оттолкнула его, мне хотелось ощутить его тепло, ведь я еще любила своего милого Денни. Я понимала его грубость, когда он только увидел меня, так как сама не могла знать того, что он испытал в годы службы. Но как он обнял меня после долгой разлуки и боялся сделать что-то не так. Денни совсем хрупко прикоснулся к моей талии. Он понимал, что сейчас между нами должна быть грань, которую мы ни в коем случае не должны престу-

пать.

V

Джонатан не был спокоен всю ночь или, точнее сказать, с момента уезда Кэрол, ведь он отпустил ее совсем одну, не зная куда. Он еще долгое время винил себя за это, так как понимал, что совершил ошибку, сделав неправильный выбор. Джон долго стоял на балконе в холодный период времени и почти всю ночь курил сигареты, подаренные друзьями, хоть и никогда не интересовался такой вредной привычкой. В его голове путались мысли и росла вина, от которой он не мог отойти. Джонатан был открыт душой. Он никогда не проходил мимо проблем и всегда старался осчастливить каждого человека. У него сложилась искренность и любовь, благодаря которой он не позволял грубости и гнева. Джон Грант всегда с трепетом и нежностью относился не только к жене, но и ко всем людям, вне зависимости от их отношения к нему. Нет, он не был жалким или тихим мужчиной, а просто жил так, как его приучили с детства родители. Маленький Джон видел любовь отца и матери, поэтому получил самые настоящие качества, которые сейчас помогают ему в жизни. Даже если его друзья могли смеяться над другими людьми, то он, напротив, старался выслушать и откликнуться на проблему. Но таких, он не считал товарищами, ведь не мог всегда соглашаться с их пустым мнением. Так и в этой

ситуации с Кэрол, он волновался каждую минуту, чувствуя ужасную дрожь по всему телу. И как бы супруга не была к нему холодна, он все равно всем сердцем любил ее.

Не выдержав этой страшной ночи, которая плавно перешла в утро, Джон отправился к своим родителям, чтоб хоть на мгновение успокоить тревогу души. Спустя некоторое время мужчина уже стоял на пороге родного дома.

Сразу за коридором находилась кухня, на которой мама Джона готовила завтрак для своего супруга. Миссис Грант, или как ее часто называли друзья, Мария Родригес, была весьма высокомерна и самовольна, поэтому ее мужу, мистериу Гранту, приходилось всегда выслушивать глупые капризы своей жены. Но это ни в коем случае не помешало прожить семье двадцать пять лет в браке. Юный Генри, супруг Марии, приехал туристом в Испанию, в то время как его будущая жена училась на юридическом факультете. Профессию выбрали ее родители, а они были достаточно строгие, ведь хотели хорошо воспитать Марию. Но это оказалось самой плохой идеей. Родители часто ограничивали ее в разных действиях, поэтому она убегала из дома и так зависела только от себя. Она все же закончила институт, потому что понимала, что теперь вся жизнь в ее руках. Но и такая рутина продлилась недолго. Она осталась в одиночестве, денег с учебы хватало лишь на маленькие комнаты в грязных номерах, а это не нравилось девушке, поэтому примирение с родителями было выгодным вариантом. Спустя некоторое время жизнь

пошла в гору, в свои двадцать три года Мария смогла найти работу. Конечно, не по своему направлению, но и так ей было комфортно находится в своем месте. Генри любил путешествовать, поэтому понял, что не зря выбрал Испанию, а именно Барселону, город мечтаний и открытий. Вот и его мечта сбылась. По счастливой случайности, в один замечательный вечер, Генри проходил улицы чудесного города, вокруг сияли яркие огни, и стоял приятный шум, который доносился от заведений. Он решил заглянуть в одно маленькое кафе, там играла музыка и шумели гости. Зайдя туда, он сразу обратил внимание на людей, они были приветливы и счастливы, поэтому Генри тоже улыбался и сиял, ведь на его родной земле, в Америке, люди в большей мере заняты работой, потому им часто приходится сидеть в закрытых помещениях. И в этот чудный вечер, там была Мария, она рисовала на стенах в этом кафе, а после рабочего дня отдыхала с гостями, ведь так она хоть немного могла сама распоряжаться своей жизнью. Генри прошел в центр и увидел юную девушку, которая танцевала и пела песни, у нее были кудрявые волосы и ослепительная улыбка, от которой Генри впал в смущение. Он долго любовался девушкой, а затем произошла самая нелепая ситуация, которую сейчас Мария и Генри вспоминают с весельем. Грант стоял с бокалом красного вина. Вскоре его толкнула толпа мужчин, которые не заметили парня. Мария заканчивала свой танец, как внезапно на ее платье попала красная жидкость. Она была растеряна и

смешна, ведь ее платье, после того как стало мокрым, показало силуэт ее прелестной фигуры. В гневе она бросилась на Генри, но он в свою очередь, принял ее крики, потому что чувствовал свою вину. Мария быстро выбежала из заведения и поспешила домой, укрывая руками свою грудь. Генри не растерялся и немедленно отправился за ней, на что она еще больше погрузилась в злость и кричала в след: «Боже, что же только подумает мой отец». Генри тут же рассмеялся, так как бежал за ней не просто так, а для того, чтобы отдать куртку. Всю дорогу он так и шел за Марией, и вот, они подошли к дому. Девушка посмотрела на виновника и ничего не сказав, собралась уходить. Теперь Генри точно почувствовал уверенность и сказал следующее:

– А ты красивая, и танцуешь, и поешь прелестно, даже фигурой ты хороша.

– «Ну что за наглец», – подумала про себя Мария, – советую немедленно уходить, пока моя семья тебя не увидела, – сказала девушка.

– Даже не поцелуешь меня? – сказал Генри, смотря в глаза девушке, – у нас ведь сейчас было целое свидание: кафе, вино и прогулка.

– Тебе нравится издеваться над людьми? – сказала Мария, – отдай мою куртку и уходи!

Генри еще долго смотрел в ее темно-зеленые глаза, но так и не отдал куртку, а на следующий день вернулся и провел с ней прекрасный вечер. Так прошли их три месяца: в люб-

ви, страсти и радости. Родители вечно ругали Марию, но она влюбилась в Генри бесповоротно, поэтому окончательно ушла от опеки родителей. Сыграв свадьбу, молодая пара задумалась о детях. Но их шансы были пусты, ведь ничего не получалось. Тогда, они решили обратиться в детский дом, чтобы взять чудесных детей и любить, как родных. Они нашли прелестных мальчиков, двух братьев. Их детство проходило в ужасе, они часто голодали, ведь их родная мать пила и редко занималась детьми. Поначалу Джон и Денни были напуганы, долгое время молчали и не выходили из комнаты, только слушали друг друга. Джон, старший брат, защищал своего маленького брата, и тогда, когда почувствовал доверие и заботу со стороны новых родителей, стал приучать Денни растить в себе доброту к другим людям. Полноценная семья жила в гармонии и счастье в Испании пять лет, а затем, на десятый день рождения Джона, Мария и Генри решили переехать в Америку. Но потом, когда дети стали старше и закончили учебу, все решили уехать в уединенный уголок страны, в город Аспен, где и началась взрослая жизнь Джона и Денни.

Джон прошел в зал, поздоровался с отцом, а затем они вместе прошли на кухню к Марии. Родители сразу заметили, что произошла какая-то беда.

– Сынок, что случилось? – спросила мама Джона.

– Кэрол...

– Что? Что произошло? Снова ваши глупые ссоры,

Джон? – ответил твердо отец.

– Нет, на этот раз Кэрол просто ушла, мы вчера отдыхали в парке, а затем... – сказал Джон.

– Что значит ушла? А я всегда говорила, что она немного не в себе, – перебила и строго сказала миссис Грант.

– Хватит, мама, не перебивай меня. – Вчера я отпустил ее за город, ей нужно было по работе, а Кэрол не приехала, может быть, что-то произошло, – сказал тихим голосом Джон.

– Так ты даже и не знал, куда она поехала, ведь так? – спросил отец.

– Да, отец, – сказал Джон, опустив голову.

– Хорошо. Я сообщу в наш участок, дорога за город одна, может что-то найдут, мои ребята быстрые, уже к вечеру все сообщат. – Поезжай домой, сынок, вдруг приедет твоя жена, – сказал отец.

– Жена, с такой женой и проблем не надо, а ты, Джон, правда, отдохни дома. – Если будешь плохо себя чувствовать, приезжай к нам, – сказала Мария, обняв сына.

Кэрол, после уезда Джона, тоже собралась уезжать из огромного особняка, она лишь посмотрела на Денни, ничего не сказав.

– Ведь мы еще увидимся, Кэрол...? – последнее, что спросил Денни.

Но женщина просто вышла и села в машину, которая привезла ее сюда. Через час она приехала к дому, свет не горел, а значит, Джона не было дома. Она зашла в прихожую и про-

шла в ванную комнату. Кэрол встала перед зеркалом и закрыв глаза, вспоминала, как недавно Денни смотрел в глаза и нежно прикасался к ее шее. Джон не приехал домой, а сидел в своем ресторане, не думая ни о чем. Телефон жены был выключен, поэтому было бы глупо снова набирать ее. А Кэрол настолько была погружена в себя, что просто забыла предупредить мужа, или же, боялась увидеть его самого. Джон к вечеру приехал домой и заметил, что Кэрол вернулась. Он в тяжелой радости побежал в спальню и увидел, что супруга спала на кровати. Он подошел к ней и поцеловал, а затем сидел и смотрел на нее. Женщина, почувствовав тепло на щеке, медленно открыла глаза.

– Кэр, как же ты напугала меня, не вздумай больше так делать, но и я дурак, даже не узнал, куда отправил тебя, – сказал Джон, улыбаясь.

– Прости меня, я хотела сказать, что задержусь, но потом мой телефон отключился, – отвернувшись, сказала Кэрол.

– Но где ты была всю ночь?

– Я... я была у мамы, хотела поговорить с ней, а тебя тревожить ночью не было бы причины, – снова ответила Кэрол.

– Я был у твоей мамы сегодня, и в редакции тоже...

Тут Кэрол его перебила и ответила:

– Джон, не выясняй, просто разминулись, видимо, я ушла от мамы утром, затем немного прошлась, но потом сразу пришла домой... у меня болит голова, прости, я уже не могу разговаривать.

– Да, конечно, все хорошо, отдыхай, я верю тебе, Кэрол, – сказал Джон, обняв жену.

Из дневника Кэрол Грант:

Этой ночью я не спала, да и думаю мой Денни тоже. По моему телу проходили сотни тысяч мурашек, от которых я попадала в состоянии эйфории. Меня обнимал Джон, а на его лице была самая милая улыбка, потому что он радовался моему присутствию, хоть мне это и не нравилось. Я пропустила день графика и снова стала на шаг дальше от рождения своего чуда, но ничего не могла поделать. Мне было тошно лежать в одной постели с мужем, не думая уже и об интимной близости. Многие поймут мои чувства. Когда на тебя смотрит или же целует тот человек, к которому ты ничего не испытываешь, равно тому, что есть нелюбимую еду, но тебе приходится снова и снова употреблять это, ведь либо ты просто приучил себя к этому, либо так нужно. Но оба этих варианта паршивы. А если же дело касается взаимности, то здесь и думать не нужно, ты просто любишь. Это чувство вдохновения поднимает тебя высоко, и ты даже не боишься упасть, ты живешь и дышишь этой любовью. Все прикосновения, взгляды, объятия, поцелуи становятся лакомым кусочком даже в самое трудное время. Рождается легкость от этой пылающей страсти. Так к чему я размышляю об этом. У моего супруга очень теплые руки, и он сам достаточно нежный, но я никогда не чувствовала этих ощущений внутри себя, наверное, это как прижиматься к батарее, только она еще

и приносит немного кайфа, который постепенно разносится по частицам организма. В декабрьские деньки я гуляла с Денни, тогда еще мороз не окутал город. Мы долго думали о том, чтобы покататься с огромной горки, которая считалась звездочкой для туристов. Но мы так и не попали туда, потому что пока мы собирались, тучи заполнили все небо, и настроение моментально пропало. Мой Денни не растерялся и придумал самое удивительное приключение. Мы забрались на невысокую горочку, но это не помешало заметить фонари вечернего города. Он жил. Повсюду были толпы людей, а возле них бегали дети. Я улыбалась, ведь меня переполняли эмоции. Именно в тот момент я научилась радоваться мелочам. Денни пытался зажечь костер, но ничего не получалось, а я смотрела на него с весельем. Он был таким забавным, волновался и бегал в разные стороны. Тогда мы еще не были вместе, а просто гуляли, но это не помешало мне поцеловать его прохладную щечку. Денни приподнял меня и начал крутить, поэтому спустя две секунды мы лежали на снегу, держась за руки и смеясь. Как же он был рад не получившемуся костру. И вот там, с ним, я почувствовала самое настоящее тепло, оно прошло по рукам. А в животе появилось приятное ощущение прилива эмоций, кровь начала играть внутри меня. И только сейчас, будучи взрослой, я понимаю, что мы находим искреннее тепло только там, где привязана наша душа. А моя душа жила рядом с Денни, поэтому, уютная кровать под крышей дома не являлась источником моей внут-

ренной энергии, согревающей мое сердце каждое мгновение.

Денни сегодня играл со своими мыслями. Он смотрел на луну, которая ярко освещала белый снег и придавала ему сказочный вид. Как ни странно, он не думал о том, чтобы снова увидеть Кэрол. Он был человеком с нравственными ценностями, которые в детстве получил от своего старшего брата, и только лишь поэтому, не мог думать даже и о глазах женщины. В нем глубоко сидела боль, но он тщательно старался стереть малейшее напоминание о ней. Смотря на темное небо, он растворялся в моментах, подаренных в годы глубокой молодости. В одну из таких звездных ночей, Кэрол и Денни, катаясь на мотоцикле, попали под чудесное явление. Девушка крепко держала любимого, положив руки ему на торс, как вдруг на ее лицо упала капля дождя. Он был невероятно теплым, а когда попадал на кожу, то непременно оставлял следы нежности, поэтому по всему телу проходили ощущения приятной дрожи. Дождь не заканчивался, но и не становился сильнее. Боясь тогда того, что Кэрол может замерзнуть, парень немедленно повернул в сторону дома. Но улыбающаяся от счастья Кэрол не хотела уезжать, а наоборот, просила остаться еще на некоторое время. Ее глаза сияли, а когда дождь попадал на волосы, то они постепенно закручивались на нижних прядях. Денни снова застыл в прелести голубых глаз, они светились от любви к нему, а он получал тепло, которое заставляло улыбаться.

– Ты ведь совсем замерзнешь, – сказал Денни, укутывая

девушку пледом.

– Все хорошо, – сказала Кэрол, прижавшись к парню, – дай мне свою руку, Денни.

Она взяла его теплую руку, и укутавшись еще сильнее, положила голову на плечо любимого. Денни был достаточно скромн, поэтому ни в коем случае не мог позволить себе проявления ласки. Он боялся, что сейчас она могла ошибочно попасть в момент влюбленности и страсти, а через некоторое время и вовсе забыть о том, что было между ними. Но затем он услышал слова, которые дали ему возможность проявить всё, что он хранил внутри себя.

– Мне так хорошо с тобой, Денни. Я безумно счастлива от того, что могу ощущать твое тепло. Я никогда не испытывала такого нежного чувства, ты даришь мне что-то невероятное, потому что внутри меня растет истинная любовь и я чувствую ее. – говорит Кэрол. – Любовь и влюбленность достаточно близки, и ты не думай, Денни, я не хочу сейчас доказать тебе что-то, а просто обожаю размышлять. С тобой я буквально открываю перед собой все двери и лечу в объятия страсти, но я не теряюсь, а со временем выращиваю цветок, который расцветает только тогда, когда за ним ухаживаешь. А в моей же душе расцвел целый сад, потому что ты даришь мне самую чистую и искреннюю любовь, от которой я становлюсь лучше. Ты и есть любовь, Денни.

Кэрол приподняла голову, чтобы посмотреть в глаза своего возлюбленного. Он был полон радости и наслаждения от

этих слов, и не думая ни о чем, положил свою руку на щечку Кэрол, но при этом пальцем задевал ее нижнюю губку.

– Ты до безумия невероятна, милая Кэр, я так люблю момент, когда мы молчим, потому что ощущаю твое дыхание, от него я получаю эмоции, перерастающие во что-то настоящее, – сказал Денни, смотря в чудные глаза Кэрол.

Он начал приближаться своим лицом к ней, чтобы поцеловать ее юные губы, которые Кэрол облизывала, ведь от приятного страха в животе губы становились сухими. Денни прикоснулся так нежно, что девушка вдохнула в себя, а затем резко отпустила воздух. Она легла на его плечо, а он так и продолжал целовать ее. Второй рукой он медленно гладил хрупкое тело девушки, то поднимаясь, то опускаясь. Он чередовал каждый приятный момент, прикасаясь сначала к губам, а затем к шее, доставляя самое настоящее удовольствие. Спустя некоторое время он понимал, что нужно обязательно остановиться, так как еще было слишком рано для новых ощущений. И так Денни снова вспоминал последующие моменты, касающиеся Кэрол. Затем он остался совсем один, позволив мыслям и воспоминаниям окончательно заполнить свой разум.

Часть третья

VI

Утром, как обычно бывает в солнечные зимние дни, шел

блестящий снег, который так и приковывал внимание к своей белоснежной красоте. В это же время, Кэрол, обнимающая подушку, почувствовала сквозь сон тупые стуки, исходившие от окна. Они будто напоминали то время, когда дети играют со снежками и стараются разбудить людей в дни Рождества. Но женщина не придавала этим звукам значения и снова уснула крепким сном. Всю ночь Кэрол тревожно засыпала, а затем просыпалась и чувствовала легкий страх, поэтому весь период сна проходил достаточно плохо. Только лишь стоило снова вспомнить о случившемся, Кэрол непременно попадала в тяжелую панику. Спустя два часа, когда время близилось к обеду, женщина встала, приняла душ и отправилась на кухню для того, чтобы приготовить бодрящий завтрак. Желание набирать Джона осталось далеко там, где Кэрол не хотела бы побывать снова. Ее день начался отлично, поэтому, чтоб отвлечься, она точно отложила телефон. Когда Грант села за стол, наслаждаясь куриной грудкой, услышала стук в дверь. Но так как она была не из пугливых людей, то сразу встретила неожиданного гостя. Перед ней стояла девушка, лет двадцати пяти, ее румяное лицо показывало ослепительную улыбку, от которой на правой щеке появлялась маленькая ямочка. Девушка изображала чувство радости, а ее короткое платье поднималось от ветра, гуляющего по улице. У нее были темно-зеленые глаза, она была весьма привлекательна, но не отличалась красотой от Кэрол. В силу своей молодости, ее волосы блестели и развевались на ветру.

Она приветливо улыбнулась и зажмурила глаза.

– Привет, Кэр! – крикнула девушка, обнимая Кэрол.

Кэрол была в удивлении, но затем начала улыбаться и обнимать девушку в ответ.

– Бетти, не ожидала тебя увидеть, пойдём же, проходи в зал, – сказала Кэрол, улыбаясь от счастья. – Что ты здесь забыла, милая, все стараются уехать из этого города, а ты, напротив... – спросила Кэрол, радуясь ещё сильнее.

– Да хватит, Кэр, хороший город, – смеясь, отвечает Бетти, – а я приехала, потому что безумно скучала по дому, как там мама, как Джон?

Кэрол немного смутилась, но тем не менее ответила на вопрос.

– Мама хорошо, но..., после смерти папы ей всегда нужна поддержка, ты и сама понимаешь, – ответила Грант, – можем даже сегодня поехать к ней в гости, она очень будет рада видеть тебя, сестренка.

– Да, поедём скорее! – сказала Бетти.

Через некоторое время Бетти, или как ее называли в колледже, Элизабет Эстли, ждала сестру в машине, затем, повернувшись в сторону стекла, она увидела Джона.

– Вау, Элизабет, да тебя не узнать, невероятная красавица, не уступаешь теперь и моей жене, – сказал Джон, рассмеявшись.

– Спасибо, Джон, ты как всегда на высоте, скучала по твоему веселью, ведь у нас на факультете одни зануды, – улыб-

нувшись, ответила Бетти.

Кэрол подходила к машине и увидела супруга, который улыбался и смотрел на нее.

– Моя любовь, привет, – сказал Джон, обняв Кэрол за талию, – ты ослепительна, а этот запах, я снова влюбился в тебя, милая.

– И тебе привет, Джон, – сказала Кэрол, сделав вид того, что она срочно спешит, – нам нужно ехать, увидимся вечером в твоём ресторане.

– Да, точно, я понял тебя, любимая, и кстати, Элизабет, жду сегодня на своей вечеринке, – сказал Джон, облокотившись на дверь машины.

– Очередная тусовка с алкоголем, Лиззи, как тебе и нравится, – ответила Кэрол с иронией.

– Ребят, а вы всегда такие странные? – спросила Бетти, немного нахмурив брови. – Ах, ладно, поехали уже, Кэр, здесь так душно.

Кэрол отъехала от большого дома и поехала в сторону центра. Проехав пару перекрестков, сестры уже находились на территории дома родной матери. Пройдя в зал, они увидели маму, сидевшую за столом. Она смотрела передачи и собирала книги, принесенные маленькими детьми. Мать Кэрол и Элизабет разительно отличалась от Марии Грант, мамы Джона и Денни. Миссис Этли всегда была открыта душой, помогала всем нуждающимся, и это стало большим плюсом в ее работе. Она была медсестрой и помогала раненым в да-

леком 1986 году, в период вторжения Соединенных Штатов Америки на Гренаду. Она и подруги, отучившись на медицинском факультете и пройдя практику, были мечтательны. Но начало войны непременно заставило действовать профессионально. И вот через несколько недель после окончания университета, молодая Эстли отправилась в самую горячую точку, спасая американцев от серьезных травм. После этого в ее жизни была лишь одна цель-служение людям. И свою чистую и добрую натуру мама Кэрол пронесла сквозь года.

– Здравствуй, мам, смотри, кого я тебе привела, – сказала тихо Кэрол.

Взрослая женщина посмотрела на двух дочерей, а младшую непременно начала хвалить:

– Моя девочка, как же ты хороша, ты умница у нас! – сказала миссис Эстли, обнимая младшую дочь.

– Мамочка, давно мечтала увидеться с тобой. – Приехала, как можно скорее, а сейчас я здесь и просто счастлива, – сказала Бетти, смотря на мать.

– Мои красавицы, вы так отличаетесь друг от друга, но ваши души всегда соединены, ведь вы родные люди, мои девочки, садитесь же, я налью вам чай, поговорим, – сказала миссис Эстли, радуясь каждому взгляду дочек.

– Ну что, Бетти, рассказывай о своей учебе, – сказала Кэрол, пока мама наливала чай.

– Ох...здесь лучше просто пропустить всю историю, пото-

му что медицинский университет-полный ужас! – ответила Бетти, затем улыбнулась и закатила глаза. – Мам, не в сторону твоей профессии, просто это сфера точно не для меня...

– Брось, доченька, это только сейчас так трудно, затем войдешь в этот ритм и все встанет на свои места, – улыбаясь, ответила миссис Этли, – я точно тебе говорю.

– Вот недавно, например, была практика по абдоминальной хирургии, и что вы думаете, я умудрилась и там ошибиться, как же только миссис Грин отыгрывалась на мне... – сказала Бетти и аккуратно посмотрела в окно.

– Вообще, у меня есть отдельное мнение на этот счет, – начала Кэрол, подложив кулак под подбородок, – это огромная ответственность, а в голове просто не укладывается то, как люди умело проводят операции, а это кровь...и в то же время, какая опасность совершить в один момент что-то не так...

– Ну, Кэрол, кажется, ты сейчас отобьешь мое желание к профессии врача...

– Мои милые, ничего страшного нет в том, чтобы узнать или совершить что-то новое, важно, перебороть свой страх, посмотреть с разных сторон причину своего страха и тогда, вы в миг перестанете бояться, – продолжала миссис Этли, – расскажу вам о годах войны. – В первые дни, когда я увидела человека, у которого вот-вот должны были ампутировать ноги от сильного удара, я впала в безумный страх, в панику, я была молода и боялась каждого нового переломного момен-

та в судьбах людей. – Но нельзя было думать только о своем страхе, его жизнь была на моих руках, его мысли были и в моей голове, и как я должна была потом смотреть на солдата, который больше никогда не сможет встать на ноги, не сможет так же подойти и сказать важную новость. – Я плакала ночами, я боялась осознавать свое присутствие в месте, где гибнут люди.

– И что потом, мама? – сказали в один раз сестры.

– Потом я прошла через себя, я понимала, что, не собравшись, я сделаю только хуже и опущу руки до конца, но так ни в коем случае нельзя делать. – Лучше полностью погрузиться в беду, в трагедию, пропустить через себя боль и слезы, и после этого к тебе придут силы для дальнейшего пути.

– А что стало с тем мужчиной?

– С пареньком, он молодой совсем был, удушил себя простыней, увидев инвалида, а не крепкого солдата. – И самое ужасное то, что, умирая, он крепко сжимал в руках фотографию своей матери... позже мы нашли надпись на обратной стороне: «Возвращайся, милый мой сынок, сердце болит, а я мучаюсь, но верю, что спешишь уже домой с верой и правдой, береги себя, Робби, и никому не давай в обиду нашу страну, а твоя мамочка будет ждать тебя дома.» – Здесь у любого человека душа будет болеть безумно...

Так день прошел незаметно, они разговаривали, смеялись и понимали, что роднее семьи в жизни нет никого, ведь только там душа и дом. Место, в котором находятся наши люби-

мые люди, является значимой ценностью, без которой становится тяжело и одиноко. А в семье миссис и мистера Этли всегда царила нежность и доброта, которую родители отдали сначала старшей дочери-Кэрол, а затем и Элизабет. Когда время подошло к вечеру, то девушки направились к ресторану Джонатана. Когда они вошли, то увидели знакомых людей: родителей Джона и близких друзей семьи. Играла тихая музыка, а официант ходил с подносом, на котором находилось шампанское. Грант, увидев жену, подбежал к ней и провел в толпу.

– Как тебе вечер, нежная моя? – сказал Джон, смотря в прелестные глаза Кэрол.

– Как всегда прекрасно, Джон, неужели ты все сам это подготовил? – спросила супруга.

– Нет, конечно, нет, Майк помогал мне, а вот кстати и он, – показывает пальцем на друга, – только вот что он забыл рядом с Бетти... – сказал Джон, сдерживая смех.

– Пусть хоть тут отдохнет, – сказала Кэрол, показывая свою ослепительную улыбку.

Супруги прошли к родителям, и все это время Джон придерживал хрупкую талию жены. Он прикасался к ее оголенной спине, которую было видно от выреза сзади. При его прикосновениях она каждый раз вздрагивала.

– Привет, мама, привет, отец! – Сегодня замечательный вечер, жаль, что их бывает так мало, – сказал Джонатан.

– Сынок, когда ты вернешься, еще и не такое устроим, сам

организирую тебе вечеринку, или как она у вас там называется! – крикнул с улыбкой мистер Грант.

– Да, дела по новому ресторану в Нью-Йорке никак не ждут, ох уж эти командировки, – со вздохом сказал Джон, – как же мне неделю без теплых рук моей ненаглядной супруги.

Кэрол стояла без эмоционально, смотря в окно, и немного отвернувшись от мужа, но все равно ощущала его руку в своей.

– Ты бы хоть улыбнулась для мужа, или снова мы должны всё сделать для тебя, – сказала миссис Грант, держа злобу после исчезновения Кэрол, – ты наглая, только и портишь жизнь моему сыну, забрала младшего, так теперь и Джон должен ползать возле тебя. Не позволю!

После этих слов мать Джона немедленно удалилась, ведь оставшись, она бы могла устроить необратимый конфликт.

– Не обращай внимания, пожалуйста, пройдет, всё пройдет, я обещаю, – сказал Джон, обнимая жену.

– Всё хорошо, я уже и не удивлена после стольких лет брака, Джон, – обнимая в ответ, говорит Кэрол.

– Поехали домой, любимая, отдохнешь там, – сказал Джон.

Кэрол не спешила уходить, а решила выйти на улицу, чтобы отойти от ситуации. Возле ресторана стоял отец Джона, хоть женщина сначала его и не заметила.

– Кэрол, не держи зла на нее, она другая совсем, а хочет

казаться выше и лучше всех. Но понимаешь, вся моя жизнь с ней показало обратное. – Мария добрая и чуткая, просто росла в дурных условиях, отчего сейчас буквально топит тебя своими словами, – сказал мистер Грант.

– На самом деле, я устала слушать ее, думаю, не каждому под силу переживать такое изо дня в день...

– Понимаешь, мы любим Джона, стараемся отдать ему все хорошее, что есть на свете. А Мария, она мать. Ей тяжело досталось вернуть детей к благополучному состоянию. Она плакала, кричала, не могла найти себе места, а я всеми силами старался понять ее, помочь хоть чем, лишь бы моя семья была счастлива. Люди ведь часто видят только сторону гнева, чего-то плохого, но, если попробовать узнать настоящую сторону, вот только прикоснуться к прошлому человека. Все мысли в миг меняются.

Кэрол лишь молчала в ответ.

– Она не желает тебе зла, просто знай это.

– Да я совсем и не думала об этом, просто, ведь раньше я, правда, видела ее хорошую сторону, что же стало с ней? – спросила Кэрол.

– Смерть Денни, конечно, изменила ее. Она винила себя, винила других, ее сына больше нельзя было вернуть, что же оставалось моей супруге... Если я, отец, пытался держаться стойко, то она падала и падала вниз, думая о самом страшном. Честно, даже сейчас я не знаю, почему она так относится к тебе, но, только лишь тот период изменил ее. Возможно

ли такое... Да, она знала, что ты встречаешься с Денни, а затем, когда увидела с Джоном, ее буквально гнев хватил.

– Но...почему, ведь...

– Подожди, не перебивай меня, пожалуйста. Она не поняла того, как ты так просто смогла отпустить любимого человека и закрутить роман с его родным братом. Моя жена считала это безумием, – продолжал мистер Грант.

– Тогда и я могу сказать, что до нашей свадьбы, а может быть и сейчас я безумно скучаю по нему. Нельзя осуждать человека, не узнав правды, вот что настоящее безумие. У меня нет желания оправдывать себя, потому что только я могу знать, какие чувства испытала в эти моменты, – ответила Кэрол, сдерживая слезы, – Боже...

Из дневника Кэрол Грант:

Сегодня вечер для меня был слегка скучноват. В ресторане я наслушалась пустых советов и поняла только одно, что все настоящие советы и мнения находятся лишь в нашей голове. А голоса, говорящие внутри нас – истинная дорога к выходу из любой ситуации. Прошло уже достаточно много времени, но каждый раз мой разум заставляет меня действовать иначе. Он помогает открыть мне дверь в новую жизнь. Я точно понимаю это. Раньше я даже не могла и отвести взгляд от супруга, потому, что общество влиятельных людей, окружающее нашу семью, подумало себе что-то не то. Сейчас же я легко делаю все вещи так, как желает только мой внутрен-

ний голос. А когда мать Джона снова начала унижать меня самым наглым образом, то я просто держалась стойко, ведь иначе вся моя жизнь пройдет в конфликтах и скандалах. Но опускаться так же низко, как миссис Грант, я, естественно, не буду. Она смешна до безумия. Можно пропустить плохую историю, думаю, их еще будет хватать. А теперь я хочу рассказать о своей чудесной сестре, как же я была счастлива, что она снова рядом со мной. Хоть она и была младше меня на семь лет, но мы, становясь старше, научились понимать друг друга. Она выросла достойной, а другого и просто не могло быть. Я вижу в ней свое продолжение, частицу себя, ведь если внешне она больше похожа не на меня, то внутренне мы точно одинаковы. Я отлично запомнила ее историю, когда ей только исполнилось шестнадцать лет. Возраст беззаботной радости. Она тогда влюбилась в парня, который был старше ее на пять лет. С каким теплом он только дарил ей цветы, всю ночь стоял под ее окнами и читал стихи. Он буквально стал ей родным, потому что они и дня без друг друга не проводили. Мне он нравился, он не был из тех гадких и лицемерных мальчишек, ведь и разговаривал просто и сдержанно, даже немного скромно. Но после каждой встречи с ним, Бетти почему-то чувствовала внутри себя жар, тогда она думала, что это от влюбленности и мимолетно забывала это. Да и я смеялась, ведь никогда не понимала голоса Бога или что-то вроде этого. Родители никогда не были против их встреч, а наоборот, радовались бесконечно. Я всю ночь лежала с сест-

рой и слушала ее истории про его невероятный голос и умные мысли. У меня тогда сложилась очень хорошая картина о нем. И вот, наступил долгожданный день (как раз через несколько дней я собиралась уезжать в Аспен). Он зашел в рубашке и брюках, которые обыкновенно надевают на деловые встречи, в руках у него был шикарный букет, а более ценным его делало то, что он собственными руками зарабатывал деньги, чтобы выбрать яркие и удивительные цветы. Он встал на колени, а Бетти сияла от счастья. В тот момент в доме были все: папа, мама и Лиззи. Я наблюдала за всем этим и безумно была рада за свою младшую сестру. Юноша спросил значимый вопрос, от которого кровь закипела. Но Элизабет резко поменялась в лице и дала отрицательный ответ. Все пришли к большому удивлению. История так и не кончилась, а через несколько недель мы узнали страшную тайну о том, что он ужасно истерзал и убил пять юных девушек, которые тоже трепетно и нежно относились к нему. Бетти всегда повторяла мне, что внутри нее начал появляться маленький жар, именно там, на сердце. И в тот момент, будто не она сказала нет, а ее внутренний голос. История до жути охватывала меня. Теперь я всегда слушаю себя и чувствую ощущения тепла или холода, которые находятся глубоко во мне. Мы часто совершаем ошибки, делая все быстро и необдуманно. Но стоит только лишь немного почувствовать себя и вам откроется безграничная связь со своим разумом.

После ресторана Джон и Кэрол приехали домой. Они сра-

зу прошли в спальню, чтобы подготовиться ко сну. Кэрол ушла в ванную комнату. Там она находилась наедине с собой. Ее супруг всегда понимал ее, поэтому тщательно старался не беспокоить жену в такие моменты. Ведь еще и думал о том, что нервная система тоже может повлиять на проблему со здоровьем, из-за которой в будущем не получится завести ребенка. Кэрол прошла в комнату и закрыла дверь на ключ. Сегодня муж и жена были одни. Элизабет, сестра Кэрол, осталась у матери, что позволило супругам так же свободно провести время. Но так думал только Джонатан, который привык находится рядом с женой, не отвлекаясь на других людей. День графика был пропущен, поэтому, сегодня вечер обещал быть теплым и нежным. Кэрол все стояла напротив зеркала, закрыв руками лицо.

– «Минуты, минута, сейчас все настанет, – думала про себя Кэрол, – как же избежать близости, от которой я попадаю в панику...».

Кэрол начала умывать лицо, затем, когда подняла голову, увидела что-то темное за своей спиной и резко вышла из ванной.

В ее голове были сотни, а может даже и тысячи мыслей, которые блуждали несколько часов подряд. Через некоторое время она вышла, выпив сначала лекарство, прописанное доктором, а затем прошла в комнату, где находился муж. Она легла рядом с ним.

– Как самочувствие, Кэр? – спросил Джон, – мама не ис-

портила тебе настроение?

– Нет, Джон, все хорошо, забудь, – сказала Кэрол, поджав губы.

Джон обнял супругу, подарив тепло. Кэрол слегка вздохнула. День графика не заставлял ждать, поэтому пришлось отдать все свои силы на процесс зачатия. Как бы женщина не старалась избежать этого, ей все равно приходилось уступать ласкам мужа, ведь желание увидеть ребенка никогда не давало покоя. Джон сиял от счастья, так как сегодня снова ощутил красоту прелестного тела своей супруги. Он дышал этим. Кэрол же в свою очередь была нежна и спокойна, не показывая отрицательных эмоций. Муж и жена уснули сладким сном, который был подобен удивительной сказке.

Ранним утром, когда Кэрол еще спала, Джон уехал в аэропорт. Он оставил маленькую записку, ведь был из романтиков, тех самых, трепетных и чутких. На листке, находившемся на тумбе, было следующее:

" Моя прекрасная, как только свет прикоснется к твоим прелестным ресницам, прочти это. К тому времени мой самолет уже покинет город. Я уехал, целуя твои чудесные руки, ведь для меня нет ничего роднее. Милая Кэр, я буду желать только одного – приехать домой. Я уже безумно скучаю по тебе и мысленно представляю твои глаза. Наша ночь была незабываема. Желаю по возвращении узнать чудесные новости. Хочу уже наслаждаться теплом, исходящим от твоего живота. Хорошего дня, моя миссис Грант "

Кэрол встала, прочитав небольшую записку.

– «Ты всегда был удивительным и веселым», – подумала

Кэрол после прочтения.

Утро было достаточно холодным. Кэрол, выпив чашку кофе, отправилась в редакцию. Работа стояла уже несколько дней, но решить ее можно было бы за пару часов. Оттого что в редакции была тишина и скука, потому что предложения и новые тексты приходили редко, то Кэрол предложила Лиззи поехать туда. Она заехала за ней, и две сестры поехали к зданию, которое находилось в центре города. Пройдя туда, Кэрол села за стол, а Бетти легла на диван.

– Черт возьми! – сказала громко Кэрол, – что же здесь происходит с документами!

– Оу, Кэр, да у тебя явно сегодня нет настроения, наверное, это из-за холода... – сказала Бетти, желая услышать ответ.

– Все в норме, я разобралась, ты же знаешь, мои перепады настроения – это что-то..., – ответила Кэрол, – и появилось достаточно много проблем...или я снова сама устраиваю себе их, не знаю.

– Что за проблемы, сестра? – спросила Лиззи. – Раньше мы были так близки, я была бы рада услышать тебя.

Тут Кэрол немного откинулась на спинку кресла, а затем указательным и большим пальцем правой руки прикоснулась к виску. Ей было достаточно тяжело держать все внутри себя. Но, к сожалению, она была вынуждена держать главную

тайну только в своей голове.

– Это все слишком сложно, Бетти, я никогда и не думала, что попаду в сложные этапы жизни, я всегда верила, что смогу пройти их легко. – Но я ошиблась, – сказала Кэрол.

– Я могу снова предположить, что ты переживаешь из-за Джона, поэтому всегда выслушаю тебя, Кэр, – ответила Бетти, встав с дивана.

– Помнишь, что произошло после смерти Денни? – спросила Кэрол. – Мне ведь просто некуда было уйти от этих мыслей. И я совершала ошибки снова и снова, – продолжала женщина.

– Мы совершаем ошибки, не думая ни о чем, потому что не до конца разбираемся в чем-то. Без промаха ничего не получится, главное, вынести значимое из этого и идти дальше, стараясь больше не совершить ошибку. – ответила Элизабет. – Наша жизнь полна новых открытий. Действительно, она ставит перед нами выбор, который мы должны обдуманно сделать, но и тут бывает печально. Кэр, все ведь может быть по-другому, от грусти можно тоже уйти, если преодолеть такой период. – Всего лишь дурные мысли сбивают тебя.

– Да, ты безусловно права, – согласилась Кэрол, – вот так и с Джоном. После смерти Денни я буквально сама покинула свое тело, но тут появился Джон. Он так ухаживал за мной, уделял мне бесконечное внимание, был рядом со мной все свободное время. Что же я могла тогда сделать с собой? Конечно, ничего. Это была не я, моя душа привязалась к нему

спустя время, а после этого я просто не смогла остановить себя, хоть разумом и понимала, что я не хочу быть с ним. – Он просто стал моей поддержкой... – ответила с сожалением Кэрол.

– Да, я все знаю, Кэр. А ведь все могло быть по-другому. Денни так открыл тебя, ты жила каждым мгновением. – Если бы он только был жив... – сказала Бетти.

Кэрол немного испугалась, потому что знала правду и боялась случайно рассказать об этом. Кэрол погрузилась в себя.

– Да...рядом с ним я жила и дышала полной грудью, той свободой, вдохновением. Мы часто собирались с ребятами на поляне, а я с Денни пересекалась редко, но было смешно замечать то, как нас будто бы сводила судьба...Или он наступит мне на ногу, или же я случайно толкну его...было забавно.

Бетти перебила Кэрол:

– Хм...ты веришь в судьбу, Кэрол...кажется, это детская теория...?

– А ты разве не веришь, ведь в жизни не все делает человек...как ты можешь знать, что будешь делать завтра или вечером, – встала Кэрол и начала размышлять, – точно ли ты сама придумала это?

– Конечно, я и только, например, мы сейчас сидим в редакции, но я могла и поменять ход событий, никто, кроме меня не может узнать то, чего я хочу, – ответила твердо Бет-

ти.

– Ммм...это же закономерность, ты выбираешь два пути, к примеру, но один из них ты все равно откладываешь, почему? – спросила Кэрол с интересом.

– Потому что мне кажется, что я могу заняться этим делом и в другой момент времени, разве нет?

– Да, ты попадаешь в точку, но это несерьезные мелочи, а если брать глобальные проблемы, то все предрешено судьбой.

– Нет же, как раз-таки из таких несерьезных мелочей происходят глобальные проблемы, и, если ты сейчас начнешь говорить про дождь или взлет самолета, а может быть и первую встречу с каким-то человеком, все это абсурд! – сказала Бетти, зная, что она полностью права. – Сам человек создает судьбу.

– Хорошо, Бетти, тогда почему ты начала верить в Бога? – спросила с еще большим интересом Кэрол.

– Я точно знаю, что он есть: в сложные ситуации, когда ничего не помогает, я будто бы чувствую присутствие рядом с собой, но я не боюсь этого. – Становится спокойно.

– Верно. – Вопрос...вспомни нашу поездку с родителями, когда еще папа думал, куда лучше свернуть, папа выбрал левую сторону дороги, а что было бы, если мы поехали в правую сторону. – Бетти, ведь там тоже что-то было приготовлено для нас.

– Случайность, а затем простое стечение обстоятельств. –

Лучше, пока мы сидим, расскажи о том, как ты поняла, что отпустила привязанность к Денни?

– Я не отпустила, Лиззи.

– Чего? Кэрол? Как же так, ведь столько лет прошло!

– И что, Бетти, не могу же я забыть того, кто сделал меня счастливой, посуди сама...и, если быть честной, с Джоном я живу давно не по-настоящему. – И, кажется, это очень видно.

– Кэрол...ты же умная, можно было давно перестать жить в такой атмосфере несчастья, чего же ты медлила?

– Нет, не могу я так поступать с человеком, к тому же у нас в планах рождение ребенка... – сказала Кэрол и посмотрела на Бетти.

– Бред, Кэр, если не любишь, так не мучай того, кто любит тебя. – Мы созданы для того, чтобы защищать друг друга и дарить тепло, а не оставлять в душах других пустоту и недосказанность.

– Видимо, я просто создана для того, чтобы не понимать кого-то другого, кроме себя, – сказала тихо Кэрол.

– Ох...ладно, Кэрол, не нужно, – Бетти погладила Кэрол по щеке и улыбнулась.

– Знаешь, Лиззи, если судьба повернула на эту дорогу, значит, Денни ушел не просто так, а его время вышло. – Сейчас же все так, как должно быть. Жизнь не делает что-то впустую. Если мы страдаем, то всегда придет счастливый финал, а если же радуемся, то обязательно попробуем вкус печали.

Бетти обняла сестру крепкими объятиями. Они улыба-

лись. Девушки так и разговаривали, а затем, когда день прошел незаметно, отправились домой. Но и тут Кэрол ждала то ли хорошая, то ли печальная новость. Элизабет ушла прогуляться с мамой по городу, а Кэрол лежала дома, перебирая документы по работе. Неожиданно в дверь постучали. Первая мысль была только одна – это точно не семья. Грант посмотрела в глазок, а затем сразу же открыла дверь.

– Добрый вечер, миссис Грант, извините, что снова беспокою Вас, но мистер Хадсон просил передать письмо, – ответил водитель. – Он желает скорее получить ответ, но я не тороплю Вас.

– Здравствуйте, хорошо, как мне связаться с Вами после прочтения? – спросила удивленно Кэрол.

– Я подожду в машине, – ответил водитель.

– Я думаю, что прочитаю не раньше через 20 минут, у меня есть кое-какие дела по работе, – сказала Кэрол.

– Ничего страшного, это моя работа, я подожду, миссис Грант, – ответил водитель и прошел в машину.

Отложив документы, Кэрол открыла письмо. Оно пахло чудесными духами, поэтому девушка еще немного подержала его в руках, а затем распечатала. Она начала читать строки, написанные от руки:

" Здравствуй, Кэрол. Прошло достаточно времени, чтобы все обдумать. Я не спал несколько ночей и думал, размышлял обо всем. Знаешь, я не хочу говорить, как мне было трудно снова видеть тебя или же строить из себя равнодушного

человека. Я был груб и признаю это, но, к сожалению, судьба решила все за меня, теперь я такой. Но как бы я не чувствовал изменения своей души, я точно знаю одно, я нежно внутри грезил о тебе и хотел поцеловать твои хрупкие ладони. Нет, я никогда не позволю себе подобных действий, ведь ты больше не моя, Кэрол, я потерял тебя там, в своей голове, где до сих пор блуждают посторонние мысли. Я даже не могу думать о тебе, что же говорить о любви, милая. Ты золотой луч, который беспощадно оставил отпечаток в моем юном сердце, ты открыла меня, а сейчас я не понимаю, почему больше не могу гладить необыкновенной прелести плечи. Я всё помню. Помню каждый момент, каждое слово и каждый твой взгляд на меня. Даже тогда, когда ты ушла, не попрощавшись, я знал, точно знал, что ты хотела остаться. И я бы очень желал оставить тебя навсегда рядом со мной, но это теперь стало лишь запретной сладостью. И мне идти с этим. Я пишу это детское письмо и понимаю, что мог бы сейчас просто приехать в город и рассказать все, все, что я хранил в душе. Но я точно знаю, что твой Денни никогда бы не поступил так. Да и я, сейчас, думаю только о твоём счастье, и представляю то, как мой брат улыбается каждый раз, когда прикасается к тебе, ведь ты самая красивая девушка, которой нужно дарить тепло и ласку, и я ни капли не сомневаюсь, что мой брат умело это делает. Ощущение того, что ты счастлива, уже делает меня окрыленным. Я хочу снова увидеть тебя. Если же ты не захочешь поговорить со мной,

просто отправь моего водителя, куда захочешь. Я больше не потревожу тебя. Я написал большое письмо, хоть и никогда не любил этого, но сейчас, я захотела того, чтобы ты увидела все мои мысли на листке бумаги. Прощай или до скорой встречи, Кэр. "

VII

Джон уже прибыл на место, когда на улице была ночь, бессонная и морозная. Фонари улиц освещали снежную дорогу, а заведения ждали своего закрытия. Грант поселился в одной из гостиниц, в его номере все было украшено красивыми цветами, которые висели на стенах. Кровать стояла в главной части комнаты, а самым невероятным украшением было панорамное окно, показывающее чудеса ночного города. После просмотра документов Джон лег на кровать, так как с дороги чувствовал небольшую усталость. Его отдых перебил стук в дверь, и уже скоро он разговаривал с неожиданным гостем.

– Я же сказал, то время ничего не значит, забудь меня уже, Мэриет, займись своей жизнью.

– Как же ты быстро поменял свое мнение, мистер Грант, месяц назад дарил мне подарки, а затем... – Джон резко взял ее за запястье.

– Закрой рот, ничего не было, сколько денег тебе нужно, чтобы ты исчезла из моей жизни?

– Ха-ха-ха, как же ты жалко сейчас выглядишь, малыш,

по ночам ты обычно очень горячий и дерзкий, ох... – сказала Мэриет, а затем легла на спинку кресла, пристально смотря на Джона.

– Какого черта ты снова появилась здесь, я не люблю тебя, ты не нужна мне, пойми уже это, наконец! – громко сказал Грант.

– Ладно, дам тебе немного остыть, если буду снова не нужна, то набери, и пожалуйста, забери свои деньги...ты и так достаточно хорош, любимый, до встречи, – сказала девушка, поцеловав Джона в щеку.

Этой ночью из его номера вышла девушка, с которой он познакомился на одном из приемов его партнера. Встреча состоялась летом в далеком 2006 году, когда солнце только начало отдавать свое невероятное тепло. Как же тогда великолепно пахло душистым запахом цветов. Джон никогда и не мог подумать, что может так легко попасть в плен чужой женщины. Мэриет была весьма высокомерна, уверенна и достаточно глупа, но хитростью отличалась действительно остро. В ее одежде всегда были откровенные наряды, которыми она старалась завлекать богатых мужчин. Разговаривать она умела лишь тогда, когда с ней в компании находился кто-то третий, ведь иначе она просто не могла поддержать диалог. Но деньги она держала изумительно. Даже не имея большой суммы, она все чаще удивляла каждого человека. Девушки купались в зависти к ее стройным ногам, а мужчины лишь смотрели на нее и сразу же попадали под чары голоса и глаз.

Ее чудные волосы по длине доходили до поясницы. Они были светлые и роскошные, а при свете сияли золотистым оттенком. Пальцам она уделяла особое внимание. На них всегда находилось несколько колец, а ногти были из тех самых, аккуратных и приятных. В Мэриет была удивительная черта-она никогда не давала нового шанса. От этого мужчины просто с ума сходили и готовы были бежать за ней на край света, но она лишь смеялась от их глупых действий. И в вечер субботы гости находились в состоянии самом благоприятном, а Джон быстро нашел общий язык с красавицей. Брак Джона и Кэрол тогда уже был на стадии появления малыша, как они и мечтали. Но и здесь новости становились только хуже. Через три дня Грант уже должен был возвращаться домой, но судьба решила по-другому.

Вечер подходил к завершению, как вдруг Джон, не обращая внимания на других, пошел за Мэриет по улице. Она заметила это, поэтому немедленно села в такси, которое проезжало рядом. Джон тогда был очарован, а больше эмоций он получил от того, что она показалась равнодушной. Холодная красота притягивала его. На следующий день он смог найти девушку. Она пришла в кабинет хорошего знакомого.

– Что за странный человек работает с тобой? – тихо сказала Мэриет на ухо знакомому Джона.

Грант быстро заметил недопонимание и отправился за ней снова. И поскольку он был романтиком и обаятельным мужчиной, то она решила ответить ему. В этот же вечер он при-

гласил ее в далекий ресторан, чтобы спрятаться от знакомых глаз. Она приняла такой жест и согласилась. Мужчина с деньгами, так и еще буквально не отходит от нее. Они долгое время болтали и показывали друг другу знаки внимания.

– Правда, – смеясь, сказала девушка, – правда смешно, как же ты только не покалечил себя... – продолжала Мэриет и громко смеялась.

– Ох, ну я ведь крепкий мужчина, встал и пошел, что мне валяться на этом снегу, но да, веселье было безграничное! – сказал Джон, смотря на Мэриет, и в это время начал резко разводить руками над столом.

Так незаметно прошли два часа. Мэриет заскучала, а Джон, заметив это, вызвал такси, чтобы отправить девушку домой. Они вышли на улицу.

– Как же здесь прохладно, терпеть не могу дождь, такая ужасная грязь! – сказала возмущенно девушка и закатила глаза.

– Ну чего ты, так свежо и хорошо на улице, иди же сюда, – сказал Джон, раскрыв правую руку, – так будет теплее.

Мэриет все поняла, поэтому воспользовалась моментом. Это хорошо сыграло в ее сторону, богатый мужчина был в ее руках. Она снова отвела от него взгляд, а Джон все больше привязывался к ней. Увидев ее тело и невероятной красоты глаза, он больше был не в силах забыть ее. Джон не хотел так резко переступать границы, поэтому просто посадил ее в такси, и она собиралась уезжать, как вдруг Мэриет пока-

зала глубокий взгляд нежности, а затем продвинулась, уступив место мужчине. Они зашли в квартиру, повсюду лежали журналы, вещи, а на кровати находилась маленькая сумка. Мэриет сияла, на ней было черное шелковое платье. Лямки держались легко, поэтому при движении в разные стороны одна из них падала. И в этот раз исключений не было.

– Джон, может быть, пройдешь дальше? – сказала девушка, улыбаясь.

Грант застыл, но потом подошел к ней и аккуратно прикоснулся к ее нежным плечам. Сняв лямку, он не смог остановиться. Он начал дарить ей страстные поцелуи.

– Никогда, никогда не встречал такую, боже, как же ты красива... – тихо говорил Джон, продолжая целовать.

Мэриет довела дело до конца и снова продолжала игру, которая нравилась ей безумно. Каждую новую встречу, он получал эмоции, от которых поднимался высоко над землей. Нельзя было сказать точно, когда Джон смог отпустить эту любовную игру, но сейчас он осознал всю вину. Три месяца длились их встречи и свидания, и даже Мэриет забыла о том, что она не хотела вкладывать в это серьезность. Поэтому ее натура сразу меняла направление, и она искала нового мужчину, который бы обеспечивал ее. А с Джоном она виделась для того, чтобы снова посмотреть на него, ведь он первый, кто так часто искренне проявлял внимание.

Кэрол этой же ночью собралась и отправилась к дому бывшего возлюбленного. В ее сердце ощущался приятный жар,

а от мысли о встрече с Денни по телу прошлись мурашки. Через некоторое время водитель уже открыл двери девушке, и она подошла к воротам особняка. Ее глаза начали сиять, а дыхание участилось. Денни уже ждал ее на нижнем этаже дома. Но Кэрол не сразу бросилась к нему, а стояла и снова замерла, ожидая хоть малейшего слова от него. Денни же в свою очередь сделал задумчивый взгляд и пристально рассматривал свою бывшую любовь.

– Ты приехала... я рад, – сказал Денни неуверенно.

Кэрол подошла к нему и подняла свои темно-голубые глаза на него, она еще несколько секунд смотрела на Денни, а затем сказала:

– Я хочу знать правду, Денни.

Тогда он медленно взял ее хрупкую ладонь и нежно начал гладить большим пальцем руки по ее чувствительной коже. Сердце стало успокаиваться рядом с ним и только лишь на миг билось сильнее, а затем снова возвращалось в нормальное состояние.

– Пройдем же со мной, я расскажу тебе все, Кэр, – сказал Денни.

Он повел ее в комнату, держа за руку. Зайдя в комнату, Денни сел на диван, а Кэрол села напротив него, чтобы было удобно вести диалог. Денни посмотрел на губы Кэрол, но она отвела взгляд вниз и зажала нижнюю губу.

– Я слушаю тебя. – Не нужно сейчас менять тему, я приехала, чтобы узнать твою историю, а затем и почему я была

вынуждена жить, не зная ничего о тебе, – сказал уверенно Кэрол.

– Хорошо, Кэр. В наше время, тогда, когда мы познакомились, ты знаешь, я до безумия любил тебя и никогда, никогда бы не оставил одну, но... – Денни выдохнул тяжелым воздухом сожаления, – все перевернулось, все изменилось, там, на службе. Я мечтал о тебе, я воевал, думая о тебе и знал, что вернусь и сразу сделаю предложение, мы будем счастливы.

– Не переживай так сейчас, Денни, я хочу просто знать это... – Кэрол внимательно начала слушать.

– Восемь лет назад нас отправили далеко, на Филиппины. Тогда был 2001 год, время шло ближе к зиме. Я не мог подумать, что мы попадем в горячую точку военных действий, как оказалось, это и не предусматривали. Нас славно учили бороться с терроризмом, я твердо стоял на том, чтобы взять все самое лучшее и успеть написать тебе последнее письмо о том, что я не смогу никак связаться с тобой, потому что война начиналась серьезно и все возможные попытки связи обрывались. Меня часто ловили с листками бумаги, публично ругали и долго держали в закрытых помещениях. Я хотел воевать, учиться новому, но из-за своего поведения часто оставался один, но как же это сыграло против меня потом... – сказал с сожалением Денни.

Кэрол задержала дыхание и продолжала слушать.

– Я полноценно вернулся в свой отряд, часто сам пытался повторять то, чему научили других, и так, маленькими ша-

гами встал в одну линию с другими. Начался самый сложный период службы. Филиппины подозревали нас в развертывании второго фронта, а мы все готовились, подготавливая антитеррористические операции. Наши самолеты начинали стрельбу, а моя армия старалась пройти на земле, не привлекая за собой внимания. Так мы и оказались внутри адского круга. Доставляли все больше снарядов, а военные, которые прилетали, тоже помогали нам. День за днем начинались большие взрывы. Я видел ужасные вещи, Кэрол, мои товарищи лежали в крови, их конечности были разбросаны по всей территории врага. Именно тогда, в то время, я собрался духом и не хотел умереть здесь. Это была не моя земля, не мой дом, я просто не мог оставить всех. Я жил мыслями с вами, а в моей душе была ты, моя единственная вера. Мне не нужно было никого тогда, я сражался достойно, не жалел ни одного врага, шел, убивая чужих.

– Денни... – сказала Кэрол, которая едва сдерживала слезы.

– Там, на войне, плевать на все...там забывается то, что было раньше. Есть только одна цель-защита страны. В те моменты нет совести, нет сожалений, нет печали. Есть только сила, кровь и оружие, вот новый дом, вот вера и семья. Я не стал жестоким, но война воспитала во мне смелость, наверное, от этого я сейчас не боюсь и самого страшного. Но и смелости я научился не сразу, а только тогда, когда начался ужасный этап моей службы. Меня и моего товарища взяли в

ПЛЕН. Остальных застреливали, не раздумывая. Но нас держали долгое время. Ели мы лишь то, что кидали нам эти твари. Я получил удар, который немного повредил мою грудь, но стоял крепко. А мой товарищ был сильно ранен, отчего и скончался к следующему вечеру. Я держался стойко в надежде, что за мной и за трупом юного солдата вернутся. Так и случилось. За нас внесли крупную сумму денег и малейшую часть хорошего оружия. Даже не знаю, почему они решили вернуться за нами. Может быть в этом и заключается присяга в армии. Так вот, потом меня отправили в первое здание военного училища, там я хорошо оправился и уже твердо и ровно стоял на ногах. Был 2002 год, я писал много писем, но никогда не получал ответа. Я не мог думать ни о чем. А все так же грезил о тебе, хотел вновь вот так увидеть тебя и крепко, крепко обнять... – Денни сел рядом с Кэрл, взяв ее руку.

– Но что же было с письмами, Денни? Я ведь даже и не получала ни одного, – удивленно спросила Кэрл.

– Кэр, я просто не стал разбираться в этом, ведь понимал, что мой брат в любом случае забрал тебя, и возвращаться туда, в то место, когда вы уже могли быть вместе... Нет, я бы точно все испортил, даже если бы я желал счастья вместе с тобой, то и твое счастье стало бы для меня покоем.

– О каком счастье идет речь, Денни! – громко сказала Кэрл. – Я все эти годы только и жила мыслями о твоей гибели. Зачем ты поступил так со мной? Ты не видел моего

счастья, а сам придумал его, как же ты эгоистичен!

– Да, я буду соглашаться с каждым твоим словом, ты имеешь право сейчас кричать на меня, ведь я понимаю, все понимаю, Кэрол. – Я струсил и оставил тебя одну, – сказал Денни, убрав руку Кэрол от себя.

– Ты сам попросил сказать о твоей смерти...? – спросила Кэрол и неуверенным взглядом посмотрела на него.

– Да, я хотел сделать все тихо и аккуратно, хоть и поступил неразумно и глупо, – ответил Денни.

– Твоя история просто убивает меня. – Как ты смог выжить там, в таких страшных и мучительных условиях? – спросила тяжело Кэрол.

– Ты. Ты была со мной. Закрывая глаза, я видел твои черты и внутри крепко держал тебя. Я никогда ничего не забывал, Кэрол, твоя любовь всегда была со мной, – ответил Денни, посмотрев на Кэрол самым чутким взглядом.

Кэрол резко встала.

– Но ты поступил нечестно, Денни, ты не мог решить за меня, за нас! Ты просто сделал так, как тебе было удобно. Поселился здесь и хотел уйти от всех проблем, но так не бывает, Денни! Это жизнь, от нее нельзя закрыться, нельзя спрятаться в себе, ты просто не сможешь сам поменять свою судьбу. Так зачем идти против воли? Нужно принимать любой ответ, который дает нам жизнь, а ты выбрал самый легкий путь. Но знай, сколько бы ты не прятался, ты не сможешь уйти от самого главного. Если вечно бежать, то можно навсегда поте-

рять все, а даже если ты думаешь, что ты на миг совершил ошибку, то нет, все возвращается назад. Всегда.

После этих слов, Кэрол подошла к двери и хотела выйти.

– Давай, а как же жизнь решает все? Как же нельзя идти против воли? Тогда почему ты сейчас живешь с моим братом, если тебе даже неприятно говорить о нем. Ты сама запуталась в себе и не хочешь признать этого, Кэрол! Я до сих пор безумно скучаю по тебе. Что же ты делаешь со мной... – сказал Денни, подойдя сзади к Кэрол.

Денни медленно опустил руку к ладони Кэрол и сжал ее. Она вздохнула. Денни прижался к ее темным волосам.

– Только сейчас не уходи от меня, милая... -

Кэрол была немного взволнована, в ее голове была невероятная тревога, от которой в животе появлялся приятный страх. Она поступила бы неправильно по отношению к своему супругу, оставшись здесь. Сторона совести и любви сражались друг с другом, ведь о разумном выборе не было и речи. Кэрол глубоко внутри понимала, что она не могла поступить ужасно с Джоном, но больше и желала остаться с бывшим возлюбленным.

Она повернулась к Денни, посмотрела на его губы, а затем в глаза. Ничего не думая, она развернулась и открыла дверь, сказав тихо:

– Может быть покажешь комнату, ведь уже весьма поздно.

Денни улыбнулся, а затем показал отдельную комнату, в которой пахло пионами и свежим запахом ночи. Она игра-

лась с луной. Кэрол на прощанье моргнула глазами и медленно кивнула головой, как бы попрощавшись с Денни. Они разошлись в разные комнаты, думая о разговоре.

Из дневника Кэрол Грант:

Была глубокая ночь, когда я легла на кровать. Все мои мысли в миг пошли против меня. Что же мне делать дальше? Куда и от кого бежать? А может быть бросить эту тайну и рассказать Джону и семье... Но нет, я не могла поступить так необдуманно. Мне было страшно слышать от него историю, хоть я понимала, что это давно позади, но я все равно переживала из-за того, что он испытал там. Мой Денни. Я лежала совсем одна, желая обратного. Хотела выйти из комнаты и всю ночь быть рядом с ним. Я не могла наглядеться на его прекрасные черты: мне хотелось ощущать тепло рук. Я готова молчать, но только лишь как-то помочь забыть этот пережитый ужас. В доме стояла абсолютная тишина, а за окном шумел ветер, тогда и я чувствовала, что тоже хочу быть свободной и делать то, что вздумается. Но, к сожалению, я должна пройти эту жизнь достойно, переделав еще множество разнообразных идей. И, честно, пока ничего не выходит. Находясь в своих сомнительных рассуждениях, мои глаза начали закрываться, а организм беспощадно забирал мою энергию. Я не успела заснуть, как услышала звук открытой двери и медленно повернула голову в сторону стены. В темноте стоял знакомый до боли силуэт моего любимого. Денни смотрел прямо на меня и уже почти сел на кровать. Я немно-

го поднялась выше и ничего не говорила. Я и не хотела слышать лишних слов. Он начал двигаться ближе, но, а я сидела все так же. Денни медленно прикоснулся рукой к моей шее и начал аккуратно водить то вверх, то вниз. Я убрала от себя одеяло. Он прикоснулся большим пальцем к моей нижней губе и придвинулся ближе. Я уже не смогла дышать. Мне стало хорошо, и я отдалась начинавшейся страсти. Денни медленно второй рукой прикоснулся к моему животу, и тогда я забыла обо всем. Не было смысла сопротивляться, ведь я до сих пор любила его. Я взаимно положила обе руки на его шею, и он чувственно и нежно поцеловал меня в губы. Этот долгожданный поцелуй стал для меня забытой сладостью. Наше дыхание усиливалось. Денни все сильнее сжимал мою талию, а я все так же чутко отвечала на его незабываемый поцелуй. Он аккуратно убрал мои волосы и спустил рубашку с правого плеча. Я немного откинула голову, а он все продолжал дарить прикосновения губами. Мое сердце буквально покидало меня, а от поцелуев проносились миллионы мурашек. Я закрывала глаза. Мы тонко опустились на постель, а Денни чередовал поцелуи на каждой части тела. Я окончательно отпустила свой разум и хотела только находиться с ним, в его мыслях. Когда он опускался ниже, то я дышала и снова закрывала глаза, потому что просто не смогла уйти от приятного удовольствия. Мы молчали, и только лишь наше дыхание на двоих приносило малейшее осознание того, что мы вместе. Денни делал все с особой осторожностью и

каждый раз при поцелуях и желанном действии смотрел на меня. А я смотрела в голубые глаза и гладила его волнистые волосы. Луна слегка попадала на его мужественную спину, отчего я просто не могла удержаться. Я больше никогда не смогу забыть нашей пламенной страсти. И каждый раз, когда он продолжал, я вздыхала с невероятным чувством любви, которая расходилась по рукам. Он соединил в замок наши руки и окончательно оставил свой след в моей душе. Я только лишь молчала и желала того, чтобы он всегда был рядом. Ночь прошла. И к началу утра он спал, а я рассматривала его шрам на груди и снова вспоминала историю, от которой кровь застывала. Мой Денни был чудесно красив, я смотрела на него, любуясь и запоминая каждую малейшую особенность лица.

VIII

В комнате веяло мягким и душистым ароматом цветов, которые находились возле окна. Солнце сегодня покинуло город, а тучи, напротив, заполонили небесную красоту своей мрачной притягательностью. Сегодня Кэрол находилась дома, в родном месте, а ее душа нашла уют рядом с Денни. Любить – это чувствовать комфорт там, где находится твой любимый человек. Хочется забыть обо всем и просто ценить моменты, проведенные вместе, несмотря на беды, ожидающие нас. Тогда, когда мы ощущаем счастье своего близко-

го человека, то и мы сияем от безумной радости. Это значит, что мы находимся в полноценной безопасности и атмосфере благополучия. Когда же мы только понимаем, что оказываемся во власти любви? Ведь такого чувства может и не быть. Мы будто не представляем жизни без любимого человека и от этого принято считать, что это и есть любовь. Но ведь иногда мы не можем жить без связи, или же без крыши над головой, но кто точно решил, что это относится к значению заграничного чувства. Любовь никогда не приходит сама, ее нужно возрастить в себе и дать достаточно времени, чтобы попробовать сохранить ее внутри себя. Кто-то годами пытается познать любовь, а кто-то не старается перейти на сторону этого чувства, но в итоге попадает в плен, из которого нельзя выбраться, не испытав боли и печали. Сейчас же, Кэрол прошла все возможные этапы высокого счастья и полноценной грусти. Она больше и не думала об этом, потому что находилась в эйфории, поднимающей ее на несколько метров над уровнем неба.

Сердце Кэрол в момент стало биться сильнее от тревоги. Джон оставил голосовое сообщение:

«Здравствуй, милая, дела на работе сейчас идут весьма неоднозначно, но я стараюсь как можно скорее вернуться к тебе. Целыми днями только лишь думаю о том, как бы сейчас лежал рядом с тобой и крепко обнимал».

Она быстро положила телефон на тумбу и снова легла на кровать. Вина, казалось, забирала ее силы.

Но Джону сегодня было весьма тяжело и тревожно. Утром, проснувшись от звона будильника, Джон встал и начал готовиться к встрече. Через некоторое время он уже сидел в машине. И каждый раз, когда он опускал руку на кожаное сиденье, ладонь начинала прилипать, потому что Джон волновался, затем выдыхал и снова попадал в чувство тревоги. Он боялся того, что ресторан может не получить своего места и тщательно подошел к этому процессу. Грант зашел в небольшой кабинет, в котором уже сидели партнеры.

– Привет, Джонатан, что-то ты уж сильно долго ехал сюда, – сказал один мужчина из компании.

– Да, действительно, а как побледнел, что такое с тобой?

– Все хорошо, друзья, я наконец-то здесь и безумно рад видеть вас всех! – сказал с улыбкой Джон. – Начнем!

Спустя некоторое время обсуждение достигло середины.

– Нет, мне кажется, нам просто не дадут разрешения на это место, мы ведь не первые, кто хочет взять ту землю, не смеши меня, Джон... – сказал партнер Джона.

– А что вы предлагаете? Самое разумное решение – немедленно пойти в администрацию и предложить наш план, – отвечал Джон, – они точно согласятся на это.

– Джон, мы только встали на прямую платформу, нужно развиваться в другой сфере, здесь о нас никто не узнает, мы так и будем малой сетью, – ответил возмущенно мужчина.

– Но и центр города не гарантирует успеха, нужно начать с малого, а затем открывать двери в большую игру, сами по-

думайте, – сказал твердо Джонатан.

Спор об открытии ресторана шел несколько часов, но так никто не пришел к верному решению, поэтому командировка Джона могла продлиться еще на несколько дней. От Кэрол приходили малые вести, поэтому Джон, понимая, решил дать время для свободы своей супруге. Может именно так она откроется ему снова. Спустя некоторое время Грант приехал к другу, чтобы выяснить весь рабочий процесс. Шел второй час разговора.

– Я никак не пойму, чего они только добиваются. Нужно всегда начинать с малого, нас ведь уберут из центра города. – Просто чушь! – сказал недовольно Джон.

– Джон, с ними разговаривать – это пустая трата времени. В любом случае, я решу все так, как ты и сказал, не переживай, – ответил партнер, улыбаясь.

– Очень на это надеюсь, хочется уже закончить дела и вернуться домой, к семье...

– Семья... да, я своих уже не видел два месяца. – Работа... – сказал друг, а затем подошел к окну, засунув руки в карманы строгих брюк, – а как твоя жена? Было бы здорово скоро увидеть тебя в роли отца.

– Скучаю, безумно скучаю по своей милой Кэрол, а ребенок, даже не знаю, мы все стараемся, но... я теряю надежду, – сказал с сожалением Джон.

– Все еще будет, Джон, вдруг вернешься, а тебя дома ждут прекрасные новости, точно говорю тебе. – Если завал на ра-

боте, то с близкой стороны должно быть здорово. – И не задерживайся здесь, приятель, если нужно будет срочно вернуться домой, то я отпущу тебя, – сказал товарищ, пожав ему руку.

Джон вышел из квартиры друга, думая о своем. И уже через три дня планировал вернуться домой, оставив рабочие дела. Февраль подходил к своему завершению, и уже скоро ранняя весна обещала впустить легкость в новый период. А сейчас все было непонятно и неопределённо тяжело.

Кэрол первая встала с кровати. Она аккуратно укрывала одеялом Денни и спустилась вниз. Женщина, выполнявшая функции по дому, ушла перед вечерним приходом Кэрол, поэтому в доме стояли тишина и покой. Девушка обошла дом, затем прошла коридор и повернула в левую сторону, там находился камин и диван с креслом. Она осмотрела картины, которые висели на стенах, они были странные и отталкивающе пугающие. Далее были две двери: черная и темно-серая. Кэрол не была любопытной, поэтому сразу развернулась и прошла на кухню. Приготовив кофе, она поднялась на второй этаж. Денни все еще не выходил из комнаты: женщина прошла в кабинет, находившийся напротив спальни. Там все стояло на своих местах. На стене висела медаль, которую Даниэль получил на военной службе. Кэрол подошла к столу и заметила конверт, на котором была фамилия мужа. «Что это значит?» – подумала Кэрол, взяв конверт в руки. Она не успела вытащить содержимое до конца, но уже точно

заметила себя на фотографиях. Резко в кабинет зашел Денни.

– Что ты делаешь здесь? – строго сказал мужчина.

– Может быть ты попробуешь объяснить, что это такое? – спросила серьезно Кэрол.

Денни подошел к ней и попытался вырвать конверт из ее рук.

– Положи это на место и выйди из моего кабинета!

Он отдернул руку Кэрол и бросил конверт в стену.

– Ты все это время следил за нами, боже, Денни... – сказала Кэрол, смотря в разные стороны, выпучив глаза.

– Не стоит заходить сюда больше, я бы рассказал все сам.

– Какой раз ты показываешь грубость, но ведь это ненормально, и никакая война не оправдывает ужасное поведение в мою сторону. – Лучше бы ты навсегда остался там, так бы я вскоре забыла тебя! – крикнула Кэрол и вышла из кабинета.

Денни быстро опомнился и побежал за ней. Он обнял ее, хоть она еще и долго сопротивлялась.

– Почему я должна ссориться с тобой, Денни, сегодня ночью ты был таким, каким я запомнила тебя...

– Извини, извини меня, Кэрол. – Только не уходи сегодня, останься со мной на весь день, – сказал Денни, целуя Кэрол.

– Джон сейчас в командировке, и даже сегодня я чувствую его рядом с собой, как же я противна сама себе. – Он просто не заслуживает такого... – сказала Кэрол, отходя от Денни.

– Только сегодня, а потом мы вместе подумаем, что де-

лать, Кэрол, – сказал Денни, – оставайся сейчас со мной, милая, я не могу оторвать глаз от твоих, таких красивых...

Кэрол улыбнулась и снова позволила себе забыть о своем браке. Сейчас она думала лишь о ласках с Денни.

Погода стояла невероятно манящая и пасмурная. Тучи сталкивались друг с другом, а ветер медленно подавал то глухие, то весьма понятные звуки. Сегодня было двадцать пятое февраля, время новых перемен и открытий. Каждый думал о своем, желая хоть как-то отвлечься от событий. В Аспене было все по-прежнему. Снег уже сходил с верхушек гор, а дети становились печальными от того, что самое чудесное время года вот-вот закончится. Семьи Джона и Кэрол не виделись, между ними стояла обстановка не из самых лучших. Элизабет продолжала жить с матерью и не спешила уезжать, потому что чем быстрее она закончит дела, тем скорее вернется на учебу. От Кэрол они не слышали вестей со вчерашнего дня, а приходить, не предупредив, у семьи девушки не было в воспитании, поэтому, мама и сестра Грант ожидали ее прихода. В городе стояла тишина, веселья совсем не было, как и отдельных клубов для отдыха. Только лишь кабаки, рестораны, маленькие кафе и другие заведения быстрого питания находились в Аспене.

День проходил незаметно. Денни крепко держал в своих объятиях Кэрол, когда они грелись возле камина. Он аккуратно гладил ее руку, и при каждом неудобном положении двигался ближе к Кэрол. Пока они молчали, в голове не бы-

ло ничего, кроме того, что и так находилось рядом. Девушка иногда смотрела в его сторону и всегда поправляла слегка кудрявые волосы. После долгого молчания Денни начал говорить:

– Кэр, что было в твоей голове, когда наступил тот момент?

– Ты про... – Кэрол спросила и сразу же увидела, как Денни кивнул головой, – что могло быть в моей голове, да... ну и вопрос, Денни, – ответила женщина и продолжила. – Я помню, что это было воскресенье, день стоял холодный, а раньше я такого морозного дня не ощущала, ведь было теплое лето. Я была с твоей семьей в тот день: мы пекли пирог и уже собирались подавать к столу. мистер Грант указал нам на стук в дверь. Я была напугана почему-то тогда, может мое предчувствие играло со мной...

– Ничего себе, они решили сообщить об этом в выходной день, удивлен, – сказал Денни, медленно кивая головой и смотря на Кэрол.

– Твой отец открыл дверь. На крыльце стоял офицер в форме. Тогда я все поняла. У мужчины в руках была деревянная коробка, а на ней медаль в стекле, рядом висел флаг. Дальше я не помнила большую часть неприятного происшествия. Нельзя ни с чем сравнить этот страшный момент, когда ты не веришь, а затем и не осознаешь, что настал тот самый момент. Конец и только. Человека больше нет, а значит, уже ничего не вернешь назад. Точно в моей памяти отрази-

лась реакция твоего отца. Он осмотрел офицера и со всей мужской силой голоса произнес: «Я воспитал в нем человека, и я уверен, что, умирая, он не хотел бы сейчас стоять и принимать эту медаль.» мистер Грант не произнес больше ни слова и даже не забрал твою награду. А я, услышав слова твоего отца не смогла позволить выйти в важный момент. Проходили дни и я, кажется, просто существовала, не функционируя. Мне было тяжело слушать кого-либо, ведь я и не хотела. Я понимала, что не посмотрела на тебя так, как будто мы больше никогда не увидимся. И жалела, винила себя, хоть за мной и не было вины. В такие моменты начинается осознание того, что никогда, понимаешь, никогда больше не получится посмотреть, обнять, увидеть или просто сказать любое слово, лишь бы услышать ответ. Это было для меня настоящим страхом. Внутри будто что-то сломали, стало так пусто, одиноко и холодно. Я боялась вспоминать, что тебя нет, а затем снова понимала все и задавала вопрос, тревожащий мой разум. Что же делать дальше? Ведь это случилось так внезапно, отчего я просто медленно сходила с ума.

Денни не сказал ни слова, а просто обнял Кэрол Он прижал ее крепко и старался отдать потерянное тепло. Девушка продолжала говорить:

– И знаешь, со мной рядом были мои близкие и родные люди. А что мне они, когда я только думала о тебе. Ты был для меня воздухом, силой, ты лечил меня тогда, когда лекарства не помогали, грел тогда, когда на улице стоял сильный

мороз и был рядом в любую минуту, ведь мне и было важно только это. Ты заходил, и мне становилось легче, я расцветала, не осознавая, как такое бывает. А благодаря тебе, я смогла познать чувство вдохновения, нежности и любви. Во мне шумела волна эмоций. Я улыбалась лишь для того, чтобы успокоить души родных, так как чувствовала себя тяжело, а им желала только счастья и здоровья.

– Милая, но как ты смогла выйти из этого состояния? Если бы я только был рядом... – сказал Денни, стараясь встать.

– Я приняла и смирилась с этим. Это моя боль, мои чувства и моя дальнейшая жизнь. Я вовремя включила правильный знак, который не сделал меня счастливой, но по крайней мере помог прийти к хорошей и здоровой жизни. Нельзя ведь было думать только о себе. У меня есть семья, о которой я должна заботиться, всеми силами оберегая ее. Они моя поддержка и опора. И я благодарна за то, что никто не позволил себе сказать в мою сторону слова осуждения. Нужно было лишь пережить этот период и идти дальше. – Видишь, все получилось, – сказала Кэрол, а затем посмотрела на Денни и улыбнулась.

Денни взял Кэрол за руку, а затем медленно и аккуратно прижал девушку. Их сердца соприкоснулись в момент сладостных объятий.

1 марта.

Погода стояла невероятно теплая. Деревья уже ждали возвращения своей красоты, а вода на источниках медленно становилась прозрачной и блестяще чистой. И только то озеро, на котором Кэрол и Денни виделись возлюбленными, было окутано льдом холодной зимы.

Элизабет, сестра Кэрол, по-прежнему пребывала в городе, находясь рядом с мамой, ведь Кэрол то появлялась, то снова исчезала. Но это было только тогда, когда Джон еще находился в командировке. Грант сам мечтал о доме и жене, но неожиданный поворот событий, произошедший ночью, не позволил уехать, оставив ситуацию нерешенной. Было около часа ночи. Именно тогда время хорошо располагает для отличного сна, а в случае Джона это необходимо: с утра нужно отправиться в родной город. К сожалению, прошлое внезапно встретило будущее и все случилось так, как просто не должно было быть. В такие моменты начинаешь здорово погружаться в панику и пугающие мысли: лучше никогда не связываться с происшествиями такого рода.

Любовница Джона, Мэриет, все так же не давала покоя. В этот раз она стояла напротив двери в номер. На ней было черное облегающее платье, ведь во времена встреч, когда внутри кипела страсть и наваждение, Джон обожал смотреть на него (платье показывало всю прелесть фигуры девушки). Неожиданный стук разбудил мужчину. Перед ним стояла Мэриет и пристально смотрела в его глаза, а Джон

осмотрел ее с ног до головы.

– Дорогой, может уже тогда дашь мне пройти? – сказала Мэриет, улыбнувшись и немного соблазнительно прищурился глаза.

– Могу уступить тебе место – вот там, – указывает на коридор и резко хватается ее за запястье, – уйди прочь отсюда!

– Ох уж эта пожёстче, милый, но знаешь... – сказала Мэриет и улыбнулась, а затем закатила глаза, – думаю, в номере будет получше...

– Боже, да что же ты не оставишь меня, я уже с ума схожу от твоих выходок! – сказал Джон и сильнее сжал нежную руку Мэриет.

– Немедленно отпусти меня и, пожалуйста, закажи вина... – ответила девушка и пошла в сторону номера, – красного... – повернулась и показала искусственную улыбку.

Джон снова пошел за ней, но не стал поддаваться ее словам. Они зашли в номер, Мэриет все так же продолжала играть.

– Ты в последнее время такой загруженный и упрямый, просто не узнаю тебя, – сказала непринужденно Мэриет и прикоснулась к его плечам сзади.

– Что тебе нужно? – грозно сказал Джон.

– Вау, малыш, этот твой взгляд, – сказала Мэриет и облокотилась на стол, – но я бы хотела чего-то поинтереснее... – тут показалась самая очаровательная улыбка, от которой глаза сияли духом страсти.

Джон внимательно посмотрел на нее и решился сказать так, чтобы она точно навсегда покинула его:

– Деньги? Это не вопрос, Мэриет, я ведь знаю, что ты видишь всегда только их.

– Смешно и так по-детски, совсем опустил свою планку рядом с жёнушкой, ха-ха-ха! – сказала девушка и громко рассмеялась.

– Я ненавижу тебя! – ответил Джон и поднял руку над головой Мэриет.

Тут она не отошла в сторону, а так начала смотреть на мужчину, отчего он сразу опустил руку вниз и отошел к окну.

– Как же ты глуп... – сказала Мэриет и перерезала себе запястье на руке.

– Что ты творишь, Мэриет! – крикнул Джон и подбежал к ней.

Она медленно начала терять сознание. Джон не растерялся, и уже через некоторое время они были в больнице. Прошло около часа. Джон, осознав каждое свое действие, точно решил уйти от нее, чтобы закончить подобные ситуации.

Кэрол в это время лежала на кровати, смотря в окно. Думала о разных вещах. О себе. О Денни. Каждый приятный момент заставлял закрывать глаза. Кэрол погружалась в мечты, которые сейчас стали прекрасной реальностью.

Из дневника Кэрол Грант:

Сегодня я лежала расслабленно, потому что находилась одна. Все мои мысли снова перемешались в паутину, а я все

меньше могла контролировать свои действия, не говоря уже и о эмоциях. Как мне было тяжело уезжать от Денни, но я понимала, что в любой момент мог бы вернуться муж, да и я хотела разобраться в себе. Я совершала ошибки, и мне казалось, будто даже наплевательски относилась к чувствам другого, но, к сожалению, не могла пойти против своего желания. И сегодня, не дожидаясь вечера, я снова поехала к Денни, точно зная, что там я буду самой счастливой девушкой, которая ходит со своим возлюбленным возле озера и смотрит на звездное небо.

К вечеру Денни и Кэрол лежали на кровати, разговаривая обо всем, а их руки переплетались.

– Так хорошо сейчас с тобой, не хочу даже и представлять, что ты теперь будешь засыпать не со мной, – сказал Денни, посмотрев на Кэрол и левой рукой обняв ее за талию.

– Просто не думай об этом, дай же насладиться этим моментом, – сказала с сожалением Кэрол.

– Что было в твоей голове, когда ты сегодня лежала дома? – спросил с интересом мужчина, ведь разговоры считались для них главной частью взаимопонимания.

– Думала обо всем. О измене, любви, совести, лжи, чувстве другого человека и, конечно, о невероятной красоте приближающейся весны. – Она обещает быть удивительно прекрасной, – сказала Кэрол и улыбнулась Денни.

– Сколько всегда в твоей голове мыслей, но, знаешь... – продолжал Денни и смотрел в голубые глаза Кэрол, – изме-

на-страшный грех, как говорят все. А если взять ситуацию с другой стороны, ведь есть что-то выше сделанных ошибок. Есть события, из-за которых мы буквально забываем себя и делаем так, как нужно, не так как хотим. Так если всем суждено совершить хоть малейшую ошибку, то почему только из-за другого страшного греха мы боимся оступиться. Жизнь дана нам для того, чтобы мы слушали только свое сердце, соединяя душу и разум. Но нельзя забывать и своего выбора. Рядом с тобой я чувствую себя хорошо, так почему нужно отказываться от желания, придерживаясь стандартов?

– Денни, ведь так нельзя. Все заложено нашими предками. Нравственные ценности всегда стоят выше желаний. Наши мечты зачастую бывают обманчивы, и мы совершаем низкие поступки. А в ситуации с Джоном все иначе. Он человек глубокой душевной организации, он частицу себя отдает мне для счастья, а я поступаю так с ним. Просто наше общество привыкло создавать свои правила, которые часто противоречат устоям жизни. Я могу вот так позволить себе лежать с тобой, а затем просто обманывать Джона, смотря ему в глаза, а он снова и снова будет бегать около меня так, как будто лучше меня на свете нет никого. Но это далеко не правда.

– Я знаю, что ты права, Кэрол, но ничего не могу сделать с собой, – говорит и обнимает крепче, – тогда я пойду против правил, подаренных нам небом, ведь я не смогу отпустить тебя навсегда...

– Но можно ограничить некоторые действия... – сказала

Кэрол, улыбнувшись.

– Ох, Кэрол, нужно было говорить это тогда, когда ты сильно сжимала мои плечи... – рассмеявшись, сказал Денни.

Они лежали, обнимая друг друга крепкими объятьями настоящей любви. Затем Денни поцеловал Кэрол и взял за руку.

– Пойдем, Кэр, я кое-что придумал, – сказал Денни и позвал девушку вниз.

Они спустились вниз, Денни взял диск с песнями.

– Что это ты задумал? – сказала Кэрол, заметив интересное начало, – решил покорить меня танцами?

– Да нет же, подожди минуту, – сказал Джон, а затем улыбнулся и поцеловал в лоб Кэрол.

Заиграла медленная музыка. Слова были до боли знакомыми. Денни положил руку на талию девушки, а она оставила ладонь на мужском плече. Денни повел вперед, а затем улыбнулся и посмотрел на Кэрол. Грант почувствовала, что все сейчас находится в руках возлюбленного, но спустя секунду они направились в сторону. Так чередовали движение вперед и назад, танцуя по кругу. Денни был немного выше и часто смотрел в глаза Кэрол. Она в это время чувствовала приятные ощущения от рук Денни, которые уверенно находились на ее теле.

– Эта песня, Денни... – сказала Кэрол и закрыла глаза.

Денни начал целовать женщину в щечки, а затем отпустил ее вперед, и она прокрутилась, снова возвращаясь в ру-

ки Даниэля. Так она двигалась до того времени, пока играла незабываемая музыка, под которую они танцевали в шумном парке несколько лет назад.

Через некоторое время Денни отошел на кухню. Кэрол слышала его разговор. Вся душевная атмосфера резко растворилась.

– Идиот, что же ты творишь, где были твои мозги! Немедленно приезжай сюда! – сказал громко Денни.

– Что случилось, Денни? – спросила Кэрол и медленно подошла к мужчине.

– Ничего, не спрашивай у меня того, что тебя не касается, – грозно сказал Денни.

Кэрол немного испугалась: несколько секунд назад все было отлично.

Водитель Денни подъехал и сразу же прошел в дом.

– мистер Хадсон, я случайно оставил документы ... – сказал тихо мужчина.

– Какой же ты болван! Ты уволен! В следующий раз будешь вести себя разумно, выйди вон! – крикнула Денни.

Водитель быстро вышел.

– Что с тобой, Денни, что такого он сделал?

– Это не твое дело, оставь меня, – сказал Денни, отвернувшись от Кэрол.

Кэрол подошла к нему.

– Милый, ты совсем изменился, что было в твоей голове все эти годы... – сказала девушка и положила руки на щеки

Денни.

– Кэрол, лучше уйди отсюда, езжай домой, так будет лучше, я не хочу сейчас разговаривать, – сказал Денни и убрал руки с лица.

– Я совсем не узнаю твоего поведения...твоя агрессия..., – сказала Кэрол, сдерживая слезы, – когда ты кричишь, это просто не мой Денни...и да, я лучше уеду отсюда.

Денни только лишь посмотрел пустым взглядом.

Кэрол в поздний вечер приехала домой, а Джона все не было. Она легла спать, все так же боясь увидеть новую сторону Денни. Пугающую сторону.

Утром она встала, солнце светило прекрасным блеском золотистых лучей. Свет падал на темные волосы Кэрол, отчего они сияли яркостью незабываемой красоты. Почувствовав боль в животе, Кэрол немедленно побежала в уборную. После того, как она вышла, сразу же прошла на кухню и выпила воду. Спустя некоторое время кто-то зашел в коридор. Это был Джон.

– Любимая, я приехал! – крикнул Джон, радуясь возвращению домой.

Кэрол подошла обнять Джона, но не успела, потому что снова побежала в ванную комнату: ей резко стало плохо.

– «Боже, что же такое...» – подумала Кэрол.

– Кэр, все хорошо? Что-то случилось? – спросил тревожно Джон.

– Нет, все нормально, скорее всего съела что-то не то,

обычное отравление, – сказала Кэрол и встала с пола, – я полежу, если ты не против.

– Да, конечно, я сделаю тебе чай, – сказал Джон и поцеловал Кэрол.

– Как твоя командировка? – поинтересовалась Кэрол.

Джон немного подумал, а потом сказал твердо:

– Все отлично, как и всегда, – ответил мужчина, хорошо зная, что это вовсе не так.

– Кстати, ты ходила к врачу, пока меня не было? – резко спросил Джон.

Кэрол поменяла выражение лица, ведь все это время тайно находилась в особняке. Но вместо того, чтобы солгать, она уверенно призналась в том, что пропустила день.

– Нет, я совсем была занята все это время, можем сходить сегодня, – ответила Кэрол.

– Отлично, я рад, прошла неделя, может в этот раз все получилось, любимая, – сказал Джон, сияя от счастья.

После обеда супруги направились в больницу. Джон, уступив место жене, прошел в кабинет. Врач уже ожидал их: семья предупредила о своем приходе.

– Добрый день, мистер и миссис Грант, как здорово, что вы наконец-то пришли к нам, – сказал врач.

– Да, я очень желал в дни отъезда узнать хорошую новость.

– И я... – поддержала неуверенно Кэрол.

– Давайте не будем медлить, Кэрол, проходите, – говорит

врач и указывает на место осмотра.

Время шло с разной скоростью, а Кэрол снова начала чувствовать себя дурно.

– Миссис Хопер, я неважно себя чувствую, я сейчас вернусь, – сказала Кэрол и выбежала из кабинета.

Спустя несколько минут девушка вернулась. Врач сразу же заметила изменения. Кэрол отвернула голову, смотря в окно. На улице появилось солнце.

– Миссис Грант, когда Вы начали ощущать плохое самочувствие или, может быть, усталость и сонливость?

– Вся неделя проходила так, но состояние ухудшилось только сегодня утром, – ответила с непониманием женщина.

– Замечали в своей обычной жизни что-то новое, к примеру, изменение в настроении или острое желание съесть какую-нибудь необычную еду? – спросила снова врач.

– Нет, совсем нет, – ответила тревожно девушка.

– Одевайтесь.

Миссис Хопер прошла за стол и ждала Кэрол, чтобы сообщить возможную новость.

– Миссис Грант, я проверила форму и величину ваших половых органов, а также увидела цианоз шейки матки. Я отправляю анализы на проверку. – Обязательно нужно будет сдать кровь на хорионический гонадотропин, – сказала врач, сложив руки в замок.

– Что это значит...? – спросила неуверенно Кэрол.

– Миссис Грант, не хочу спешить, ведь пока не знаю до-

стоверной информации, но все признаки указывают на то, что Вы беременна, – сказала миссис Хопер, улыбаясь.

Кэрол не могла поверить словам: как же такое могло произойти? Надежда совсем стала покидать их семью, а сейчас это было странно и удивительно, но в то же время по телу прошел невыносимый страх от приятной новости. По рукам пробежали мурашки.

Джон сидел в коридоре и не слышал ничего, что происходило за дверью. Кэрол пока не хотела рассказывать об этом супругу, потому что желала узнать все точно.

– Я удивлена безумно, прошло столько времени, а сейчас все получилось... – сказала Кэрол, – только, пожалуйста, пока не сообщайте моему мужу.

– Да, конечно, как скажите. Жизнь непредсказуема порой, мистер Грант будет рад не меньше, всё-таки это и его будущий ребенок, а такие мужчины, как Ваш супруг, просто души не чают в малышах. – сказала с улыбкой врач. – Только прошу Вас, сейчас обязательно сдайте кровь, завтра уже все будет известно.

Кэрол вышла из кабинета, отбросив лишние мысли. Медлить было нечего, ведь не сообщить даже о малейшей новости было бы ударом для Джона.

– Ну что, что там, милая? – подошел Джон и спросил с глубоким интересом.

– Я сейчас сдам кровь, но...

– Кэрол... ты уже что-то знаешь? – резко перебил Джон и

начал улыбаться, как мальчишка.

– Да.

– Не стоит медлить, любимая!

– Осмотр и мое общее состояние показали то, что я беременна, Джон, – сказала Кэрол и улыбнулась, зная, что Джон с ума сойдет от такой новости.

– Кэрол! – начал кричать Джон и крепко обнимать жену. – Милая моя, я люблю тебя, я так счастлив! – продолжал обнимать и кричать.

Джон в миг поменял выражение лица и кричал от радости, а затем вновь обнимал и целовал жену. В его душе зарождались цветы, которые приносили вдохновение и любовь. Он сиял и понимал, что жизнь подарила ему священный дар: теперь он должен обязательно быть рядом. Джон улыбался и ничего не мог сделать с собой, его глаза горели нежностью, а от тела исходило тепло. Он больше не мог контролировать свои эмоции. То, чего он так долго желал наконец-то стало реальностью. Супруги, взявшись за руки, поехали домой, чтобы разделить свое счастье вдвоем. Счастье, которое они ждали каждый момент ценного времени.

Часть четвёртая.

Х

Прошло две недели, после того, как семья Грант узнала

о том, что скоро жизнь изменится в положительную сторону. Джон каждый день находился рядом с женой и следил за тем, чтобы все было хорошо. Мать мужа успокоила свой гнев, ведь понимала, что внутри женщины растет плод будущего малыша. Каждые две недели супруги посещали врачей: они с осторожностью и вниманием подходили к формированию маленького чуда. Работа Кэрол была передана в руки другим людям (Джон был категорически против, хоть девушка и желала заниматься делами). Состояние Кэрол менялось в любой момент и это не стало пугать кого-то из членов семьи, так как за этим было весьма забавно наблюдать.

Из дневника Кэрол Грант:

Вот и наступил долгожданно-неожиданный момент в нашей жизни. Не могу совладать с собой, похоже, я уже чувствую любовь к своему будущему ребенку. Я с осторожностью подхожу к выбору питания, а также, стараюсь не думать о чем-то деструктивном, потому что не хочу навредить ему, чуду, находившемуся внутри меня. Все говорят о том, что я поменяла свое поведение, будто оно стало забавным, но, честно, видели бы вы моих родственников, а как миссис Грант строит из себя умного человека, знающего больше всех на свете, когда мы ходим в магазин, еще так носом незаметно дергает... А Джон, он же буквально, как белка в колесе, все ищет удобства, и недавно вовсе решил купить дом на берегу озера... вот, что забавно. Но, я вижу их заботу, это очень ценно, особенно в такой период. И, один секрет хра-

нится в моей душе... как это удастся родителям Джона и ему самому, они так рассудительно убеждают меня в рождении мальчика, а я, напротив, хочу девочку, чтобы тихими вечерами сидеть на крыльце дома и болтать о том, что придет в ее детскую голову, ведь у девочек открывается внутренний мир, наполненный чудесами мира. Да и что говорить, не буду же я грустить тогда, когда родится мальчик: в них есть уникальность. Я и Джон наполнены чувственностью и неравнодушием, а представляете, если мальчик будет похож на него, ведь он будет невероятно чутким и таким, ну... удивительным и достаточно нежным. Часто будет рассказывать о своих делах, хотя мальчики чаще всего стараются закрываться в себе в такие моменты и тогда, начинается кризис отношений матери и сына. Хочешь помочь, а он молчит и погружается в свою голову. Но, сейчас, я только чувствую начало зарождения жизни, поэтому рано говорить о чем-то глобальном.

Если же Кэрол думала о своем будущем ребенке, то сразу вспоминала Денни, который окончательно убил эмоции и истинные чувства в душе Кэрол. Она любила его, но это было совсем иначе. В мыслях сразу появлялся чудесный момент. На следующий день после глубокой чувственной ночи, Денни и Кэрол долго разговаривали и размышляли обо всем. Их диалог был таким искренним и настоящим, отчего Кэрол улыбалась, представляя то, что Денни стал бы отличным отцом.

– Кэрол, если бы сейчас все было иначе, то есть...ааа...

мы могли бы ждать рождения ребенка, то как бы ты хотела назвать малыша? – спросил Денни, обнимая Кэрол.

– К сожалению, это только лишь ложные мечты, но давай, я скажу. Если бы был мальчик, то точно Эванс или Нилс, а может быть Эштон...на самом деле, это сложный вопрос... – ответила Кэрол и задумалась, – а как бы ты назвал ребенка?

– Наверное, Эдвард Гейц, двойное имя чудесно. Эдвард Гейц Грант, как звучит. Но если бы девочка, то Элиза или Лили. – Здесь и без двойного имени просто прелестно, – сказал Денни, а затем улыбнулся.

– Так...девочка. Кристал или Даутцен, по-моему, очень красиво, как считаешь?

– Да, определенно! – ответил Денни, увидев, что Кэрол сияет от счастья.

Кэрол вспоминала этот момент, а потом погружалась в мысли о том, что Денни повел себя грубо в их последнюю встречу. Она старалась отвлечься от этого. В обед, когда на улице уже было тепло, Джон приехал домой с подарком для жены. Он достал маленькую деревянную коробку, которая пахла изумительно. По бокам находилась гравировка, а посередине было написано: «миссис Грант". Грант сразу же прошел на кухню.

– Любимая, я принес для тебя кое-что прекрасное, – сказал Джон, стараясь открыть коробку.

– Джон, ты как всегда засыпаешь меня заботой и любовью, – ответила Кэрол и поцеловала мужа.

– Не могу иначе, ты моя душа, а больше ничего не нужно, – обнял супругу, – вот, только посмотри.

В коробке лежала золотая подвеска с гранатом. Она сияла, а когда кто-то из супругов дотрагивался до нее, то от украшения непременно исходили отблески красоты и прелести дорогого камня. Джон заказал чудный подарок для жены: безумно любил ее.

– Джон...она так красива... – сказала Кэрол и не могла оторвать глаз от подвески.

– Ты заслуживаешь этой красоты. Она отлично подчеркнет твои ключицы и шею на семейном вечере. – Обещаю, мама не будет говорить ничего лишнего, – сказал Джон, пытаясь объяснить все Кэрол.

– Хорошо, Джон, я сама все понимаю и не пытаюсь сделать отношения твоей матери лучше, – ответила Кэрол, поджав нижнюю губу, – я, наверное, пока полежу.

Через некоторое время Кэрол заснула, а Джон лег рядом, чтобы подарить свое тепло супруге. Его пламенное дыхание женщина чувствовала сквозь сон.

Денни сидел за столом в кабинете, рассматривая фотографии Кэрол. Он остался совсем один. Мужчина настолько погрузился в себя, что не желал видеть никого в своем большом особняке. До вечера оставалось несколько часов, поэтому Денни решил пройтись по тропинке в сторону забытого озера. Он спустился к нему. Берег уже почти растаял. На нем лежали бревна, ветки и замерзший песок в разных ме-

стах. Большую часть суши занимала маленькая трава, расположившаяся по всей территории. Мужчина подошел к озеру: вода была холодной и черной. Затем он сел около него и задумался. Много вспоминал и думал о том, как бы еще встретить возлюбленную, и главное: захочет ли она разговаривать с ним? Денни смотрел на горы, которые разительно притягивали своей красотой, а на небе показались тучи, придававшие таинственному лесу и озеру загадочность и странность. Даниэль больше не мог ждать, он мечтал снова увидеть Кэрол, поэтому уже через несколько дней планировал приехать в город и всеми усилиями найти ее. Но в его голове уже были только отрицательные мысли, которые заполняли разум с каждым днем. Денни с сумасшествием желал увидеть девушку. Мысли сыграют против него ужасную шутку, которая в скором времени приведет к самым плачевным последствиям. К сожалению, этого нельзя было избежать, ведь Денни уже был одержим супругой родного брата.

XI

Шла четвертая неделя беременности Кэрол. Все было спокойно, а дни протекали быстро и безвредно. Сегодня погода была весьма напряженная: сильный ветер и дождь. Но это не помешало подруге Кэрол, Меган, позвать девушку в кафе, чтобы поговорить обо всем. Днем, в центре города, подруги встретились и прошли в маленькое заведение. В то время

Джон готовил чудесный праздник в честь беременности супруги. Меган и Кэрол заказали сок, а затем начали болтать.

– Кэрол, столько всего накопилось, мы ведь давно не виделись... – сказала Меган, взяв руку Кэрол.

– Да, достаточно долго... и у меня есть новость, – сказала Кэрол, улыбнувшись и на миг закрыв глаза.

– Ох, даже не могу предположить, но давай, говори! – ответила Меган, увидев, что Кэрол хочет рассказать что-то очень важное.

– У нас с Джоном получилось! – тихо, но торжественно сказала девушка, – я беременна!

– Не верю твоим словам, просто невероятная новость, а все говорили, что болезнь Джона неизлечима. – Как же все отлично вышло! – удивленно сказала подруга.

– Все-таки чудеса случаются, когда надежды совсем нет, – сказала Кэрол.

– Кстати, помнишь того моего клиента, Райана? – спросила подруга.

– Да, но уже забыла, как он выглядит... – сказала Кэрол и отвела взгляд.

– Так вот, – продолжала Меган, – он на той неделе прекратил сотрудничать с нами, сообщив, что больше не нуждается в помощи. Недавно еще сказал, что мы мошенники, а все люди просто отвратительны и жалки. – Хм... может быть, что-то случилось у него, но тем не менее его поведение полный бред... – сказала Меган, рассказывая все с удивлением

и интересом.

– Да, странный какой-то мужчина, – ответила Кэрол, хорошо зная этого чудака.

– Бывает и такое... а я хотела сообщить о том, что завтра улетаю в Париж, у Колсона в скором времени будет открытие клуба, поэтому, теперь я буду жить в одной из прекрасных стран мира!

– Чудесная новость, но... Колсон? – посмотрела с большим удивлением Кэрол. – Командировки дали о себе знать... когда он успел развестись?

– Если честно, я настояла, потому что я, как и любая девушка хочу любви, а не просто удовлетворять свои потребности... – сказала с улыбкой девушка, – все вот так!

– Хороша, точно хороша... – взяла за руку Меган и улыбнулась, – я безумно рада за тебя, только пиши мне обязательно.

Подруги разговаривали до самого вечера, пока не позвонил Джон. Он сообщил о том, что уже ждет у входа в кафе. Кэрол попрощалась с подругой и аккуратно вышла из заведения. Сегодня она хорошо чувствовала, что скучает по мужу.

Из дневника Кэрол Грант:

Я совсем не ожидала от себя и своего разума, а может быть и сердца: я так хотела увидеть Джона и чувствовать его рядом. Мне нужна была забота, ласка и любовь, а он делал то, чего я и хотела. Сегодня он забрал меня из кафе, и все это

время я смотрела на него и прижималась к его мужественной руке. Первый раз за всю историю нашего брака мне этого захотелось. То ли гормоны играли, то ли я всерьез наконец-то полюбила Джона. Меня не отталкивали его прикосновения, а наоборот, заставляли чувствовать невероятное тепло. Было так хорошо, а самое главное-это то, что я ощущала счастье. Я стала замечать еще больше внимания от него, а бывало и такое, что мне казалось будто этого совсем не достаточно. Но, тем не менее, мой дорогой Джон не оставлял меня. Если вам интересно узнать о моих чувствах к Денни, то я скажу. Все пропало, и возможно, я даже рада такому стечению обстоятельств. Видимо, так и должно было быть. Он показал отвратительную сторону своей сущности, поэтому я не в силах больше закрывать глаза на деструктивные действия Денни. И даже любовь не сможет переубедить меня вернуться к нему. Хочу все отпустить и жить с мужем, а затем воспитывать ребенка, наслаждаясь уединением и покоем. Я точно знаю, что выбираю верный путь. Правда, я до сих пор не могу понять, как Джон смог так быстро вылечиться от страшного диагноза? Истина могла стать адом для моего будущего.

По приезде Кэрол прошла в ванную комнату и начала снимать одежду, как вдруг заметила какой-то отпечаток на стене, девушка медленно прикоснулась к нему и заметила, что он ведет вверх.

– Джон, нужно проверить чердак, кажется, что-то течет оттуда... – сказала с непониманием Кэрол.

– У нас там какой-то хлам, может быть, просто краска или что-то вроде этого. – Сейчас посмотрю.

Лестница открыла путь на чердак и уже через пять минут Джон рассматривал возможные вещи.

– Кэр, – крикнул Джон издали, – здесь все в порядке, и, достаточно чисто, покажи вообще, как выглядит эта слизь. – Ай! Велосипед...? А он откуда здесь?

– Джон, аккуратнее.

Мужчина спустился к жене и прошел в ванную.

– Это что шутка была? – рассмеялся Джон и посмотрел на Кэрол.

Непонятной жидкости не было, а в комнате и следов не осталось.

– Нет же, она была здесь, ведь не могло мне это привидеться, Джон... – посмотрела на стену и потолок Кэрол.

– Милая, – Джон положил обе руки на плечи Кэрол и старался вывести из ванной, – пойдём, отдохни.

– Ты не веришь мне, я видела мерзкую слизь там, и это точно не смешно, – сказала Кэрол и прошла в спальню.

Кэрол легла на кровать и задумалась об этом, Джон же, напротив, сразу уснул. Женщина хотела придвинуться к мужу, но не успела, потому что увидела ребенка в окне. Он старался привлечь ее внимание. Кэрол вышла.

– Здравствуй, где твои родители? – спросила Кэрол и хотела погладить по голове мальчика.

Он лишь молчал в ответ, смотря на нее черными глазами,

которые просили о помощи.

– Пойдем же, я помогу тебе найти дом.

Мальчик начал мычать, а затем несколько раз пытался что-то сказать, но в итоге не произнес ни слова. Он открыл рот и Кэрол пришла в ужас: языка словно и не было у маленького ребенка. Мальчик показал на мост, а Кэрол уже начала чувствовать холод по всему телу. Внезапно ребенок побежал.

– Куда же ты, малыш? – издался голос в пустоте улицы.

Кэрол резко переместилась к мосту и увидела, как мальчик попадает под машину, а затем и в реку. Грант очутилась на кровати, когда солнце немного попадало на ресницы Джона. Видение снова преследовало ее.

Ночь прошла и уже на утро Джон и Кэрол ожидали приглашения в кабинет врача. Грант была не в себе и немного вздрагивала, но в моментах возвращалась обратно. Они желали пройти все нужные процедуры для благополучия плода. Сначала началась ультразвуковая диагностика, но, к сожалению, на первом месяце беременности можно было проверить лишь отсутствие патологий, количество зародышей в матке и общее состояние плода Кэрол.

– Миссис Хопер, а совсем никак нельзя узнать пол малыша? – спросил с интересом Джон.

– Нет, такого чуда в медицине пока не происходило... – сказала врач, а затем рассмеялась.

– Джон, ну ты чего, мы ведь разговаривали с тобой, – ска-

зала Кэрол, улыбаясь и закатывая глаза.

– Да... я помню, но я так переживаю! – ответил мужчина, держа руку Кэрол.

После больницы, закончив важные процессы беременности, супруги поехали в дом родителей. Они зашли в зал, пахло чудесным ароматом травяных трав и обедом, который миссис Грант приготовила перед приходом детей.

– Здравствуйте, родители! – громко сказал Джон и улыбнулся самой искренней улыбкой.

Кэрол тоже поздоровалась.

– Добрый день, мой сыночек, твой отец ушел по делам в свой центр. – Его оттуда не вытащить, – ответила мать, – и Кэрол привет.

– Мы ненадолго, только вернулись из больницы, все хорошо, врачи рады состоянию ребенка, а это самое главное, – сказал Джон и обнял Кэрол.

– У нашей семьи не может быть по-другому, ты ведь знаешь, Джо, и надеюсь, Кэрол нас не подведет. – Мой внук должен быть здоровым. – сказала миссис Грант надменно.

– Я что-то не хочу кушать, Джон, поедем? – спросила Кэрол, желая скорее уйти.

– Но...мы ведь только пришли, – посмотрел на маму, а затем ответил, – если тебе так удобнее, то мы поедем, прости, мам...

Миссис Грант посмотрела чрезвычайно важно и не произнесла ни слова. Все было понятно по взгляду. Семья уеха-

ла домой.

К вечеру в ресторане Джона собирались гости. Вечер был в честь беременности Кэрол, поэтому приглашения получили лишь близкие друзья семьи. Все были на месте, тянуть было нечего.

– Моя милая, моя дорогая и нежная, моя жена и спутница жизни, Кэрол Грант! Я безумно счастлив, что судьба связала меня с тобой, но и не менее рад тому, что сейчас могу держать твою руку. Ты подарила мне много прекрасных моментов, которые я вспоминаю с теплом в душе. Я никогда не сомневался в своем выборе, ведь точно знаю, что ты самая умная, добрая, понимающая и чуткая женщина, без которой я бы не смог пройти эту дорогу жизни. И ровно четыре недели назад я узнал лучшую новость. Она оживила меня и подарила больше любви к тебе, Кэрол. Ты носишь под сердцем нашего ребенка, мою и твою кровь. Мы стали еще роднее и ближе, поэтому я намного чаще стал чувствовать тебя. Я люблю тебя, моя Кэрол! – сказал Джон, а затем поцеловал жену.

Многие друзья и родственники семьи были удивлены и непременно подходили к супругам с поздравлениями. Но только Кэрол мучила ужасная мысль. Она старалась забыть об этом, однако подозрение снова и снова возвращалось назад. Через некоторое время на телефоне девушки появилось сообщение:

"Кэрол, я жду тебя за рестораном, выходи, пожалуйста.

Денни."

Она быстро удалила сообщение, а затем решила окончательно закончить историю разговором с бывшим возлюбленным. Кэрол вышла через задний ход, пока Джон общался с друзьями. Девушка села в машину, на которой ранее приезжала в особняк.

– Что ты делаешь здесь, ведь тебя могут увидеть... – сказала Кэрол внимательно, как бы переживая за Денни.

– Любимая, я приехал за тобой, я так виноват и готов измениться. Ради тебя, Кэрол, – ответил мужчина и пытался взять руку девушки, но она не позволила сделать этого.

– Я не хочу. – Я больше совсем не люблю тебя, – сказала Кэрол, посмотрев в окно.

– Перестань, пожалуйста, ты не можешь так говорить... ты точно любишь меня, – ответил Денни, взяв ее за руку и повернув к себе. Они столкнулись взглядом.

– Нет, нужно оставить все в прошлом, потому что я больше не желаю ждать твоих изменений. Денни, я пыталась понять тебя, но ничего не выходит, ты становишься для меня страхом. Я хочу остаться рядом с Джоном.

– Не говори так, – сказал Денни, выпучив глаза так, как обычно бывает при потере близкого человека, – я люблю тебя, люблю, ты моя! Ничего не мешает нам быть вместе, а если и мешает, то я уберу все на нашем пути. Я просто безумно хочу тебя! – крикнул Денни, смотря в глаза Кэрол, как одержимый.

– Денни, прости, но мне пора, нужно закончить это, пойми же наконец, между нами больше ничего не может быть, – сказала Кэрол, сдерживая эмоции.

– Мы будем счастливы... вместе, только скажи мне да! – говорит Денни и прижимает к себе Кэрол.

– Нет, нет, нет, – говорит Кэрол, а на ее глазах появляются слезы, – я жду ребенка, Денни! – крикнула Кэрол.

Денни застыл на мгновение. Его чувства перемешивались. Он был в ужасном удивлении.

– Ты ждешь ребенка от этого мерзавца! – крикнул Денни и со всей силой схватил запястье Кэрол.

– Мне больно, отпусти меня... – сказала Кэрол и увидела, что Денни стал успокаиваться.

– Этого не может быть, ведь он бесплоден, не смей лгать мне. Ребенок мой, ты и сама понимаешь это.

– Нет, перестань думать так, Денни, ребенок мой и Джона, – ответила Кэрол, стараясь остановить слезы, – а я больше не хочу видеть тебя, исчезни из моей жизни так, как и тогда покинул нас несколько лет назад. Я не могу продолжать разговор, прощай! – сказала Кэрол, а затем вышла из машины.

Денни остался один, а затем начал кричать. После этого пришел в чувство, подумав: "он не будет отцом моего ребенка".

Кэрол вышла на улицу и стала ждать хорошего самочувствия, чтобы у семьи не было подозрений. Через некоторое время она вернулась и сразу подошла к Джону. Он трепетно

посмотрел на нее и аккуратно поцеловал в лоб. Вечер проходил отлично, а Кэрол старалась до конца отпустить ситуацию. Когда же все подходило к завершению, неожиданно для всех близких людей, в особенности для Джона появилась девушка. Красавица с шикарной фигурой, холодной красотой, а самым невероятным были чудесной красоты ноги. Она зашла в ресторан и оказала на всех большое влияние. Мужчины терялись от ее улыбки и уверенности. Джон был удивлен больше всех. В ресторан вошла любовница Гранта, Мэриет. Мать Джона сразу же подошла к нему и начала говорить:

– Сынок, кто это, ты знаешь ее? – спросила женщина, удивляясь ее подаче.

– Нет, мам, может быть просто посетитель, – сказал неуверенно Джон.

– Очень жаль, Джон, – продолжала, наклонившись к уху сына, – на такой нужно было жениться, но ты выбрал душу, конечно. – Скажу честно, внутренняя красота не играет никакой роли.

– Мама, хватит, тут же Кэрол, – шепотом сказал Джон, – я попрошу ее уйти.

Джон прошел прямо, но все так же продолжали смотреть на него, поэтому пришлось сделать все аккуратно.

– Привет, сладкий, – тихо сказала Мэриет и посмотрела сияющими глазами на Джона, а затем пожала ему руку, – как видишь, я здорова.

– Девушка, кажется, вы ошиблись, сегодня заведение за-

нято. – Джек, – крикнул официанта, – проводи девушку, пожалуйста.

Тем временем взрослая миссис Грант начала свой новый разговор:

– И правда, какая прекрасная девушка, а как показывает себя, сразу видно, знает себе цену. – Но, к сожалению, кому-то это приходит, а кто-то обречен быть ниже всех, – сказала женщина, а затем оценивающе посмотрела на Кэрол.

– Я больше не намерена терпеть Ваши слова, у Вас бывает хотя бы капля уважения?

– Ох, у тебя снова появился голосок, ты умеешь разговаривать? – Но даже если ты носишь моего внука, это не значит, что можно перебивать меня таким наглым образом, – сказала громко миссис Грант.

– А Вы, как я вижу, не умеете молчать. – Знаете, плохая черта для женщины Ваших лет, – посмотрела острым взглядом Кэрол. – Все Ваши слова звучат нелепо.

– Я долго терпела ради своего сына, но теперь, мерзавка, больше не позволю тебе вести себя подобным образом, почему мой сын был настолько глуп, что женился на тебе. – Плохо я воспитала его, плохо, – сильно разозлившись, сказала женщина.

– Как же хорошо, что Ваш сын не похож на Вас, видимо, его родная мать была вежлива и добра, – ответила Кэрол.

Джон, посмотрев на новую ссору, быстро подошел к женщинам. Их глаза горели от злости, поэтому Грант решил сра-

зу же закончить их пылающий диалог.

– Стоп! – Хватит, мои любимые дамы, снова все идет в пустоту, прошу, поедem домой, – сказал Джон, а затем взял за руку Кэрол.

– Возьми пример с мужа, не лезь туда, куда не можешь, слишком больно будет падать..., – крикнула мать Джона.

– В случае с мистером Грантом у Вас все плохо, прогнули мужа под себя и живете, как королева. – Цирк, – сказала в ответ Кэрол и вышла из ресторана.

Супруги проехали домой. Кэрол сразу легла на кровать, чтобы отдохнуть после очередной ссоры. Джон зашел в спальню.

– Та блондинка улыбалась тебе, вы точно не знакомы? – спросила Кэрол.

– Нет, она сказала всего лишь о том, что ошиблась местом, поэтому так быстро вышла, выброси из головы, дорогая, – ответил уверенно Джон, чтобы убрать лишнее напряжение.

Денни уже вернулся в особняк, но его все так же мучили тяжелые мысли. Он хотел снова поговорить с Кэрол, но осознав, что сделает ошибку, начал думать о другом. Если она сама не решает быть с ним, то он всеми силами старался вернуть ее к себе. Его размышления стали приводить только к одному – нужно срочно возвращаться в город. Но только не так, как это было раньше, а совсем иначе. Нужно было появиться аккуратно, чтоб не нанести вред той, которая носит его ребенка у себя под сердцем. Денни решил окончательно

поселиться рядом с семьей: так он точно будет знать, что у его любимой все хорошо.

Часть пятая.

XII

Наступило долгожданное лето, которое обещало принести счастье и уединение. Дни в последнее время шли чудесно: в семье Грант царила гармония. Беременность Кэрол протекала без плохих моментов, а Джон часто находился рядом с супругой. Вот и в этот день, солнечный и тихий, атмосфера стояла душевная и чистая. Цветы притягивали своей красотой. Но самым отличным было то, что Кэрол отошла от историй с возлюбленным и была невероятно счастлива, потому что проблемы остались позади.

Кэрол сидела на улице с мамой, перебирая ненужные вещи. Миссис Этли расспрашивала дочь о состоянии здоровья и делах семьи. Рядом с ними, к большому удивлению, сидела миссис Грант, которая с презрением смотрела на хлам.

– Да что же вы просто не выбросите это барахло, воняет ужасно! – сказала миссис Грант и отсела подальше от женщин.

– Мария, брось свои аристократические мысли, это не хлам, а вещи, которые можно привести в порядок и отдать нуждающимся, – ответила с улыбкой мама Кэрол.

– Нет, ну конечно я не из-за своих мыслей, – сказала Мария, положив ногу на ногу, а затем смешно скорчив лицо от пыли, – я прежде всего переживаю за своего внука.

– Ох, миссис Грант, ну почему именно внук, ведь мы еще не знаем, кого мы ждем... – улыбнулась Кэрол.

– И как это понимать, милочка, нужно вправить мозги моему сыну и немедленно отправить его в больницу! – сказала растерянно Мария.

– Да, нам назначено на вечер... а вот, кажется, Джон приехал, – повернулась Кэрол, чтобы посмотреть.

Джон через несколько минут уже стоял на заднем дворе.

– Здравствуй, мама, – подошел и нежно поцеловал миссис Грант.

– Привет, мой милый сынок, – сказала в ответ женщина.

Джон поздоровался с матерью Кэрол и подошел к супруге.

– Дорогая, я купил тебе печенье, как ты и любишь, – сказал трепетно Джон, – я сейчас подогрею тебе молоко и принесу сюда.

Миссис Грант иногда посматривала на сцену разговора.

– Джон, не стоит, давай я схожу, как раз собиралась поставить чай, – перебила мама Кэрол.

Семья сидела за обеденным столом и разговаривали обо всем. А при каждом слове Кэрол, Джонатан смотрела на жену, глядя ее плечо. Через некоторое время мужчине нужно было покинуть дам, ведь работа не ждала. Он сел в машину и направился в ресторан. Когда приехал, то сразу же уви-

дел неприятную для себя картину. Возле барной стойки сидела Мэриет в коротком красном платье, ее волосы сияли при нежном отпечатке света. Грант подошел к ней, не привлекая внимания работников.

– Джек, здравствуй, принеси, пожалуйста, из склада пару бутылок красного вина.

Как только Джон увидел, что бармен удалился, схватил Мэриет и привел ее в кабинет.

– Мой герой за мной пришел... – кричала Мэриет и начала петь какую-то песню.

– Господи, закрой рот... как же от тебя несет, сколько ты выпила? – спросила строго Джон.

– Я нормальная, отпусти меня! – громко сказала Мэриет и медленно начала приходить в себя.

– Мэриет, послушай меня, пожалуйста, для чего, зачем ты приехала сюда? – спросил более спокойно Джон.

– Я так хочу тебя, Джон... мы можем уехать прямо сейчас... – сказала тихо Мэриет и села на Джона, а затем начала целовать.

– Мэриет! Прекрати, хватит, стоп!

– Ты стал таким тихоней, дорогой, – закатила глаза девушка, – ну же, отдайся страсти, прошу, не будь таким дураком, – продолжала целовать в губы и расстегивать рубашку.

– Ааааа... хватит! – отталкивая девушку, сказал Джон. – Я возьму тебе билет, и ты уедешь отсюда, еще не хватало, чтобы моя жена узнала о тебе.

– Ммм, твоя жена, забавно получается, весь такой примерный... – прищурив глаза и вспоминая сказала Мэриет, – кажется, в номере 312, помнишь? Ты тогда так славно любил свою жену, а затем кричал грязные вещи..., было мило, – посмеялась девушка и прикусила губу.

– Все, мне нужно идти, завтра мой водитель отвезет тебя и посадит в самолет.

– Скажешь эти дешевые слова своей ненаглядной жене, когда снова будешь целовать ее губами, от которых исходит дух моего тела..., прощай, любимый, и, до скорой встречи, – сказала Мэриет на ухо Джону и вышла из ресторана.

Джон быстро покинул ресторан и поехал домой, чтобы вместе с Кэрол поехать в больницу.

Из дневника Кэрол Грант:

Да, мои мысли не навсегда покинули меня. Я все так же периодами вспоминала Денни и его слова о нас. Он так мечтал о ребенке, о нашей совместной жизни, так же, как и я. Но, ничего, ничего нельзя вернуть назад. Я только совершу большую ошибку, ведь я отлично чувствую себя, а это самое главное для меня сейчас. Думаю, он не стал пытаться вернуть все, что было между нами: он умный человек. Как-то он сказал мне одну вещь. Его родная мать часто говорила ему это в детстве. У нас есть возможность, то есть, если открывается шанс на любое действие, то нужно непременно воспользоваться им. А если держаться в стороне, надеясь на судьбу, можно навсегда остаться одиноким. Я точно знаю, что чело-

век может пройти через самое сложное испытание ради желаемого. Жизнь никогда не стоит на месте, поэтому мы и я, а может быть, мой муж, моя семья и любой другой человек будет двигаться вперед, стараясь пройти многообразный путь, то получится понять всю суть жизни и даже больше. Узнать свое предназначение. И да, это, пожалуй, тяжелый труд, ведь не каждому дано успешно пройти игры судьбы.

– Мил... а.. я, ты... ох, черт..., – тихо сказал Джон, – Кэрол, ты собралась? Нам пора в больницу, – крикнул Джон невнятно, потому что старался стереть помаду Мэриет.

– Что? Ах, да, конечно, собралась, – подошла Кэрол и обняла мужа, – я скучала, и знаешь, так волновалась, сегодня мы узнаем пол нашего малыша...

– Я тоже скучал, любимая, – взаимно обнял Кэрол, смотря глазами по сторонам.

Через некоторое время они уже проходили обследование. Кэрол лежала на кушетке, а Джон держал руку жены, с любопытством рассматривая экран.

– Вот, посмотрите сюда, – указывает врач на почти видные части тела.

– Кажется, еще рано смотреть... – с сожалением сказал Джон.

– Ну как же, медицина последний раз развивалась в 2002 году, через кровь обязательно все узнаем. У нас отличная клиника, – ответила врач. – Но состояние ребенка в полном порядке, прошу, приходите завтра узнать пол вашего буду-

щего малыша.

– Да, конечно, отличная новость, все-таки мальчику быть! – крикнул восторженно Джон.

– Как вы похожи с мамой, но нет, мы еще точно не знаем, поэтому, и на девочку шанс тоже есть, – обняла Джона Кэрол и начала улыбаться. Он же, в ответ поцеловал жену в лоб.

– Тогда мы поедем, до свидания, – ответил вежливо Джон.

Джон и Кэрол приехали домой. Ночь застала их весьма быстро, поэтому они уснули крепким сном счастья.

Утром, когда солнце еще едва показывалось через шторы, Джон приготовил завтрак и полезный чай, который любила Кэрол. После завтрака они решили пройтись в парке, который хорошо приветствовал лето.

– Нет, Джон, даже не вздумай... – сказала с улыбкой и испугом Кэрол.

– Да, я должен подарить тебе те цветы, было бы как в романтических комедиях..., – рассмеявшись, ответил Джон.

– Наша романтическая комедия была тогда, когда ты просто хотел покататься на велосипеде подростка, а потом чудесным образом оказался в полиции, потому что мальчик подумал о том, что ты маньяк, – сказала Кэрол с улыбкой, но тем не менее оставалась серьезной.

– Какая забавная история, на самом деле, я ему в шутку сказал, что я могу уехать на его велосипеде, а возможно и украсть его, но это всего лишь мой юмор, – смеясь, рассказывал Джон.

– Так, все, мы просто идем и гуляем. – Надеюсь, наш ребенок не возьмет большую часть твоих генов, – ответила Кэрол.

– Я его отец, конечно, мой ребенок возьмет половину тебя и меня, но что-то мне подсказывает, что моя сторона более доминантная, – как бы с шуткой и хитростью сказал Джон.

– Ах, Джон, – закатывает от его иронии глаза и шуточно ударяет по плечу, – все, прекрати...

Джон и Кэрол еще долго гуляли, веселились и хорошо проводили время. Иногда они шутили, а бывало и разговаривали на значимые темы. В один момент хороший период времени прервало сообщение отца Джона, мистера Гранта:

«Срочно приезжай домой, Джон».

Супруги вместе отправились к дому родителей. Джон аккуратно открыл дверь и услышал громкий смех и голоса.

– Чей-то знакомый голос, – сказал в шутку Джон, еще не увидев того, кто сидел в зале.

Они прошли в зал, Джон сразу побледнел, а Кэрол погрузилась в панику: на диване сидел Денни.

– Джони! Я вернулся, брат, – начал громко говорить Денни, а затем подошел, чтобы обнять Джона, – как же я скучал по тебе.

– А... Денни, ты... как же так? – спросил с огромным удивлением Джон, а затем растерянно посмотрел на Кэрол.

– Джон, ну что ты как на первом свидании, расслабься. – Я вернулся с войны, я безумно рад видеть вас всех! – про-

кричал еще раз Денни.

Денни на миг посмотрел на Кэрол с улыбкой, но на нее напал страх. Джон не стал больше переживать, потому что Кэрол уже давно была обручена с ним.

– Кэрол, а ты чего стоишь там, дай я и тебя обниму! – Все-таки не чужие друг другу люди, – сказал иронично Денни и крепко обнял Кэрол, отчего у нее прошел жар по спине.

Родители наблюдали за этой сценой, а затем предложили устроить ужин и посидеть у них дома в кругу семьи.

Вечер проходил отлично, Денни рассказывал о годах войны, а Кэрол не была разговорчива, потому что знала эту историю. А может быть, молчала, потому что боялась снова что-то пробудить в себе. Да и в голове Денни сейчас могло быть все, что угодно.

– Денни, ты меня так удивил, мы с Кэрол так рады видеть тебя, – сказал Джон, радуясь тому, что брат наконец-то рядом.

– Спасибо, мне не хватало этого..., – ответил Денни, а затем аккуратно посмотрел на Кэрол.

– Можешь сегодня переночевать у нас, если захочешь, место есть, не переживай, – сказал с улыбкой Джон и посмотрел на Кэрол, – что думаешь, любимая?

Кэрол немного отошла от своих мыслей.

– Ааа..., да, конечно, – посмотрела Кэрол на Денни с внутренним беспокойством, – если только ему будет так удобно...

– Отличная мысль! – ответил Денни и улыбнулся.

– Ты все это время находился в военном лагере? – спросил с интересом Джон. Кэрол поперхнулась и начала рассматривать кухонные приборы.

– Нет, – ответил Денни и посмотрел на Кэрол, а затем улыбнулся Джону, – я был в военном училище, помогал своим товарищам по службе!

Кэрол аккуратно выдохнула.

– Сынок, ты возмужал, открывай же свое сердце теперь и для любви! – улыбнулся и искренне сказал отец.

– Кэрол, – сказал Денни и оставил след молчания, Джон нахмурил брови, а женщина с непониманием посмотрела на Денни – подай, пожалуйста, кусочек торта! – Денни улыбался и будто наслаждался этой игрой.

Прошло три часа семейного ужина и Денни предложил закончить вечер от усталости. Грант сели в машину и направились к дому. Кэрол ехала сзади, поэтому Денни смотрел на нее через зеркало. Он всем своим острым взглядом рассматривал ее лицо: глубокие черты и глаза, те самые, родные. Кэрол же отворачивалась и смотрела в окно.

– Простите за бестактный вопрос, но, я увидел животик у Кэрол, вы ждете ребенка? – спросил Денни, зная, что этот вопрос хорошо заденет Кэрол.

– Да, для меня это радостная новость! Я был болен, а несколько месяцев назад узнал о том, что у нас получилось! – сказал нежно Джон и посмотрел на Кэрол.

– Получается, я буду дядей, так люблю детей... – сказал Денни, а затем посмотрел в окно. Но в то же время посматривал на свою любовь. Она была все так же легка, прелестна и невыносимо красива.

Из дневника Кэрол Грант:

Только не это. Мой главный страх находился со мной рядом. Он буквально мог рассказать обо всем, но я все же верила, что он не поступит так. Когда я увидела его в доме, боже, в моей голове все перевернулось... Но как же я смогу находиться рядом с ужасом, который преследует меня, ведь Денни не остановится ни перед чем: он точно знает, что внутри меня его ребенок. Возможно, даже и я верю в жуткие мысли Денни. Сейчас самое главное не подпускать его близко к себе, ведь так он сможет снова войти в мою голову и тогда, я не смогу остановить свой жар в сердце. Бывший возлюбленный, а может быть и враг сейчас ближе, чем настоящее зло. Но, кажется, он и есть зло. То самое, которое убивает все на своем пути.

Эта ночь шла безумно долго, потому что Кэрол ощущала ужасное чувство, которое сковывало ее каждый раз, когда она смотрела в темноту зала. К счастью, наступило утро. Джон ушел рано: любил бегать, смотря на чудеса гор Аспена. Кэрол проснулась через некоторое время и была спокойна, потому что знала о том, что Джон находится в доме. Но, к большому сожалению, она увидела только Денни. Она снова постаралась уснуть, ей это даже удалось, но на несколько

минут. Затем, она открыла глаза, а рядом с ней сидел Денни, который смотрел на нее.

– Уйди, Денни, не нужно ничего делать сейчас, прошу тебя! – сказала испуганно Кэрол.

– Милая, все хорошо, не переживай, я не причиню тебе зла, засыпай... – ответил Денни и начал гладить живот женщины. – Сейчас мы вместе, втроем..., как ты чувствуешь себя, Кэр?

Кэрол сильно испугалась, отчего она широко открыла глаза (они дрожали, а затем в них появились слезы)

– Денни, оставь нас в покое, что происходит с тобой... – закричала Кэрол и пыталась встать.

– Тише, тише, дорогая, тебе нельзя нервничать, – сказал Денни и старался уложить девушку обратно в кровать.

– Ребята, вы удивитесь, – крикнул Джон с порога, снимая кофту, – прямо передо мной сейчас упало дерево, ну и приключение! Там еще погода что-то разошлась...

Денни встал с кровати и аккуратно вышел из комнаты. Джон с недоумением посмотрел на брата.

– Кэрол уже встала? Или любишься снова красотой моей жены... – сказал сначала строго, а потом посмотрел реакцию Денни и рассмеялся, – видел бы ты сейчас свое лицо, братишка.

– Ну и шутки у тебя... – посмотрел на Джона, а затем сделал шаг назад, чтобы посмотреть в комнату.

– Любимый, ты уже вернулся, приготовить тебе завтрак? –

спросила Кэрол с нежностью и лаской. – Мне нужно уйти сегодня, работа не ждет, поэтому, пока я отдыхаю, нужно кого-то устроить, и... , как раз уже нашлась девушка.

– Возможно, это правильное решение, Кэрол, я рад, – поцеловал жену Джон.

Завтрак прошел. Денни уехал решать вопросы, которые долго его ждали, а Кэрол вместе с Джоном отправились в редакцию. Они зашли в здание, было пусто и тихо. Прошло тридцать минут. Они лежали на диване в кабинете Кэрол.

– Когда там придет девушка? – спросил тихо Джон и обнял Кэрол, а затем смотрел ей в глаза.

Послышались шаги в коридоре.

– Думаю, она уже здесь... – сказала Кэрол и встала, – ты можешь выйти, Джон...

– Все, что тебе угодно, милая, – начал целовать Кэрол, и в этот момент зашла девушка.

– Здравствуйте, мне ведь сюда? – спросила молодая девушка и улыбнулась.

– А, да... Мэриет, ведь так? – посмотрела внимательно Кэрол.

Джон сразу же застыл и очень испугался, вспомнив слова, которые сейчас заполонили его разум: «...исходит дух моего тела... , прощай, любимый, и, до скорой встречи».

– Мы виделись раньше, кажется, тогда, в ресторане? – спросила Мэриет, смотря то на Кэрол, то на Джона.

– Ах, да..., хотела спросить некоторые детали: надолго ли

Вы к нам и точно ли сможете работать в этой сфере? – спросила Кэрол и начала слушать.

– Да, безусловно, – Джон в этот момент поджал губы и тоже начал слушать, – увлекаюсь литературой с раннего детства, на мой взгляд, это просто чудо... а работать в редакции, достаточно, удивительно и интересно, – сказала Мэриет, посмотрев своим холодным, но в то же время привлекательным взглядом.

– Полностью согласна с Вами, или, лучше давай на «ты»? – спросила Кэрол и была в восторге от речи и уверенности девушки. – Но и так же хочу сказать, ты мне точно подходишь. Мне кажется, Мэриет, ты меня не подведешь.

Джон неуверенно посмотрел на жену и был опечален тем, что она не подозревала настоящих намерений любовницы.

– Кэр, выйдем на секунду?

– Джон, сейчас отпустим девушку и поговорим.

Джон был в проигрыше, но больше не мог ничего сделать. Собеседование закончилось, и после него Кэрол и Джон поехали домой.

– Все-таки, эта девушка показалась весьма ветреной, ты не заметила? – спросил Джон, чтобы скорее узнать ответ.

– Ох, Джон, она прекрасна, а слышал ее дикцию, – покачала головой Кэрол и посмотрела на мужа, – вот такие люди нам точно нужны!

– «Нужны, скажет тоже», – подумал про себя Джонатан. – Ну, может быть, но будь аккуратна с ней, мало ли, взгляд у

нее какой-то холодный... – сказал Джон снова, чтобы услышать более конкретный ответ от жены.

– Все, оставь уже, или ты и вправду знаком с ней, – спросила с интересом Кэрол, – тогда и в ресторане повел себя смешно... так растерялся, у тебя аж покраснели уши, – сказала Кэрол и рассмеялась.

– Да ладно, я же просто, ради безопасности твоей, ну, чего ты! – ответил твердо Джон, улыбнувшись.

– Ой, милый... – сказала Кэрол и погладила его по щеке.

Джон и Кэрол приехали домой и, к большому счастью, Денни уже находился в доме родителей, отчего женщина стала приходить в себя. Супруги разговаривали.

– Денни стал настоящим мужчиной, так интересно слушать его, все-таки хорошо, что он вернулся живым и здоровым, правда ведь? – спросила Джон.

– Да, конечно, Джон, – ответила Кэрол, поджав губы.

– Думаю, он не потревожил тебя своим присутствием сегодня ночью?

– Нет, Джон, все в порядке, – ответила Кэрол, желая закончить разговор.

– Было бы удивительно видеть Денни дядей, я хочу, чтобы и в нем наш ребенок видел отца. – Того человека, с которым спокойно можно поговорить и обратиться за помощью!

– Хорошая мысль, Джон, но, думаю, нам пора... – ответила Кэрол, желая уйти от разговора о Денни.

– Подожди, но ты ведь что-то почувствовала тогда, когда

увидела его? – спросил с интересом Джон.

– Нет, Джон, только лишь то, что все были счастливы его возвращению... – ответила Кэрол и подумала о том, чтобы убрать сомнения, – конечно, я раньше любила его и все такое, но сейчас все в прошлом, дорогой, есть только мы и наше будущее.

– Я хотел услышать это, спасибо тебе за честность, – ответил Джон и нежно погладил Кэрол по щеке.

Вечер подходил к завершению, супруги легли спать. Кэрол уснула не сразу, потому что еще вспоминала приход Денни и его слова. Она буквально попадала в паническую атаку, а затем спокойно выдыхала и возвращалась назад.

– Не стоит, ну же, прекрати, а вдруг твоя жена узнает об этом, – говорил женский голос, а затем появлялся смех, исходивший из комнаты, – на самом деле, мне глубоко плевать на нее.

Продолжалась бурная страсть и легкий смех.

– «Что это?» – подумала Кэрол.

– Я люблю только тебя, ты великолепна, Мэриет, – начинает говорить, а затем целует.

Кэрол находится рядом, но не может и пошевелиться. Исходят лишь глухие звуки от комнаты. В ее голове появляется жар, ноги становятся каменными, и она больше не может ничего сказать. Открылась дверь в комнату и Кэрол увидела ужасающий момент: Мэриет, ее помощница, обнимает Джона, а он в ответ целует ее. Они видят Кэрол и еще больше

начинают смеяться и кричать. Женщина судорожно старается повернуть голову в сторону, но ничего не выходит: она попала в плен паралича.

– Насколько она глупа, что смотрит на нас, – говорит Мэриет и продолжает смеяться.

– Она всегда была глупа, потому что не замечала всего этого! – Джон начинает громко кричать и бросать бокалы с вином.

В малейшее мгновенье лужа с вином становится больше, а Кэрол чувствует, как земля уходит из-под ее ног – она падает в пустоту своей реальности. Она хочет кричать, но не может, и лишь на несколько секунд парализованное тело возвращается к началу. Кошмары становятся вдвойне пугающими. Кэрол повернула голову: возле нее, на полу, была лужа крови. Подняв глаза, она увидела Денни, который держал нож и стремительно направлял в сторону ее мужа. Она словно падала вниз, пробиваясь через стены. Все становилось черным и уходило так далеко, что девушка не могла ни за что взяться. Грант падала и мимо нее пролетало множество воспоминаний: какие-то видения, а затем пустые голоса. Она начала громко кричать, но ничего не прекращалось. Кэрол оказалась на кровати, а кровь в миг пропала: показался ужасающий крик! Женщина повернула голову и увидела, как Денни стоит с тем же ножом и все медленнее опускает прямо к сердцу Джона. Она пытается встать, но ничего не выходит – ей приходится переживать этот момент ужаса. Денни улыбает-

ся и попадает прямо в сердце Джона: мужчина не умирает, а открывает глаза. Теперь лишь остаётся найти выход из этого мучительного дьявольского круговорота. Кэрол же удаётся встать, но ее перемещает в пространстве времени. По стенам сбегает густая кровь, от которой становится темно и все окутывается сумасшедшей иллюзией. Кэрол находится в безумной панике и снова проваливается в свой внутренний мир: галлюцинации или здравый рассудок? Она больше не в силах переживать это. Паника. Испуг. Тревога. Беспмятство. Все, что происходило нельзя описать словами, ведь ощущения, пережитые девушкой, пожирали ее изнутри. Кэрол потерялась между реальностью и бредом, а может быть и нерушимой фантазией. Мысли завладели ее разумом, и она в миг запуталась. Повсюду голос Денни и пугающие крики в ее голове. Злобным смехом показывается Мэриет, которая целует Джона, а затем, Денни, смотрящий на окровавленный нож. Мужчина все так же улыбается. Внезапно голоса пропадают: тело остается прикованным к кровати. Только лишь белый свет, от которого идут тысячи лучей. Начинается нечто ужасное, и вся трагичность перерастает в бесконечное опасение. Грант проиграла в войне с собой. Она попадает в плен своих тайн. Кэрол оказывается на озере и снова видит Денни, но уже идущего с маленькой девочкой. Свет внезапно исчезает и появляется тяжелая тьма, которая тянет Кэрол в глубь озера.

Наступило долгожданное утро. Кэрол понемногу прихо-

дила в себя, все чаще смотря на спящего Джона. Может быть паническая атака или вещий сон, но любую причину мог подтвердить лишь психолог, к которому Кэрол поехала к обеду. В ее голове появлялись разные мысли: все ссылалось на беременность. Через некоторое время Грант подъехала к зданию. Зайдя в кабинет, она выдохнула и с улыбкой посмотрела на психолога. Это была очень обаятельная и уверенная в себе женщина. И честно сказать, Кэрол ее глубоко уважала и ценила.

– Здравствуй, Эмили, я рада тебя видеть, но совсем не рада своему ужасному самочувствию... – сказала Кэрол и села на кресло, находящееся напротив психолога.

– Добрый день, я готова тебя выслушать, что произошло? – серьезно спросила женщина.

– В последнее время, я безумно переживаю, и на фоне этого появляется невероятный стресс, который постепенно погружает меня в панику, – начала Кэрол и стала вспоминать сон, – мне кажется, я схожу с ума, Эмили.

– Не стоит догадываться самой, ложные мысли убирай прямо сейчас и попробуй расслабиться, – сказала женщина и тревожно посмотрела на Кэрол, – ты бледная.

– Хорошо...сегодня ночью мне снился кошмар, до чего я испугалась, руки замерли, а тело совсем не могло пошевелиться, ведь раньше такого не было, пойми же меня правильно...

– Я понимаю тебя и слушаю все, о чем ты говоришь. Что

именно приснилось тебе?

– Кровь, измена, смерть и тьма, такая пугающая и зловещая..., – сказала Кэрол, а ее глаза на время начали дрожать. – Мне было страшно, ведь я видела весь этот ужас, а самое мерзкое-это то, что я видела своего супруга с другой... не может ли это быть видением?

– Кэрол, все наши перепутанные мысли становятся через некоторое время одним комком блуждающей грязи, отчего затем мы ощущаем тревогу. В твоей голове на данный момент отображаются картинки людей, которые являются либо близкими, либо теми, кто когда-то симпатизировал тебе, это происходит произвольно. На фоне твоей беременности организм развивает в твоём теле ещё одну сущность, отчего ты начинаешь меняться, но и как же такие изменения не коснутся разума, милая?

– Да..., возможно, я просто запуталась в себе, – посмотрела в окно Кэрол и положила руку под голову.

– Я рекомендую тебе полный покой, ограничь себя от посторонних глаз, в особенности от тех, кого ты знаешь недавно. Вся энергия твоя и ребенка передается кому-то другому, кто-то проникает так к тебе в голову. – Оставь возле себя только настоящее тепло, а также любовь своего мужа, – сказала психолог и с заботой посмотрела на Кэрол.

– Но... момент, не только сны мучают меня, Эмили... какое-то зло происходит вокруг меня, я боюсь оставаться одна.

– Это твоя внутренняя борьба, Кэрол, сейчас, главное,

убрать лишнюю тревогу из головы. – Я, безусловно, понимаю тебя, поэтому, займись каким-то делом, окружи себя друзьями и путешествуй, пока небольшой животик позволяет это. – И помни, все, что ты держишь в своей голове, находясь в одиночестве, в один миг сыграет против тебя.

– Я все поняла... – смотрела внимательно Кэрол и слушала психолога. – Спасибо тебе, Эмили, ты права на все сто процентов, сейчас же поеду домой! – встала Грант и начала собираться.

Не успела Кэрол выйти из здания, как на телефоне появилось сообщение: «Здравствуй, Кэрол, я запуталась в рабочей системе, и, если ты не против, хотела бы чтобы ты приехала, иначе я совсем все разрушу здесь... Мэриет».

Кэрол подумала и застыла на месте, а потом ответила легким сообщением: «Мэриет, приезжай ко мне домой, я не в силах куда-то выбираться. Адрес скину!»

Оказаться в доме рядом с Джоном, да и еще не через крики и конфликт – было замечательной идеей! Через два часа Мэриет подошла к дому своего ненаглядного мужчины и ожидала снова увидеть красоту его глаз, но, к сожалению, ее надежды были ложны, потому что Джонатан отправился по делам. Как же тогда Мэриет обозлилась на весь мир. Девушка прошла в зал, там Кэрол нарезала яблоки для пирога.

– Мэриет, привет, как чудесно, что ты пришла, – сказала Кэрол и улыбнулась, – проходи же, садись, скоро приготовлю пирог, мой муж просто его обожает!

– Да, что-то я растерялась, – Мэриет посмотрела в глаза Кэрол своим пленительными взглядом.

Обе шикарные девушки сидели напротив друг друга, отчего создавалась атмосфера женственности и уюта. Они все чаще встречались взглядом, а Кэрол рассказывала что-то интересное.

– Кажется, я должна показать работу и пойти дальше... – сказала Мэриет, намекнув на уход.

– Подожди, не торопись, мне так приятно, что ты пришла ко мне, – подошла Кэрол и положила ладонь на руку Мэриет, отчего по телу пробежали мурашки, – и я была бы рада, если бы мы чаще виделись, понимаешь, я сейчас в этапе... ну... затруднительном: что-то придумываю, волнуюсь, играю с мыслями, поэтому, какая-то поддержка мне не помешала бы.

Мэриет посмотрела глубоко в глаза Кэрол и постепенно становилась милее. И к тому же, близость к Джону играла бы важную роль в ее сердце.

– Да, конечно, Кэрол, благодарю за твое тепло и доброту, сейчас редко девушки вот так ладят, ведь обычно разлад, измены, зависть портят их отношения, – села на диван Мэриет и начала говорить слегка непринужденно, – но я заметила, что у вас хорошая и благополучная семья, мало сейчас таких верных и любящих мужчин.

– Думала об этом до некоторого времени, а потом встретила Джона и все перевернулось, он просто невероятный человек. – Такого я не видела никогда, он настоящий и чест-

ный, – сказала Кэрол и села рядом с Мэриет.

– Уже думали, как назовете ребенка? – спросила Мэриет, посмотрев прямо в глаза.

– Пока нет, наверное, я еще не осознаю внутри себя жизнь, ох уж эти заботы...

– Да, значимость такого периода превышает всю суть жизни, дети – это дар, по-другому не сказать, – сказала Мэриет и поправила свои волосы, но они снова опустились ниже уха.

– Подожди, – сказала Кэрол и аккуратно прикоснулась к волосам девушки, поправив светлые пряди, – какие красивые серьги..., и волосы шикарно блестят при цвете дня.

– Спасибо, Кэрол, – смущенно сказала Мэриет, – а я заметила частицу зеленого на твоих голубых глазах, весьма впечатляет...

Кэрол посмотрела на Мэриет и почувствовала что-то родное и теплое: теперь терять такого человека никак нельзя. Они еще долго болтали, но через некоторое время, когда солнце опустилось за горизонт, в дверь постучали. Это был Денни. Кэрол достаточно испугалась, ведь если хоть что-то произойдет, Мэриет станет свидетелем любовной драмы. К счастью, Денни не был намерен устраивать что-либо, ведь произошла трагедия.

XIII

– Джон попал в аварию, он в больнице, – сказал громко

Денни, но в то же время смотрел так, как будто ждал этого, а затем посмотрел на Мэриет сверху вниз и немного улыбнулся, играя глазами.

Кэрол немедленно выбежала из дома и села в свою машину, Денни и Мэриет сели сзади. Через некоторое время они уже были в больнице: там находились родители Джона.

– Что говорят, мистер Грант? – подбежала Кэрол и посмотрела прямо в глаза отцу Джона.

– Все в порядке, не волнуйся, тебе нельзя, вспомни о ребенке наконец! – ответила мать Джона.

Кэрол пришла в себя и увидела то, как Денни смотрел на нее, но потом устало повернула голову на операционную.

– Что случилось там? – спросила неожиданно Мэриет.

– Вы кто вообще такая? – спросила с негодованием Мария Грант.

– Она моя помощница по работе, Джон знаком с ней, и я тоже спросила, что случилось с Джоном? – Ведь он был в ресторане...

– Я приехал от моста, его машина съехала с обочины и упала в пруд, благо, он был не глубокий и его смогли легко вытащить, – ответил твердо отец.

– Здравствуйте, все стабильно, мистер Грант пришел в себя, но он потерял много крови, поэтому, рекомендую не тревожить пациента эту ночь, – сказал строго врач.

– Да, конечно, у него есть какие-то серьезные травмы? – спросила мать.

– Нет, ушиб головы одна из главных травм, но мы сделали все так, чтобы избавить его от боли, не переживайте! – сказал с улыбкой врач.

Джон проснулся, его тело было мокрым, и жар все больше покидал его. Он осмотрел глазами палату и был удивлен: она не была похожа на больницу, скорее на психиатрическую клинику. Грант посмотрел в стороны, а затем заметил стакан с водой и уже был готов потянуться к нему, как вдруг: его тело перестало шевелиться. Он звал на помощь, ведь был безумно испуган. В палату зашла милая медсестра, которая посмотрела на мужчину и через некоторое время она исчезла, что еще больше напугало больного Джона. Секунды проходили медленно и тут в палату зашла Кэрол, отчего ему стало легче.

– Дорогой, как я рада, что ты здоров! – подошла Кэрол и указала на ребенка, лежавшего на руках. – Как она похожа на тебя, просто невероятно.

Джон посмотрел на ребенка и пришел в ужас: он не видел лица малыша, его будто не было.

– Кэрол? Но... что с ребенком? Я ничего не вижу...

– Но как же, вот наша милая девочка, взгляни на нее, она так рада видеть тебя, Джон!

Джонатан закрыл глаза, подумав о том, что он находится во сне, но открыв их снова, увидел нечто особенное. В двери находилось маленькое окно, там же Джон заметил белый свет, который был в коридоре. Он смог встать и пойти. Муж-

чина открыл дверь и увидел то, как Кэрол уходит с ребенком все дальше. – Стой! – послышалось в коридоре. Это был Джон. Он пытался идти за ними, но не мог, ведь с каждым разом они уходили все дальше.

– Не спеши, они обманывали тебя, Джон... – говорили тихие непонятные голоса.

– Обман! – прозвучал громкий крик!

Джон ощутил капли на своем теле и, посмотрев вверх, почувствовал холодный дождь. Коридор на мгновение исчез, теперь Джон лежал на кушетке среди множества людей. Посмотрев наверх, он увидел врачей, которые что-то говорили.

– Этот опыт прорубит окно в мир разума, посмотрите, что бывает с болезнью головы! – говорил громко старый врач! – Опасный вид шизофрении, который лечится легко, ток способен творить чудеса с телом человека!

– Нет, я не болен, отпустите меня! – громко кричал и пытался вырваться Джон.

– Мы поможем вынести дурь, которая поселилась в твоей голове, Грант! – сказал врач и громко рассмеялся.

Ток прошел по всему телу мужчины, и он закрыл глаза. Силы покинули его. Он был мертв.

Наступило утро и открыв глаза, Джон увидел всю семью и был этому безумно рад. Первая обняла сына Мария Грант, а затем и Кэрол.

– Как здорово, что ты жив, брат! – сказал с улыбкой Денни, а затем лживо посмотрел на Кэрол.

– Конечно, иначе никак, хочу уже выйти отсюда, то как-то здесь... жутко, я бы сказал...

– Весь мир – это жутко, не удивляйся, Джон, – перебил резко Денни.

Кэрол посмотрела на Денни с недопониманием и все ждала, когда он перестанет говорить. Мужчина же, напротив, получал от этого удовольствие.

– Мама, больше, пожалуйста, не переживай так, всего лишь царапины... – сказал Джон и поцеловал руки матери.

– Как же мне не переживать, мой дорогой..., Денни, подойди же и ты сюда, – сказала женщина и расплакалась.

– Кэрол, может быть уступишь мне место рядом с твоим мужем? – спросил с насмешкой Денни и хотел погладить темные волосы девушки.

Сцена материнской любви продолжалась около десяти минут, и за это время Денни все чаще обращал внимание на Кэрол, которая старалась не замечать бывшего возлюбленного. Она то складывала руки ниже груди, то пыталась отворачиваться, то незаметно закатывала глаза, но все так же не смогла уйти от взгляда Денни.

К вечеру, когда нужно было возвращаться домой, Денни предложил отцу самому отвезти Кэрол к дому. Женщина долго думала, но, чтобы снова не попасть под подозрения, согласилась. Родители уже находились дома, а Денни поехал к двору брата. Всю дорогу они молчали.

– Кэрол, я устал от этого, можем ли мы хотя бы погово-

ритель, прошу тебя, ведь я не монстр... – посмотрел Денни в глаза Кэрол, а она же не старалась смотреть в его невыносимо красивые голубые глаза.

– Нам не стоит контактировать, Денни, пойми же меня, пожалуйста, все что было между нами несколько месяцев назад – ошибка... – сказала Кэрол и выдохнула.

– Может быть и ошибка, но я не жалею об этом, я люблю тебя! – ответил Денни, с сожалением смотря на Кэрол.

Кэрол открыла дверь и вышла, но Денни сразу же побежал за ней. Она выдохнула и подняла голову вверх, сдерживая слезы.

– Опять ты об одном! – Но я не люблю тебя, Денни..., уходи же сейчас!

Денни поставил руки по сторонам и пытался сказать что-то, но не мог из-за дрожащих губ. Он начал смотреть на землю и глубоко вздыхать.

– Только скажи одно: этот ребенок... Джона? – спросил Денни и замер от ожидания.

Кэрол медленно моргнула и вспомнила все моменты, а затем опустила голову.

– Да.

Кэрол закрыла дверь дома. А Денни остался на улице, открыв рот и пытаясь дышать, но резко вздохнул и решил уйти. Он долго сидел в машине и не уезжал. Ночью шел проливной дождь; шум стоял тупой, но иногда резкий и приглушенный.

В эту же ночь Кэрол почувствовала колющие боли в жи-

воте, отчего была напугана, но через некоторое время стало легче, и она крепко уснула.

На утро было смутное чувство, но и оно вскоре покинуло мысли Кэрол. Она встала, позавтракала и в скором времени сидела у кабинета врача. Кэрол аккуратно прошла на осмотр, все было в порядке, отчего девушка еще больше приходила в свое благополучное состояние. Сегодня день был свободный, поэтому, Кэрол, почувствовав внезапную нежность и тепло, отправилась к Джону. Она зашла в палату и уже не могла скрывать своей улыбки.

– Милый, я так скучала эту ночь, – сказала Кэрол и села рядом с Джоном, а затем взяла его руку в свою.

– И я, безумно, как твое самочувствие? – спросил Джон и начал гладить живот.

– Все хорошо, только что была у врача, она так радуется нашему хорошему моменту, прям дает мне сил, как же это все важно для человека... – сказала Кэрол, – как ты здесь, хочу, чтоб ты уже просыпался со мной, а не в окружении красивеньких медсестер... – продолжила Кэрол и улыбнулась. Джон видел ее ревность и улыбался еще больше.

– Да...ну...знаешь, – начал говорить, высоко подняв голову и немного поглядывая на супругу, как бы пытаясь разозлить, – здесь не так уж и плохо в их окружении...

– Ох...Джон, – обидчиво улыбнулась Кэрол и слегка хлопнула его по плечу, – ты все не меняешься, нужно тебя приструнить дома, – ответила Кэрол и поцеловала в губы мужа.

– Думаю, только этого мне здесь не хватает, и пока я сидел один, многое вспоминал, – Джон погладил блестящие волосы Кэрол, посмотрев в темно-голубые глаза.

– Что же, например, – спросила Кэрол и по-особенному посмотрела на Джона.

– В дни нашего знакомства, тогда еще, когда ты была с Денни, – Кэрол в этот момент облизнула губы и слегка смутилась, – я, вроде бы, подрался с парнем в клубе, это, кстати, был мой первый выход в студенческие годы, – Джон задумался и продолжил. – И честно, я пошел только потому, что думал о встрече с тобой, хоть ты и была занята, но мне было частично все равно на это...

– Джон...ты не рассказывал мне об этом ни разу... – сказала Кэрол, сделав обидчивый вид, а затем улыбнулась.

– Да, а еще я часто бывал возле твоего института, потому что хотел на минуту увидеть тебя...Но, продолжу, я сел за барную стойку, а в этот момент ко мне подошел высокий парень и начал говорить грубости в мою сторону, ну и я, не стал говорить с ним, а со всей силы ударил в нос...сколько крови то было..., – продолжал Джон и улыбался, – потом и он в ответ решил ударить меня...попал, мерзавец, прямо в бровь, вот, – показывает шрам, – откуда у меня здесь прорез.

– Джон...какие-то моменты из твоего прошлого, о которых я не знала совсем...Но, кажется, я знаю, что было после драки...

– Конечно, знаешь, такой шанс был для меня! – говорил

Джон, вспоминая момент, – ты шла с подругами, и я здесь весь побитый, благо, у тебя искреннее сердце и ты помогла мне... Ты остановилась, спросила тревожно что-то и потом мы уже сидели в твоей квартире, почему-то и родителей твоих не было, судьба, ни как иначе!

– А, да... когда ты... – начала вспоминать Кэрол.

– Подожди, я продолжу, вот мы сидим на диване, и ты аккуратно, совсем боясь, дотрагиваешься до моей окровавленной брови, Кэрол, как же ты была близка ко мне, я дар речи потерял... всю жизнь бы смотрел в твои глаза, а как ты сделала мне больно и начала медленно пускать воздух по моей коже, мои мурашки устроили марафон вдохновения и любви. – Скажу честно, мне не было больно, милая, ты смотрела на меня, а я уже надумал себе всего и здесь... в это мгновение прикоснулся к твоей пламенной щечке, я был очарован до безумия...

Кэрол обняла Джона и лежала, слушая рассказ.

– Но в силу твоей воспитанности, ты не начала бить меня или ругаться, а просто слегка отстранилась, продолжая помогать, я всего лишь сказал тебе: «Красота твоих глазах несравнима ни с чем, а прелесть нежности рук будто сладость перед смертью или же воздух после долгого сна», ты же ответила... «Джон,

– Джон, не дергайся, иначе размажешь кровь, – перебила Кэрол и улыбнулась.

– Да... точно так и было, мне тогда не нужны были другие

девушки. . . в них не было чистоты, которую я ощущал рядом с тобой, я бы даже полностью покалечил себя, лишь бы снова оказаться в плену твоего трепета и ласки.

Кэрол растворилась в нежности и так же находилась в объятиях любимого мужчины.

К обеду Денни обустроивал свою новую квартиру, смотря на старые обои, после чего сразу же отправился в магазин за обновлением. Он начал рассматривать разные цвета и уже был готов приобрести, как вдруг вспомнил одну удивительную деталь. Вскоре он уже собирался отправиться к своему старому особняку, стены которого помнили все, что его возлюбленная пыталась скрыть. Спустя какое-то время она зашел в свой кабинет и начал рвать обои. За ними, в стене, находился сейф, а там, было доказательство измены. Видеокамера была установлена во все неприятные моменты для Джона, и если бы он увидел, то непременно бы разрушил брак с Кэрол. Но так как, такое стечение обстоятельств было на руку Денни, он забрал в город эту запись.

Был вечер, когда Кэрол вернулась домой и, выходя из машины, увидела Денни.

– Привет, Кэр, – сказал Денни.

– Привет, Денни, что-то случилось? – спросила уставшая Кэрол.

Денни показывает диск.

– И что это на этот раз?

– Хочешь, можем посмотреть? – все так же остро смотрел

на Кэрол.

– Не носи ерунды, скажи, что там?

Но в этот же момент Денни передумал показывать все так и спешил уйти. Кэрол уже было безразлично, и она зашла в дом.

Из дневника Кэрол Грант:

Несколько лет назад, когда я тщательно скрывала Денни от своих родителей, потому что было весьма глупо и рано что-то планировать, он пришел к моему дому и стоял, держа в руках коробку с дисками. Я была фанаткой фильмов и, конечно, сразу согласилась на такой вечер, да и побыть наедине я хотела не меньше. Я сделала нам теплый чай и принесла в зал, а Денни пытался настроить телевизор:

– Подожди, либо же я не понимаю, либо же здесь точно что-то не так, иначе я не могу объяснить черный экран...

– Вот, нажми сюда, – я подошла к Денни и показала кнопку.

– А... вот я дурак, точно, все, проходи, там романтический фильм, думаю, тебе понравится! – он взял меня за руку и повел к дивану.

Мы сели на диван, и я заметила, что выше меня пошло тепло, это Денни так незаметно пытался положить руку на мои плечи, чтобы немного приобнять. Я тогда не растерялась, потому что его скромности стоило бы поучиться и мне. Диск иногда подводил нас своими пробелами, но в целом, показ фильма был для вида (как вы уже могли подумать).

Денни забавно двигался ко мне и в этот же момент кашлял, чтобы я не поняла его намерений. Но, а я, конечно, все поняла и делала вид, что не замечаю его детских игр.

– Кстати, платье у тебя весьма... то есть, ты очень красива в нем... – сказал он, слегка поглядывая на меня.

– Спасибо, Денни, тебе правда нравится? – спросила я для того, чтобы услышать от него что-то стоящее.

– Да... и мне очень приятно, что ты сегодня со мной рядом, – сначала смотрел на телевизор, а затем решил повернуться на меня.

– Это взаимно, Денни, здесь жарко, кажется, ты покраснел...?

– Ааа... нет, просто ведь сейчас лето, вот и я... – не успел тогда Денни договорить, как я аккуратно решила поправить его волосы, отчего он еще больше покраснел.

Я первый раз увидела его мелочи, которые делали его красоту еще ярче. У Денни выделялись глаза, пленяющие с первой секунды, а когда он смущался, то немного облизывал губы (это выглядело так мило). Но одна дурная привычка, конечно, меня удивила в нем: как и остальные парни, он часто поправлял свои кудрявые волосы, поэтому, когда он делал это при мне, я немного была опечалена... Вот и вечер приближался ближе к ночи, стояла невероятно тихая и трепетная атмосфера. Денни посматривал на меня и в один миг, почувствовав прилив уверенности, совсем легко и нежно опустил свою голову к моему плечу и, к большому удивлению,

по моему телу пошли тысячи мурашек, которые не давали теперь и мне спокойно сидеть. В ответ, чтобы успокоить себя и дать возможность Денни расслабиться, я придвинулась и сказала ему тихо:

– Не стоит тревожиться, Денни, наши чувства взаимны... – и в тот момент я по-детски поцеловала его в щеку.

Денни посмотрел на меня горящими глазами и совсем аккуратно, тихо и чутко произнес то, что я запомнила навсегда:

– Кэрол, я больше не смогу быть счастлив, если не увижу тебя, а если же потеряюсь в глуши леса, буду произносить твое имя, желая хоть перед часом смерти мысленно быть с тобой. Твои глаза отныне для меня успокоение, а твоя улыбка моя запретная сладость, которой я не могу сопротивляться. Я очарован тобой не до глубины души, а до начала себя и того, что расцветает тогда, когда ты неожиданно бросишь свой мимолетный взгляд в мои, ничем не похожие на твои глаза. Ты теперь живешь в моей душе, и разве нужно терять ценность, от которой я с ума схожу, – тогда он крепко обнял меня и держал так аккуратно, а затем наслаждался этим маленьким моментом, который значил для него больше, чем что-либо на свете.

Джон уснул крепким сном, ожидая утра, чтобы в скором времени увидеть свою супругу. Но, когда рассвет показал свою прелесть, в палату зашла совсем не та, которую он желал увидеть.

– Уже проснулся... – сказала Мэриет, смотря своим горя-

чим взглядом на Джона.

Джон злобно посмотрел в сторону, пытаясь не говорить с ней.

– Ну что, Джон, снова будешь строить недотрогу... а твоя жена весьма доброжелательна со мной, – подошла ближе к Джону и иронично вздохнула, – как она полюбила меня...

– Вот скажи, тебе это удовольствие доставляет? – спросил после долгого молчания мужчина.

– Джон, брось, ты же ведь знаешь, что доставляет мне удовольствие, – сказала Мэриет и села на кресло, отчего ее платье приподнялось, – ой, нужно точно одеваться поскромнее. Хотя, здесь и медсестры не лучше...

– Ладно, что же я, подойди ко мне поближе, – сказал Джон, посмотрев на ноги Мэриет.

Мэриет подошла к нему, и Джон совсем тихо произнес:

– Иди к черту, Мэриет!

– Ха-ха-ха-ха, забавно видеть, как ты деградируешь, но, кажется, уже время, – сказала Мэриет и посмотрела в телефон, – как раз зайду к вам, ты же ведь скоро приедешь.

– Боже... – сказал злобно Джон и смотрел как уходит Мэриет.

Через некоторое время Мэриет подъехала к редакции, затем немного осмотрелась и вышла из такси. Зайдя в кабинет, она включила компьютер и не заметила рабочей папки, поэтому, была вынуждена искать все в архивах и документах. Мэриет увидела удивительную деталь: письмо, которое на-

ходило в тщательно скрытом документе, и, конечно, привлекло интерес девушки.

– «Денни? – подумала Мэриет про себя, – кажется, я где-то уже встречала это имя».

Она пролистнула письмо дальше и заметила предложение: «представляю то, как мой брат улыбается каждый раз, когда прикасается к тебе, ведь ты самая красивая девушка, которой нужно дарить тепло и ласку.»

У девушки загорели глаза.

– Денни! – повторила Мэриет, но только уже вслух, вспомнив, как к нему обращались в больнице.

Спустя час Мэриет приехала к дому Кэрол и Джона, она постучала, хоть и понимала, что могла мешать им.

Мэриет была в раздумьях и боялась рушить семью, но в то же время не могла противоречить своим желаниям. Открыл Джон.

– Ах, Мэриет, заходи! – помахала рукой Кэрол и начала звать к себе. – Что-то случилось?

– Нет...я подумала заехать и поболтать, пока работа не появилась, но, как вижу, вы здесь заняты, – ответила Мэриет.

– Да, есть немного, – перебил Джон и посмотрел на девушку.

– Джон, – Кэрол помотала головой в стороны, как бы отрицая, – проходи, конечно, как раз обсуждали интересное предложение.

– Спасибо, Кэрол, уже звучит заманчиво! – улыбнулась в

ответ Мэриет и аккуратно посмотрела на Джонатана.

– В эти выходные, то есть, через два дня, я думаю, – начала размышлять и смотреть на Джона, а затем на Мэриет, – мы хотим съездить в загородный дом, отдохнуть. – Ты как?

– Втроем...?

– Нет, мне кажется, Денни, брат Джона, тоже был бы рад поехать с нами, давно хотела познакомить вас, – ответила Кэрол и погладила руку девушки.

– «Хм... ну да, наверное, и ты была бы рада...» – подумала про себя Мэриет, – да, я только за, я люблю путешествия! – ответила после мыслей девушка.

– А где находится этот дом? – спросила с интересом девушка.

– Десять минут на машине, пешком, надеюсь, никому идти не придется, – ответил Джон.

– Мэриет, извини, пожалуйста, мне срочно нужно уйти по делам... давай в следующий раз встретимся и поговорим! – сказала Кэрол и посмотрела на часы на запястье.

– Куда... ты мне ничего не говорила, дорогая, – ответил с непониманием Джон.

– Это мое, Джон, я недолго, – сказала Кэрол, собираясь выйти, – Мэриет, пойдём. Мэриет стервозно и бесшумно, показывая губами сказала:

– Пока, Джон, – улынулась и пошла к выходу.

Кэрол села в машину и предложила довезти девушку, она согласилась.

– Такой приятный аромат, тебе очень идет, Мэриет, – сказала Кэрол и горячо посмотрела на молодую девушку.

Мэриет опустила в глубокое смущение и улыбнулась, а затем стала рассматривать волосы и все лицо женщины. Часы на запястье слегка блестели при цвете солнца, и хрупкие пальцы аккуратно держались на руле.

– А...куда ты поедешь, если это не тайна? – спросила неожиданно Мэриет и повернула голову к Кэрол.

– Честно, никуда, просто прокатиться по городу, а может быть и проехаться мимо леса, кстати, можешь и со мной время провести, – Кэрол повернулась взаимно и еще больше улыбнулась, а затем медленно моргнула.

Они поехали в сторону гор, а затем должны были свернуть к лесу. Начался диалог.

– Давно хотела спросить, почему решила приехать сюда работать? – спросила Кэрол. – Тебе на подиуме нужно сиять...

– Не идеализируй меня, пожалуйста, я обычный человек и, честно, не хочу снова отличаться лишь внешностью. – Даже в старших классах мальчики не видели мою душу, а только лишь пользовались моим красивым видом глупой девочки, хотя это было вовсе не так, – тихо сказала Мэриет.

– Мэриет, это проблема жизни, людей и их отношения, – ответила Кэрол, – в такие моменты важно научиться быть собой и стараться не вестись на подобные действия со стороны общества.

– Конечно, я проходила все сама, но в один миг влюбилась по-настоящему, а вся эта симпатия стала для меня адом, – продолжала Мэриет, – унижения и оскорбительные слова от моего бывшего парня, он был первой влюбленностью и, именно поэтому, оставил след. – Он часто говорил о том, что во мне нет индивидуальности, душевной красоты и ума, которые он видел в других девушках.

– Бред маленького мальчика, скорее всего он и сам был глуповатым, раз уже позволил оскорбления в сторону девушки... Даже если бы и вправду ты была глупа и ветрена, то и в таком случае нельзя поступать неуважительно к человеку, – продолжала Кэрол и уже смотрела на деревья и приближающиеся тучи, – мы от природы капризны, невинны и немного смешны, и это совсем нормально, а осознавать мы начинаем все тогда, когда подпускаем к себе уродов и сопляков. – Кажется, это закон жизненного пути.

– Да, сейчас я больше посвящаю времени себе и своему развитию, для меня такие вещи стали очень значимыми, и я с охотой увлеклась литературой и познанием своей души.

– Правильно! – крикнула Кэрол. – Как же и мне все это знакомо.

– Кажется, начинается дождь, ты не боишься простудиться? – спросила с заботой Мэриет.

Кэрол остановилась и застыла, смотря на красоту туч и отдалённого солнечного света.

– Что такое, Кэрол? – Мэриет испугалась молчанию жен-

щины.

Кэрол погрузилась в свои мысли, а дождь все так же лил, не переставая. Она долго смотрела туда и погружалась в прошлое. Резко по ее рукам прошли мурашки от дождя, и она закрыла глаза, а открыв их, увидела Денни.

– Хей, ну же, мир! – кричал Денни, бегая под дождем, разводя руками по воздуху. – Кэрол, посмотри на это чудо света!

Кэрол стояла под большим дубом, чтобы не промокнуть полностью, а Денни наблюдал за дождем, который аккуратно проходил полосой по озеру. Девушка улыбалась, укрываясь пледом.

– Денни...

– Что, милая? – парень подошел к дереву и стоял, облокотившись на ветку, а затем стал стряхивать воду с волос.

– Так забавно наблюдать за тобой, Даниэль... – Кэрол посмотрела на реакцию Денни и пыталась уйти подальше от него.

– Что ты сказа... – потом Кэрол встряхнула плед и вся вода снова оказалась на лице парня.

– Кэрол, теперь не убежишь! – Денни аккуратно дотронулся до хрупкой талии девушки. Парень был выше, поэтому смотрел сверху в темно-голубые глаза, которые подчеркивали улыбку и густые брови девушки.

– Я и не хотела бежать от тебя, – Кэрол молчала, – никогда бы не убежала, Денни. Возлюбленный сжал ее талию силь-

нее и прикоснулся к юной щечке. Она почувствовала пламенное дыхание, а вода, стекающая от волос, стала приятной. Как громом ее ударила волна прилива нежности и чувственной любви. Денни поправил темную прядь на бледном лице девушки и заметил, как Кэрол придвинулась ближе, а плед упал на землю. Ливень разошелся сильнее, отчего возлюбленные чувствовали между ними стену водяного чуда. Парень горячо поцеловал Кэрол, и она резко вдохнула воздух, а мокрые губы становились теплыми.

– Кэрол! – кричала Мэриет, пытаясь отвлечь женщину.

– Ах, да...я задумалась...вспомнила кое-что... – сказала Кэрол и направила машину в сторону города.

– Что вспомнила? – спросила тревожно Мэриет.

Кэрол немного задумалась и думала о том, стоит ли говорить кому-то о своей первой любви. Но, если не переходить на личности, можно было бы попробовать поделиться тайнами.

– Так...эти игры влюбленности, страсти, чего-то юного и беззаботного, от чего не спишь ночами и ходишь, как заколдованный. – От того самого невероятного чувства...глаза, губы, тело больше не твои, их буквально забрали в обитель чужестранного разума, который постепенно превращает тебя не в просто в человека, а того, кто держит райские цветы возле ворот Царства Небесного, – ответила Кэрол и по ней было заметно, как она поменялась в лице, будто читала книгу.

– Извини...но ты сейчас, конечно, немного меня насмешила, – говорила Мэриет и чуть ли не подавилась, – я ни в коем случае не о твоём опыте, но ты буквально стихи сочинишь...

– Не зря ведь я обожаю литературу, – посмотрела Кэрол и улыбнулась.

– Но, а если серьезно, на мой взгляд, любви не существует, – Мэриет развернулась и немного откинула сидение, – огонь, страсть, влечение – да!

– Ну нет же, любовь далека от всех этих огней, страсти и влечений, потому что ее нужно почувствовать. – говорила Кэрол. – В какой-то игре и увлечении мы страдаем лишь мягким образом, мучаемся от отказа или от невнимания, а в любви по-другому, здесь идет мерзкое ощущение по рукам, перерастающее в мелкие панические атаки, и боль невыносимой утраты, то есть, если там, в симпатии и влюбленности мы просто теряемся и путаемся, места себе не находим, то здесь же ощущаем самую сильную боль, а затем безысходность...будто больше нет тебя, взглядов, прикосновений, чувств и жизни в целом...буквально нет существования. – И ты вот так не сможешь пойти за другим человеком, ты будешь везде искать похожих.

– Как бы меня не убеждали, я не могу согласиться с твоим мнением, я считаю, что лучше иметь несколько кратковременных моментов с кем-то, нежели страдать, думать и убивать себя, – продолжала Мэриет, смотря прямо в глаза

Кэрол, – когда любишь, как ты говоришь, это все так притирается, можно сказать...каждодневные «люблю, скучаю, любимая, дорогой» ...это так надоедает...лучше всю жизнь гнаться за эмоциями и бурей бесконечной искры. – Зато сколько в голове историй, от которых кровь стынет в жилах! – Мэриет улыбалась так горячо, видимо, вспоминая что-то невероятно чарующее.

– Может быть ты и права...но любить кого-то-это настоящее чудо, сам пылаешь от счастья, когда видишь улыбку другого... – продолжала Кэрол и тоже откинула сидение назад.

Они лежали молча пять минут, а затем Кэрол все чаще стала смотреть на Мэриет и немного улыбаться, отчего молодая девушка смутилась и улыбнулась в ответ. На улице начинало темнеть, и Кэрол, заметив, что волосы все так же мешали Мэриет, поднесла руку к ее щеке, а затем аккуратно убрала золотистую прядь. Музыка играла не так шумно, но дыхание Мэриет все чаще перебивало мелодию, она посмотрела в глаза женщины и отвела взгляд в окно.

– У тебя и вправду очень нежные руки, Кэрол... а как здесь хорошо, вдали от городского шума... – сказала Мэриет и смотрела на деревья.

– Думаю, нам пора, – ответила Кэрол и улыбнулась, снова посмотрев на блондинку.

Бар в городе Аспена открывал свои двери ночью для людей, которые были готовы прожигать свою молодость каждый день. Сегодня там находился Денни и пристально на-

блюдал за молодыми людьми.

– Скажи мне, парень, что интересного в пьяном отрыве? – спросил Денни у бармена.

– Не знаю, мистер, кажется, либо люди так находят себя, либо же от скуки... – ответил молодой парень.

– Находить себя в разгульном образе жизни... бред и только, – сказал Денни и снова повернулся в сторону людей.

– Так... ладно, налей мне еще, – продолжал Даниэль, – они танцуют и тем самым находят себя?

– Сэр, я не знаю, пообщайтесь с кем-то другим, – ответил бармен.

– С кем здесь общаться! – С тем, в углу, который подбирает мелочь с пола, или с тем, который незаметно пристаёт к девушкам... аййй... а они только и рады этому, как же этот мир прогнил! – громко говорил Денни. – Где чувства, где страсть, где эмоции?

– Вы женаты? – спросил уверенно бармен.

– Нет, – ответил твердо Денни.

– Так подойдите к любой девушке, вон сколько одиноких.

– Девушки по таким местам не ходят, а это, максимум тяжёлая ноша, которая будет выбивать из тебя деньги, а сверху еще и ломать нервную систему.

В скором времени в бар зашел мужчина, но он был достаточно стар: на его висках была седина, а вокруг глаз синяки от пропойной жизни.

– Здравствуйте, мистер! – громко сказал Денни и улыб-

нулся, как бы смеясь над ним.

– Добрая ночь сегодня встречает нас, господа, многое меняется в такое время: мысли, слова и действия.

– К чему Вы это сейчас говорите...? – сказала грубо Денни.

– К тому, что кровь на руках твоих не смывается никогда, а мучительный страх гибло начнет пожирать тебя изнутри. – Чувство вины и смерть погубит тебя в будущих месяцах.

– Что? – более точно сказал Денни и повернулся к мужчине. – Не шути так, старик!

– Шутка-это лишь забава общества, а более умные вещи не касаются разума человека, потому что каждый привык идти по легкому пути. – К чему строить дом самому, если можно отдать дело в другие руки, к чему убивать человека самостоятельно, если можно повесить грех на душу другого?

– Кто Вы такой, чтобы говорить о грехах и каких-то углубленных вещах? – настороженно и злостно спросил Денни.

– Никто, обычный человек, который любит выпить, посидеть в баре и обмануть кого-то близкого..., кажется, Вам знакомо? – спросил уверенно мужчина.

– Нет, с чего бы это?

– По крайней мере Ваша нога дергается, дыхание усилилось, и Вы со злостью произносите каждое слово, будто бы готовы даже и убить человека, – продолжал мужчина, – всякое случается ночью в таком маленьком заведении или может быть на озере, где-то в глубине таинственного леса?

– Что за чушь? – продолжал Денни и все больше сжимал полотенце бармена, лежавшее возле него.

– Не делай глупостей, парень, судьба обернет твою жизнь так, как ей будет угодно, попадешь в руки сатаны – уже никогда не вернешься назад: он погубит твою когда-то чувственную душу.

Мужчина повел головой в разные стороны: его сознание растворилось в тумане. Кажется, ему снова стало нехорошо. Его разум продолжал играть с воспоминаниями и желаниями. Денни отпустил полотенце и заметил мышечную боль, а затем задумался и снова посмотрел на людей и, почувствовав тяжесть в ногах, отправился домой. Ночь снова отпустила темноту к следующему моменту заточения на небесах.

XIV

Наступило утро. Кэрол, пока Джон находился на обследовании, поехала к матери. А Грант уже слушал вывод лечения.

– Джон...я не знаю, как такое возможно, но твои результаты отрицательны, ты до сих пор находишься в замороженном состоянии! – ответил врач и приятель Джона.

– Не может быть, Грег, ведь я точно знаю, что это мой ребенок, и, все совпадает по периоду зачатия, – ответил Грант.

– Возможно, да, я согласен с тобой, но бывает сбой в системе, попробуем еще раз узнать, сравним показатели с прошлых лет, не беспокойся, Джон.

– Хорошо, спасибо, приятель!

Кэрол уже находилась в доме матери и рассматривала детские фотографии, вспоминая беззаботную юность. Миссис Этли пришла в зал и тяжело стояла на ногах, Кэрол начала переживать, ведь раньше не замечала такого состояния.

– Мамочка, что такое? – спросила тревожно Кэрол и протянула руку, чтобы помочь.

– Все хорошо, пройдем в сад, хочу сделать тебе подарок, – женщина ободрилась и провела Кэрол в сад.

Они зашли в маленькое помещение: оно было в духе шикарной оранжереи около замков. Миссис Этли указала на большое растение.

– Мама, ведь это тот самый цветок, который мы садили с папой... – сказала Кэрол и начала по-детски улыбаться.

– Да, он оставил после себя тот самый след тепла и нежности, – ответила мать, смотря на цветок и вспоминая моменты с мужем.

– Я так скучаю по нему... – сказала Кэрол и облокотилась на плечо матери, – а помнишь истории, которые папа тщательно продумывал перед каждым нашим ужином. – Он был таким удивительным!

– Вспоминаю каждый раз то, как его не замечали в институте, хотя он был большим умом, – начала миссис Этли.

– Я обожаю историю вашего знакомства, ну же, мам, расскажи еще! – умоляюще просила Кэрол.

– Ох, Кэрол, все-таки ты безумно похожа на него... Позна-

комились мы случайно в каком-то кафе, вечером, после лекций. – У них была шумная мужская компания, а Роберт отличался от них чистотой и интеллигентной подачей, девушки таких не любили: он был будто зажат в себе...это и не удивляет, он жил наукой. – Вот и я с подругами пришла туда, и было забавно наблюдать за тем, как все давали ему пощечины, а я, напротив, как-то сразу заметила в нем частицу себя, ту душевную и прочную нить родного сердца.

– Всегда знала, что папа был очень тонким и хрупким в любовном плане, а в науке невероятный гений...! – ответила Кэрол.

После разговора миссис Этли зашла в дом и приняла лекарство, чтобы хоть немного снять боль от ужасного диагноза, который мог забрать жизнь женщины через несколько месяцев.

Кэрол уже выезжала в сторону дома, как вдруг, Джон позвонил ей. Он сообщил о том, что хочет срочно поговорить. Через несколько минут женщина уже подъехала к дому.

– Кэрол, нам нужно поговорить, – ответил твердо Джон и как-то злостно прикусил нижнюю губу.

– «О чем же он хочет спросить меня...?» – появилось миллион раз в голове Кэрол. – Что-то случилось...на тебе будто лица нет...?

– Сядь, Кэрол, – ответил Джон и в это время ни разу не посмотрел на жену, – я был у врача, но как же так получается, что я до сих пор не вылечился от этой проклятой болезни?

Кэрол лишь молчала в ответ, а затем резко сказала:

– Сколько раз мы это проходили, дорогой, не стоит запускать дурные мысли в свою голову, думаю, мой живот настоящий, – продолжала Кэрол и начала улыбаться, чтобы хоть как-то сменить обстановку.

– Да дело не в этом, просто я начинаю думать уже и о самом бредовом, ведь я уезжал и часто переживал по этому поводу, понимаешь... чудес не бывает, а особенно таких, – говорил Джонатан и подходил ближе к Кэрол.

– Говори же, как есть, Джон, может и попробуешь обвинить меня в измене? – говорила серьезно Кэрол, а через мгновение поняла, что именно.

– Боже, только не это, Кэрол, можешь оставить свои истерические байки не мне! – сказал Джон и отошел в сторону.

– Ты противен, – сказала после долгого молчания женщина.

– Да? – Тогда объясни чертову закономерность в том, что я уезжал, а приехал тогда, – показывает руками жесты и повышает голос, – когда ты уже была в положении, Кэрол.

Кэрол встала.

– Я никогда не изменяла тебе, но будь ты таким параноиком всю нашу совместную жизнь, изменила бы, не думая, – ответила Джону, а затем закрылась в комнате. Он ушел, хлопнув дверью.

Так, на глазах все счастье, нежность и любовь превратились в ненавистную злобу, от которой нелегко было уйти.

Джон чувствовал вину, но больше не хотел доказывать свою точку зрения и на мгновение разрешил себе отдохнуть от всех проблем, которые казались для него тяжелыми. Кэрол сидела в комнате и понимала, что Джон был прав во всем, но говорить об этом она была не в силах: правда могла разрушить всё, к чему Джон и Кэрол шли годами.

Денни вышел на пробежку и, оттого, что город был маленьким, увидел девушку, которая находилась в больнице с его семьей. Она сидела в парке, недалеко от дома брата. Мужчина подбежал к ней, а она, заметив его, вспомнила про письмо, найденное в редакции.

– Привет! – с отдышкой сказал Денни.

– Добрый вечер, мы знакомы? – спросила Мэриет и посмотрела на Денни, с которого медленно стекал пот от занятий.

– Кажется, – начал вспоминать и на мгновение закрыл один глаз, открыв рот и горячо облизнув пухлые губы, – мы виделись в больнице у Джона. – Мэриет?

– Ах да, не сразу заметила тебя, Денни – продолжала Мэриет и все больше смотрела на тело мужчины, – какими судьбами?

Мэриет включила свое обаяние и посмотрела на Денни остро и пленительно. Он заметил это и ответил.

– В общем, никакими, просто увидел тебя и решил подойти, что делаешь здесь в столь поздний час? – спросил Денни и начал снимать наушники.

– Читайте, наслаждаюсь природой, красиво здесь у вас, – ответила Мэриет и встала, – но я уже собираюсь домой, про поздний час ты верно сказал.

– Могу проводить тебя, если ты не против, – улыбнулся Денни и посмотрел в глаза Мэриет.

– Я...не против, как раз познакомимся ближе, – сказала Мэриет и будто немного вздохнула, чтобы показать свою усталость.

– Чем занимаешься в городе? – спросил с интересом Денни, смотря на Мэриет.

– Работаю в редакции у жены твоего брата, – поправила золотистые волосы девушка, – они так приняли меня в семью...это безумно радует.

– Почему же радует? – спросил Денни и Мэриет резко смутилась.

– Я в том плане...что, ну, они очень любезны, на месте Джона, я бы вообще не пускала каких-то посторонних людей в дом.

– Уже подружилась и с ним? – снова будто пытался получить тайну от Мэриет.

– Нет, не совсем, только с Кэрол, она удивительная и невероятно красивая... – говорила Мэриет, но только уже не со злобой, а интересом и уважением. – «Если не брать момент того, что я спала с ее мужем» – подумала про себя девушка и улыбнулась.

– Обычная девушка, такая же, как и все, но я рад, что они

счастливы...ох...а когда родится малыш...жду с нетерпением этот момент! – посмотрел на деревья Денни и продолжал говорить.

– Кстати, мы завтра ведь едем в загородный дом, тебе уже сообщили? – спросила с интересом Мэриет.

– Да, Джон написал сегодня утром, выходные обещают быть чудесными... – сказал Денни.

– Отлично, а вот, кажется, мы пришли, спасибо за разговор, до завтра! – убежала Мэриет и помахала рукой.

– «Красивая девушка» – подумал Денни и пошел в сторону дома.

Джон сидел в баре и, кажется, как и все, прожигал свою жизнь, не думая о своем доме и жене. Но, когда пришел в себя, понял ошибку и немедленно отправился домой. Зайдя туда: Кэрол лежала и, увидев его, сразу улыбнулась, а затем отвернулась, сделав обиженный вид.

– Я виноват! – сказал тихо Джон и стал приближаться к Кэрол. – Прости, милая, нежная моя, я нес последний бред... – сидел на полу возле кровати, взяв за руку жену, – я не со зла, это все мои мысли, виноват, виноват, родная!

– Джон, только этого мне не хватало, ну же, вставай, умойся, пожалуйста, – Кэрол встала с кровати и повела его в ванную комнату.

Они стояли над ванной, и Джон пристально и сладко смотрел на Кэрол, которая старалась умыть его лицо. Он опустился на грудь супруги, и они облокотились к стенке, затем он

двумя руками обхватил талию Кэрол и начал говорить о том, как виноват. Она все поправляла его волосы и не пыталась встать, хоть и сильно хотела спать.

– Я не держу зла на тебя, любимый, – говорила Кэрол, понимая, что он уснет на полу, – пойдем же.

Супруги легли на кровать и уже ничего не говорили, а наслаждались сном перед выходными днями в загородном доме.

Утро наступило для них в начале обеда и несколько минут, лежа в постели, они звонили Денни и Мэриет, чтобы увидеться где-то в одном месте. Собравшись, они поехали через лес в сторону особняка, который Джон снял неподалеку от города. Деревянный дом, джакузи и мягкая трава красиво подчеркивали атмосферу и красоту природы. Кэрол вышла первая и уже вдохнула невероятный запах душистых цветов, которые наполняли ее.

– Кэрол, могу подчеркнуть, что твой муж замечательный, какой вид... – сказала Мэриет и подмигнула Джону, который был не рад ее присутствию.

– Что, дамы, проходите в дом, а мы с Джоном пока приготовим мангал для изящного мяса, – сказал Денни и пальцами показал прелесть вкуса стейка.

Кэрол и Мэриет прошли в дом, а при входе, Кэрол немного поддерживала за талию девушку, отчего по спине пробежали сотни мурашек.

Пройдя деревянные двери, перед девушками открылась

удивительная картина: высокие потолки, камин и большой диван, на котором уютно можно было расположиться вечером. На улице находилась беседка, благодаря которой гости дома увидят водопад и речку. Вечер вот-вот наступал и Мэриет заметила кое-что в своем разуме, она понимала, что была заинтересована теперь не только в победе над чувствами Джона, но и в хорошем отношении к Кэрол, ведь она очень ценила ее заботу. Спустя некоторое время, когда луна показала свой прелестный свет, пары начали ужинать. Самая забавная компания, от которой веяло обманом.

– Постарались на славу, братишка, – крикнул Денни и похлопал по спине Джона.

– Да, действительно, очень вкусно, это же отец научил нас, – ответил Джон и погладил по спине Денни.

Мэриет и Кэрол улыбались и продолжали кушать.

После ужина они решили поиграть, но перед этим Денни и Кэрол встретились на улице, когда мужчина убирал мангал. Джон в это время осматривал дом и пытался не оставаться наедине с любовницей.

– Получилось очень вкусно, – подошла к Денни Кэрол и посмотрела на костер.

– Да, хорошо здесь так, тепло..., а звезды радуют своей красотой... – говорил неуверенно Денни.

Между ними была напряженная атмосфера и Денни понимал, что все закончилось еще давно. Она больше не любит его.

– Мне очень не хотелось начинать этот разговор, но я и сама должна освободить тебя и себя окончательно, – начала Кэрол.

Они сели возле костра.

– Нет, не стоит только говорить лишних слов, – сказал с печалью Денни, – я и сам знаю, что мы совершили глупость. – Только не перебивай меня, прошу. – Кажется, мы все же вместе, хоть и так, но я могу смотреть на тебя, разговаривать и видеть все то, что хранит твоя душа, ты для меня останешься частицей нежности и безмятежного чувства. – Наша ошибка, и что здесь такого, – продолжал спокойно Денни, – действия, которые оставляют приятное ощущение не считаются ошибкой или чем-то в этом роде. – Мы проходили все вместе, любили, ссорились, путешествовали, мечтали и наслаждались, это было чем-то по-настоящему заграничным и чувственным, я буквально дышал тобой, а ты смотрела на меня и становилась мягче, но в то же время сильнее и старше. – Я хочу сказать сейчас все, что я храню, ведь это конец нашей истории.

Кэрол молчала, понимая то, что Денни прав во всем.

– Я точно знаю, что со мной сейчас ты бы не чувствовала спокойствия и благосостояния... так бывает, пути расходятся и это нормально, – продолжал Денни, – нельзя винить друг друга, оступаться и начинать все заново – разве ни есть что-то более забавное в жизни, – улыбался искренне мужчина, а затем посмотрел на Кэрол.

– Ты прав, это наш выбор, выход из ситуации, так сказать... тем более вечно враждовать... это детская игра... – говорила Кэрол и улыбалась в ответ.

– Знаешь, я много думал об этом... я очень изменился после службы, и тогда, в машине, в последнюю нашу неприятную встречу я солгал, говоря о том, что смогу измениться ради тебя. – Это была ложь, в которую я хотел верить, потому что был уверен в твоём возвращении, но ошибался. – Я, правда, хочу видеть тебя рядом с собой, хоть и в таких случаях, но знать, что ты улыбаешься и сияешь, даже если это счастье будет идти не от меня.

– Денни, – и Кэрол почувствовала легкий ток по коже, – твоё нахождение рядом уже радость, если мы не смогли продержаться нашу любовь, то пусть эта любовь растворится в наших душах надолго... я не хочу отпускать такого замечательного человека, ты до сих пор родной мне.

– Вечная тайна – как же возможна дружба между теми, кто до безумия любил друг друга? – Но мне, честно, глубоко плевать на стереотипы, потому что я хочу и дальше видеть тебя отдыхающей рядом, нежели страдающей.

Денни почувствовал легкую воду в своих глазах и, чтобы отвлечься, начал улыбаться.

– А ты все так же улыбаешься, Кэрол... я, надеюсь, что у твоей дочки будут такие чудесные, как темный океан, глаза, – сказал Денни и начал незаметно вытирать слезы.

– Дочки? – спросила Кэрол, понимая, что и она всегда хо-

тела девочку.

– Я так... просто мы когда-то размышляли об этом, вот я и сказал.

– Я рада, правда, рада, что ты не в обиде на меня, Денни, ты в сотый раз доказываешь, что ты человек с глубоким миром... – ответила Кэрол и сама начала улыбаться, ощущая тепло от родного друга.

– Мы любили молчать, так давай же и сейчас посидим в этой красоте загадочной природы, – ответил Денни, посмотрев уже по-дружески на Кэрол.

В это время в большом деревянном доме, пока Джон осматривал комнаты, Мэриет искала бутылку красного вина и, когда смогла найти желаемое, прошла в зал. Джон в этот момент тщательно следил за ее намерениями. Но как же он обрадуется, узнав о том, что она больше не хочет следовать за ним по пятам.

Мэриет тихо сидела на диване и никаким образом не провоцировала Джона, отчего он приходил в бешенство, потому что привык к ее вечным разговорам и вниманию.

– Красное вино? – спросил Джон, чтобы привлечь внимание красивой блондинки.

Она смотрела с презрением и все чаще закатывала глаза, изображая усталость.

– Мне что, нужно начать танцевать или петь? – сказала Мэриет и попила из бокала. – Займись своими делами.

– «Странно... ни игр, ни ласк, ни бреда...» – подумал

Джон.

Джон, почувствовал то, что ему не хватает внимания и резко начал разбираться в ситуации.

– Нет, но может быть хотя бы отсядешь дальше, ты ведь здесь не одна... – сказал снова Джон и любопытным взглядом посмотрел на реакцию.

– Отстань, Джон, – сказала роковая блондинка и встала с дивана, – лучше пройду в спальню.

– Подожди же, что мне здесь, одному сидеть и слушать музыку?

– Боже, да делай, что хочешь, мне все равно! – ответила твердо Мэриет, отчего Джон еще больше хотел говорить с ней.

– «Горяча, горяча, как раньше!» – подумал снова Джон и пошел за ней.

– Мэриет, – сказал Джон и взял ее за руку.

– Джон, отпусти меня немедленно, – сказала Мэриет и оттолкнула его.

Девушка прошла на кухню, чтобы забрать вино с собой в комнату, но, заметив, что Джон не отходит, прошла по другой стороне. Они стояли возле стола.

– Уйди, Джон, – отвечала Мэриет.

– Нет, что случилось с тобой? – тревожно спрашивал Джон.

В этот момент к двери подходили Денни и Кэрол.

– Да отстань же от меня! – выхватила руку Мэриет и по-

пала именно в бутылку с вином. Она разбилась, упав вниз, на полу была огромная лужа, похожая на густую кровь.

Кэрол заметила лишь то, как Джон стоял возле девушки, а она уже успела отвернуться в сторону стола, отчего подозрения ушли.

– Как хорошо, что мне нельзя вино, а то бы я точно расплакалась, – ответила, смеясь Кэрол.

– Вы так долго были на улице, о чем болтали? – спросил Джон, чтобы сменить тему. Супруги отошли в спальню.

Денни улыбался Мэриет и подошел ей помочь.

– Ты не поранилась? – спросил Денни, осматривая руку девушки, – ничего себе у тебя колец...

– Все в норме, просто твой брат немного неряшлив... уронил бутылку с вином... я лишь попросила его помочь налить мне, ведь я девушка... – ответила Мэриет и улыбнулась, а затем немного страстно облизнула губы. – Где будешь спать? – улыбнулась и посмотрела на Денни.

Джон и Кэрол лежали на кровати. Муж немного обнимал Кэрол, а она рассказывала о разговоре с Денни. Времени было немного, поэтому, Денни и Мэриет предложили поиграть. Они сели возле стола, на диван.

– Если не боитесь играть в это, то начнем, – начала Мэриет и осмотрела всех игроков.

– Давай, правда, печально, что только ты и Денни будете смачивать губы чудесным вином, – сказала Кэрол и поправила волосы, убрав набок.

– А...я тоже буду, дорогая, – ответил Джон.

– Как хочешь...

– Крути бутылку! – Так...Денни, что же тебе выпало...

Денни немного застыл и посмотрел в глаза Мэриет, а затем начал слушать.

– Есть ли тайна, о которой ты молчишь вместе с игроком из этой комнаты? – спросила Мэриет, допивая третий бокал. Она знала тайну Кэрол и Денни, но в этот миг не хотела делать зла женщине.

Денни посмотрел на Кэрол, а затем резко отвел взгляд на Джона и ответил.

– Да, – Кэрол тяжело вздохнула и выпила воды, – мы с братом раньше воровали диски, чтобы посмотреть взрослые фильмы! – ответил уверенно Денни и залпом выпил бокал.

– Это в мои пятнадцать лет...какими же сорванцами мы были, Денни, – ответила Джон и улыбался от воспоминаний из прошлого.

– Джон, – погладила по щеке мужа и легла на него.

– Дальше... – продолжала Мэриет, положив ногу на ногу, – Джон...а нет, так, между вами как-то неловко остановилась бутылка, посмотрим по вопросу, – сказала Мэриет и вытащила карточку. – Думаю, глупо задавать такой вопрос супругам, ждущим ребенка.

– Что там? – наклонился Денни и посмотрел на вопрос.

– Да что скрывать, изменял или изменяла ты когда-нибудь? – прочитала вслух Мэриет.

– Нет... и думаю, вопрос явно неуместный... – улыбнулась Кэрол, стараясь быстрее перейти к следующему вопросу.

Игра продолжалась.

– Когда же бутылка уже повернется в мою сторону? – капризно сказала Мэриет.

– Как загадала, – ответил Денни и аккуратно посмотрел на Мэриет, а затем на вопрос, – хотела бы дружить с таким человеком, как ты?

– «Что же может быть в ее голове, кроме денег и алкоголя?» – подумал Джон.

Мэриет была достаточно пьяна и после недолгого молчания ответила.

– Честно? – Никогда! – Я не очень хороший человек, а если бы таких было двое, то мир бы точно сошел с ума... я с трудом и сейчас верю в то, что могу сидеть в компании людей, которые приняли меня так, без лишних интриг и скандалов. – В особенности спасибо тебе, Кэрол, ты открыла душу мне за малое время, и это дорогого стоит... – продолжала искренне Мэриет. -

Кэрол улыбнулась нежно и чувственно и немного поджала губы, а затем взяла за руку девушку и кивнула головой, как бы показывая взаимный ответ. Джон посмотрел на Мэриет по-особенному и уже был недостаточно уверен в своем безразличии.

– Налей мне еще, – продолжала в течение нескольких минут девушка. Денни заметил это и предложил всем разойтись

по комнатам для сна.

– Нет, тебе точно хватит, – отвечал Денни и старался поднять Мэриет.

– Она так забавно выглядит, прошу, не оставляй ее на диване, Денни, – улыбаясь, сказала Кэрол.

– Да, это точно, а потом зайди ко мне, я буду в комнате напротив спальни, – сказал Джон, а затем аккуратно погладил по талии Кэрол.

Джон прошел в ванную, чтобы умыться лицо, но от алкоголя у него немного спутался разум. Он посмотрел в зеркало и заметил черную тень, стоящую за ним, она переливалась и будто игралась с ним. В голове появилась тупая боль, перерастающая в мучение. Джон посмотрел на зеркало и увидел надпись: «traicion».

– «Что происходит?» – подумал Джон и хотел убрать пугающую надпись, ведь он слышал это где-то на своей Родине. Его боль усилилась, и через некоторое время он снова посмотрел в зеркало, но не успел понять, как будто толчок ударил его в спину. Он закрыл глаза, а затем открыл и уже был не похож на себя.

Денни положил на большую кровать Мэриет и укрыл одеялом. Она лишь немного издала стон, а затем уснула.

Ночь продолжалась. Денни, вспомнив о просьбе Джона подошел в кабинет, который был похож на библиотеку. Кэрол в это время не спала, но и не боялась за то, что Денни расскажет о главной тайне.

Денни прошел в комнату.

– Проходи, брат! – сказал с заботой Джон.

Денни сел возле брата и посмотрел ему в глаза. Они были не похожи на его, чистые и настоящие.

– Скажи: помнишь ли ты, когда мы ходили в лес с тобой в детстве? – спросил Джонатан.

– Да, конечно, когда еще родители собирали ягоды? – спросил с интересом Денни.

– Да, именно этот момент. – Отец сказал: «не смей забирать у брата собранное, потому что ты сам должен добиться такого результата».

– Я помню, но к чему ты клонишь, это говорит твой стакан с коньяком? – спросил с улыбкой Денни.

– Нет, я хочу расставить все на места, так, как должно быть. – Я воспользовался положением одинокой Кэрол и предложил ей выйти замуж, я не сам добился ее, а она буквально была у меня. – Хочу узнать, ты чувствуешь что-то к ней до сих пор?

– Нет, и давно не чувствую ничего, она не интересна мне, Джон, и очень глупо с твоей стороны спрашивать в сотый раз этот вопрос! – сказал твердо Денни.

– Как думаешь, она могла изменить мне? – спросил уверенно Джон.

Денни смотрел на пьяного человека и ничего не отвечал.

– Защищаешь ее? – спросил громко Джон. – Уже и в твоей постели побывала...

– Приди в себя! – крикнул Денни и ударил по щеке Джона. – Она мать твоего будущего ребенка.

Джон ударил в ответ Денни.

– Ребенка? – Черт, очнись, ты слышишь меня! – ответил Джон, держа за воротник Денни и смотря ему прямо в глаза.

Кэрол вбежала сразу же после шума и увидела, как Денни и Джон крепко держат друг друга, стараясь сдавить шею, как можно сильнее.

– Что здесь происходит? – Прекратите!

После этих слов Джон отпустил Денни, посмотрел на Кэрол и будто пришел в себя. Муж Кэрол упал на пол и сел рядом с креслом, чувствуя, как силы покидали его.

– Что с тобой, милый? – подбежала Кэрол и начала гладить волосы и обнимать Джона.

– Все...все хорошо, – произнес неуверенно Джон, – нам лучше пойти спать.

Джон подошел к брату и извинился перед ним, хоть и не помнил, что говорил до этого. Все решилось в этой комнате.

XV

Утром, когда солнце едва светило через шторы, Кэрол и Джон сидели внизу, пока Денни не услышал их голоса. Мэриет же только открыла глаза.

– Как чудесно пахнет! – сказала Кэрол и поцеловала мужа в губы.

– Кстати, Денни, в машине есть удочки, может быть сегодня мы сходим на озеро? – спросил Джон и увидел, как Кэрол тянется к его уху.

– Отличная мысль, любимый, может быть Мэриет с Денни познакомятся еще ближе, – сказала Кэрол и улыбнулась.

– Ты такая красивая, Кэрол, – сказал Джон и осмотрел прелестные черты лица жены.

Мэриет прошла в зал и села на диван: она все так же прелестно смотрелась в коротком летнем платье.

Придя к общему мнению, уже через час пары отправились на озеро, которое находилось неподалеку (оно было знакомо только Джону). Кэрол аккуратно постелила плед на травяную землю и ждала Джона для того, чтобы лечь в его объятия. Она накрыла голову шляпой и уже наслаждалась теплом и атмосферой чудесного дня. Мэриет была обижена на Денни, потому что ночью она заметила большого скорпиона возле кровати, но не начала кричать, а смогла его задавить. Они расположились рядом с супругами. Джон сразу же намекнул Денни на ловлю рыбы, но, чтобы при этом он научил Мэриет пользоваться удочкой.

– Пройдем же, бери плед, мы сядем... – Денни посмотрел на расстояние и сказал, – вот... сюда.

Кэрол наблюдала за тем, как Денни аккуратно прикоснулся к удочке, но все же немного задевал талию Мэриет, ведь девушка сидела впереди, а он поддерживал ее сзади, тем самым уча ее ловле.

– Как они мило смотрятся вместе, – сказала Кэрол, восхищаясь Мэриет и Денни, – ну же, посмотри, Джон.

– Да, достаточно мило, – ответил Джон и наблюдал за Мэриет и руками Денни.

В это время Денни и Мэриет разыгрывали сцену дружеской любви.

– Не могу поверить, что ты смог оставить меня одну, ночью, в пустой комнате, – сказала тихо Мэриет и при этом старалась улыбаться, – огромный скорпион был рядом со мной!

Денни посмотрел на брата и Кэрол, а затем развернулся к Мэриет.

– Как я могу лечь рядом с тобой, только подумай, мы не так близки, – отвечал тихо Денни.

– Тогда отодвинься немного назад, мы не так «близки», – фальшиво улыбаясь, ответила Мэриет.

– Да лови, лови же рыбу, – сказал Денни, – осталось несколько часов, и мы домой.

– Ну как успехи, ребята? – крикнула Кэрол и улыбалась от любопытства.

Денни показал хороший жест. А Джон нежно гладил руки Кэрол и крепко обнимал, зная, что он находится в родном месте. Кэрол все чаще облокачивалась на мужа и ощущала его незабываемый аромат. Вскоре Джон опустил руки на живот супруги и гладил долгое время.

Денни аккуратно придвинулся к Мэриет, а она была настроена только на одно дело, поэтому, не замечала его при-

косновений.

– Подожди, снова не так, – говорит Денни и поправляет удочку в руках Мэриет, – да, вот сейчас все получится.

– Все, я поняла, – Мэриет повернулась на Денни и посмотрела в его чарующие глаза, – думаю, я хочу встать...

Мэриет встала и направилась в сторону Джонатана и Кэрол. Девушки взаимно улыбнулись, а Грант встала и предложила пройтись. Они шли по тропинке от озера и все чаще смотрели друг другу в глаза, а иногда и сталкивались плечами, но это настолько вошло в привычку, что девушки уже не чувствовали никакого смущения. Кэрол все так же осматривала красоту природы, наслаждаясь душистым ароматом чудного леса, а Мэриет, смотря на Кэрол, замечала какие-то мелочи в ее особенности лица. В ее мимике часто появлялись милые и нежные отличия: она аккуратно прикусывала губу, если видела что-то любопытное, или же при улыбке так красиво прищуривала глаза. От этого нельзя было оторвать глаз. И в силу возраста Мэриет, она непроизвольно повторяла за Кэрол. Женщина так интересно вела беседу и была умна, а шутила еще более бесподобно. Не зря мужчины были очарованы ею. Через несколько минут девушки вернулись на поляну, тогда Джон и Денни уже собрали вещи, чтобы пойти к дому.

– Было хорошо провести время, – отвечал Джон, смотря на брата.

Мэриет подошла к Денни.

– Я не обижаюсь на тебя, это глупая шутка... спасибо, что научил чему-то новому, – сказала Мэриет, наклонившись к уху Денни.

Кэрол иногда посматривала на них, все так же держа руку мужа и наблюдая за небом. Вскоре они подошли к дому.

– Думаю, пока не поздно, поедем, – ответил Джон, смотря на жену.

– Да, – Денни посмотрел на Джона, – но вот тот мотоцикл... я бы прокатился на нем...

– К счастью, он нам не понадобится, – ответил с улыбкой Джон.

Джон рассмеялся и подошел к машине. Когда же вещи были сложены, и все сели на места, машина резко отказала в работе: Джон и Денни упорно пытались починить транспорт.

– Он вечно шутит, – говорила с недовольством Кэрол.

– Не знаю, что сказать, но, а он похоже говорит под руку, – сказала Мэриет про Денни и закатила глаза.

Спустя час они не смогли привести машину в порядок, отчего Джон приходил в бешенство, но, к сожалению, таким поведением ничего нельзя было исправить. Он переживал за Кэрол, ведь она была в положении, а до города пешком пришлось бы идти около двадцати минут.

– Мотоцикл... – сказал Джон, – в общем, Денни, ты поедешь с Кэрол в город, а я постараюсь починить эту беду.

– А Мэриет? – спросил с интересом Денни.

– Придется ей быть со мной... – Только вернись за нами,

пожалуйста.

Джон открыл дверь и сообщил новые планы, Кэрол была напугана, но не стала сопротивляться и села на мотоцикл вместе с Денни. Мэриет была без всяких намерений, поэтому не думала о чем-то плохом и нормально отреагировала на то, что придётся остаться. Кэрол и Денни уехали, а Джон пытался починить машину. Мэриет старалась не контактировать с любовником...но как же он пытался привлечь ее внимание: то снимал футболку, то проходил мимо нее, задевая ноги, которые блестели при свете солнца, то пытался что-то говорить.

– Джон, даже не пытайся..., – ответила Мэриет, ожидая возвращения домой.

– Чего мне пытаться, у меня есть любимая жена! – ответил твердо Джон, вытирая мокрую голову.

– Ты как ребенок... – ответила Мэриет и закатила глаза. – Долго еще?

– Бессмысленно, я уже сказал Денни вернуться за нами. – Пройдем в дом, а то здесь очень жарко.

Мэриет прошла в зал и села на диван, рассматривая журналы на столе, и увидев, что Джон садится рядом с ней, отодвинулась. Он часто смотрел на нее и через мгновение в голову пришло что-то совершенно нелепое.

– «Как же она хороша, ох уж эти губы...а может остаться еще на некоторое время здесь – думал про себя Джон, – она так овладевает мной, боже, я безумно хочу ее»

– Джон, – сказала нежно Мэриет, – ты чего смотришь так?

Джон придвинулся еще ближе и отодвинул ее золотистые волосы, а она запрокинула шею, чтобы Джон смог целовать ее бледную и теплую кожу. Мэриет в ответ аккуратно легла на подушку, а Джон положил руку под ее горячее молодое тело и медленно начал опускаться. Девушка все больше тяжело вздыхала, а Джон не останавливался.

– Джон! – крикнула Мэриет. – Да что с тобой, отвисни уже! – с недоумением сказала девушка.

– А..а...да...я так, мне надо в душ... – Джон пришел в себя после неловкой фантазии. Мэриет закатила глаза.

Через некоторое время Джон вышел из ванной комнаты, а Денни все не возвращался, хотя прошло уже много времени.

Денни в это время сидел дома и специально делал вид, что не помнит обещания, солгав и Кэрол о том, что они скоро вернутся.

Джон подсел к Мэриет и начал смотреть на нее сверху вниз, такая холодная и в то же время невероятная заманивающая красота глаз, губ и всего тела заставляла Джона сойти с ума. Но он вовремя остановился, не наделав глупостей.

– Пойдем до города сами, что выждать здесь? – ответил Джон и уже заметил, как тучи наступали к солнцу.

Они пошли по тропинке, чтобы выйти в сторону города. Мэриет шла рядом с Джоном, осматривая деревья, которые начинали качаться от сильного ветра.

– Я хотела поговорить с тобой, – начала неожиданно Мэ-

риет, – я сильно полюбила Кэрол и не хочу мешать ее счастью, потому что я рада видеть ее улыбку, и желаю, чтобы и ты пришел в себя. – Поиграли в любовников и хватит.

– Чего... разве я играл в любовников? – спросил серьезно Джон. – Ты сама липла ко мне долгое время.

– Я знаю, поэтому, хочу исправить свое положение и стать ближе к людям и их восприятию доброты и равнодушия, – ответила Мэриет, а Джон подозрительно смотрел на нее. – Джон, это кажется бредом, но, я, правда, сама устала от такой пустой, никуда не ведущей жизни.

Джону пришла одна мысль, и он предложил сократить путь до города. Они вошли в глубь леса: там было чудесно. Джон аккуратно смотрел на Мэриет и с трудом верил в ее слова.

– И... ты как бы сейчас хочешь исправиться, – все так же через шутку говорил Джон.

– Это только ради твоей жены, – продолжала девушка, – не поднимай так высоко голову...

– Ладно, – Джон остановился и взял за руку Мэриет, – я буду серьезнее... спасибо тебе за то, что смогла понять и принять...

Джон смотрел на Мэриет, а она в ответ молчала, зная, что делает все правильно. Джон, долго не раздумывая, положил ладони на ее шею, отчего волосы немного приподнялись, и нежно, совсем хрупко поцеловал ее в губы. Мэриет вдохнула забытый запах, но сразу же оттолкнула любовника. И совсем

тихо сказала:

– Не стоит больше нам продолжать это...

Джон поднял голову на небо и облизнул губы, но все же понял Мэриет, и они пошли дальше. Через десять минут пошел ливень, но бывшие успели дойти до дома.

– Кэрол, любимая, я дома, – в ответ была тишина. Джон набрал миссис Этли, она не отвечала.

Джон, позвонив еще раз, узнал, что она в больнице, но это была не счастливая история, связанная с ребенком. Мама Кэрол, миссис Этли, находилась в коме, переживая ужасную болезнь, которую ей пришлось скрывать от дочери.

Джон пришел в больницу, Кэрол не было: она находилась в палате, пока ее мама лежала, не приходя в сознание.

– Мам... – говорила Кэрол, глядя руку родной женщины, – мамочка, ты слышишь меня?

Кэрол плакала: узнала о том, что уже четыре года у миссис Этли был рак, который сейчас мог окончательно победить ее организм. Дочь села рядом с мамой и начала целовать ее тонкую, сухую и немного желтоватую кожу. Миссис Этли не слышала ничего, но Кэрол продолжала говорить с ней.

– Я не смогу без твоих теплых рук, нежных и родных, мамочка, – говорила Кэрол, рыдая от душевной боли, – что сейчас творится в твоей голове! – Ты вот-вот проснешься, и мы поедем домой, я буду обнимать тебя, ну же, мамочка, включим наши песни и вспомним... – Открой глаза...мам... – продолжала Кэрол и чувствовала, как сейчас упадет. – Про-

шу, мама...

Программа перестала отвечать, и в палате прошла ужасная тишина отключения аппарата. Кэрол ничего не понимала и держалась из последних сил. В палату вбежали врачи и быстро начали выводить девушку.

– Мама! – Мамочка! – Очнись, я не смогу без тебя!

Джон зашел в палату, а затем остановился, увидев, как Кэрол целует маму, а вскоре отбивается от врачей. Он наблюдал за этой трагичной картиной и чувствовал, как по щеке прошла слеза.

Прошло четыре дня. Кэрол вновь стоит на холодной и страшной земле, а рядом люди, до которых ей нет дела, ведь ее родная душа, мама, уходит далеко от нее. Больше нет ни страданий, ни боли, и ни этих родных глаз дочерей. Миссис Этли больше никогда не скажет слов никому, потому что она теперь в ином мире.

Момент потери близкого человека нельзя описать словами. Эту боль, которая пожирает все душевное тепло. Боль не оставляет после себя ничего, только тишину, переставшую во внутренние крики. Разрушительное ощущение по сердцу и всему телу, больше нет ни тебя, ни того, с кем ты был близок... будто, и ты умираешь, сам не осознавая этого. Жизнь, вроде бы идет вперед, но ты не можешь, как бы не старался. Только лишь спустя время получается все понять и, к большому сожалению, принять невыносимый факт. Связь не рушится до определённого момента, до того самого, когда ты

позволяешь себе отпустить утрату и стать сильнее – перебороть внутреннюю боль. И появляется она – память. Она забирает то мучение и страдание, от которого люди стараются уйти, и только лишь на миг, в день воспоминаний, все возвращается. Тогда мы тихо посмотрим на небо и скажем себе: «они рядом». И волна умиротворения окутает нас на долгое время. В те моменты мы понимаем: умершие души остаются рядом с нами, но только тогда, когда мы храним память, перерастающие на века.

Часть шестая

XVI

Время летело незаметно. Скоро все ждали рождения долгожданного малыша, и не было причин грустить и ссориться. Восьмой месяц беременности проходил спокойно. На удивление, самые главные секреты Денни и Кэрол не были раскрыты семье Грант. Но периодически, даже после искреннего разговора, Денни становился страхом для женщины.

Джон и Мэриет часто находились на грани новой страсти, а затем и разлада, и ненависти. Но в тоже время так же часто ладили, потому что большую часть времени проводили в кругу одной компании. Кэрол желала того, чтобы Мэриет обратила внимание на Денни: он иногда снова шел по пути бреда и отрицания.

Кэрол привыкла к жизни без матери, но она знала, что в любой момент ее оберегала родная душа. Оставался лишь один вопрос, волновавший женщину: кто отец ее ребенка? Говорили – не говорили, но результаты анализов Джона до сих пор были отрицательны, поэтому, пришлось снова жить в догадках и раздумьях.

Один месяц и родится она, девочка, которую ждут с нетерпением все. Забавно, но Кэрол настояла на выборе имени (если не брать во внимание то, что они с Денни давно придумали его). Кристал Лили Грант уже скоро должна была появиться на свет: именно ее появление оставит окончательный ответ в этом до безумия странном любовном треугольнике.

А сегодня был чудесный день, который наполнял силами и оставлял после себя улыбку и легкость. Но, не для всех. Денни сидел в больнице, разговаривая с доктором психиатрической клиники.

– Даниэль, я предполагаю, что ждать больше нельзя, нужно срочно начать лечение! – отвечал врач. – Шизофрения может развиваться быстрее, чем Вы думаете.

Денни посмотрел на результаты исследования.

– Кто пишет эти чертовы бумажки? – спросил Денни и неряшливо бросил на стол. – Бред и только.

– Хочу еще раз напомнить Вам, Даниэль, – сказал врач и как бы с трудом начал произносить слова, – это исследование на современном оборудовании! – Если не начать лечение, эта

болезнь превратит Вашу жизнь в катастрофу.

– Что я, в самом деле, не смогу совладать с собой, я здоровый и крепкий мужчина с разумом взрослого человека, а вот это, – психует и тыкает пальцем, а затем громко говорит, – ложь, на которой Вы программируете пациентов.

– Да как же, мистер Грант, все проверено, нужно всего лишь пройти одну операцию, – отвечал врач, а потом немного вспотел от страха.

– Это мои последние слова, – встал Денни и хотел уходить, – пройди вместо меня, мистер.

Денни отправился домой к родителям и увидел, что возле дома стоит Кэрол и Джон, а рядом с ними, за столом, сидит Мэриет.

– Где ты так долго? – спрашивает Джон. – Мэриет здесь совсем скучает без тебя, развлеки ее, может быть.

– Да, как же ты остроумен, – ответил Денни и улыбнулся, – кажется, за домом был парк развлечений, – подходит к Мэриет и подаёт руку, – горка или ,может быть, качели?

– Опять ты шутишь... – отвечала Мэриет, закатив глаза и улыбаясь, – качели и в жизни не отстают от меня, – и как-то неловко посмотрела на Джона.

– Нет, а, правда, какие планы на сегодня? – спросил Денни и посмотрел на Кэрол.

Кэрол отвернулась и прошла в дом, где сидели мистер и миссис Грант. Женщина аккуратно села на диван, потому что чувствовала тяжесть от большого живота. Раздался зво-

нок телефона.

– Кажется, Джону звонят, – сказала тихо мама Джона.

Он вбежал, так как уже почти зашел в дом. Это был его врач.

– «Снова?» – подумал тревожно Джон. А затем ушел в комнату для того, чтобы поговорить.

– Кто там, милый? – с интересом спросила супруга.

– Мне нужно отлучиться на время, я приеду к вечеру, – сказал грубо Джон и хлопнул дверью.

– «И что только его снова задело?» – подумала про себя Кэрол и отвернулась в сторону окна.

Джон уже спешил в больницу и по приезде выдохнул. Через некоторое время, зайдя в кабинет, он снова увидел результаты, но не смотрел, потому что знал очевидный факт.

– Давай же, огорчи меня снова, приятель, – ответил тяжело Джон.

– Прошу прощения за такой ответ, но, кажется, жена и вправду изменила тебе, – ответил врач.

Джон выпучил глаза и застыл. Друг рассмеялся.

– Да расслабься, дружище, результаты положительные! – ответил с улыбкой врач.

– Не может быть, – Джон смотрел на друга и от потери речи не верил в это, – спасибо, Грег! – Джон обнял друга и будто уже увидел своего ребенка. Он сиял от счастья.

– Давай, не переживай, поезжай к жене и крепко-крепко обними, – врач так же улыбался и хлопал по спине друга.

Джон выбежал из кабинета и поехал домой.

Двумя неделями ранее.

– Сделай все, как я скажу, он придет к тебе, и ты сообщишь ему о том, что все получилось, – говорил Денни другу Джона, положив конверт на стол.

– Этот конверт все скажет за меня, – отвечал врач и улыбался от новой прибыли.

– Только ни слова ему, Грег, мы ведь давние знакомые, – пожал руку Денни и вышел из кабинета.

Джон в радости спешил домой, взяв с собой букет пионов. Она их очень любила.

Из дневника Кэрол Грант:

Беременность... это, пожалуй, самый положительный период в моей жизни. Конечно, бывает нелегко, но это не отменяет моей искренней радости и того, что я с нетерпением жду мою доченьку. Если говорить про мужа, то он тоже счастлив всему происходящему, но, знаете, бывает какое-то сомнение в его глазах... Джон становится агрессивным и злым, а я уже и не знаю, что думать... Недавно..., кажется, месяц назад он снова обвинил меня в неверности, а я ведь знала всю правду, но для Джона не открывала такую страшную тайну и попусту обижалась, закрывая дверь перед его глазами. Мне нравилось то, что он бегаёт за мной, стараясь угодить, хоть и делает совсем неправильно. Виновата только я. Я даже обсуждала ситуацию с Эмили, своим психологом, и она говорит, что это временно... мужчины с бе-

ременными женщинами становятся другими людьми. Сегодня он и вовсе ушел из родительского дома, ничего не объяснив...надеюсь, вечером он не будет унижаться передо мной с букетом пионов...Я очень не люблю, когда он тошно стоит и молит о прощении...это так по-детски. Остался месяц, и я хочу вернуть всю любовь и ласку в наши отношения, потому что Джон стал меньше смотреть на меня...только так, когда он в хорошем расцвете сил, но таких моментов бывает очень мало...Хочу сказать еще одно. Я не хочу портить себе жизнь, поэтому оставляю тест ДНК на...никогда...он ни к чему. Ребенок мой и Джона и этим все сказано. Я даже сейчас пишу глупый текст, потому что в моей голове играет что-то непонятное...а вот, кажется, пришел мой дорогой Джон.

– Любимая, – Джон снял куртку и прошел в зал, – это тебе, я спешил, как можно скорее...чтобы снова насладиться твоими чудными глазами.

Джон протянул букет пионов, а затем аккуратно прикоснулся к щечке Кэрол и двумя руками поправил волосы, начал смотреть в глаза.

– Я так мало уделял тебе внимания и прошу у тебя прощения...хоть ты и не считаешь меня виноватым, но это все так, моя нежная! – говорил Джон и умоляюще закрывал глаза.

– Джон...спасибо тебе за такое тепло, но прошу, не извиняйся, я не люблю это, – Кэрол отошла и села на диван.

– Зато я...я люблю безмерно, только перед тобой я позволяю себе так унижаться...ты моя единственная и любимая

женщина, а больше и не нужно объяснений, – говорил Джон и гладил руки Кэрол.

– Тогда и я позволю спросить: почему ты так ярко улыбаешься? – спросила с интересом супруга.

– Как почему... – Джон задумался и опустил ухо к животу Кэрол, – потому что скоро появится чудо, твое и мое!

Кэрол уже не стала мучить мужа и позволила ему немного поговорить с ребенком. Это выглядело так умирительно.

Мэриет сидела в своей маленькой, но уютной квартире и наблюдала за опавшей листвой, которая закручивалась в вихре. Она много размышляла и пришла к тому, что такая жизнь скучна и неинтересна: хочется чего-то нового, такого загадочного. Возле окна она заметила знакомый силуэт. Это был Денни. Она немного подумала и решила выйти на улицу, чтобы встретить гостя. Но на удивление, он не поздоровался с ней, а просто помахал, и тогда Мэриет спустилась с крыльца к нему. Мгновенье и... появилась страшная и темная туча, от которой вдали показался дождь.

– Денни, – улыбнулась девушка, – что ты делаешь здесь в такое время, сырое и темное?

– Идем, – сказал Денни и как-то странно посмотрел на девушку.

Они пошли по тропинке, а затем начали сворачивать куда-то в незнакомое место.

– Куда мы идем? – спросила Мэриет и смотрела на то, как Денни шел прямо и не поворачивался.

– Там... – и Денни как-то странно поднял руку вверх и резко опустил.

Мэриет пришла в ужас... на улице стало темно, а напротив, вдали, показалась черная тень, стоящая на одном месте.

– Конечно, прости меня, Денни, – с опаской сказала Мэриет, – но я хочу вернуться домой.

Тогда Денни так сильно сжал запястье Мэриет, отчего она крикнула на всю улицу, но никого не было рядом. Девушка увидела яму, похожую на ту, которую выкапывают для умерших. Внезапно Мэриет сбилась с ног и упала на землю и не смогла больше встать, как бы не пыталась. По улице раздался ужасный крик, режущий уши и тогда, девушка посмотрела на вверх, чтобы понять, что происходит. Но она не успела, и тяжелая сила унесла ее в огромную яму, которая глубоко затягивала ее юное тело.

Глубокая ночь. Мэриет просыпается в поту и точно понимает: это был кошмар. Она тяжело выдохнула и прошла на кухню для того, чтобы выпить воды.

В эту ночь и Денни долго думал о разных вещах. В его голове блуждали то дурные, то здоровые мысли – разрушающая и разумная личность. Он был не в силах противоречить своему брату и Кэрол, но в то же время желал разорвать их крепкие отношения, чтобы оставить их ни с чем. Воспоминания начали блуждать в его голове.

2001 год.

– С ума сойти, – отвечал Денни и сидел в машине, которую

угнал из гаража отца, – как же она долго, целую вечность.

Кэрол выходит из дома в летнем платье и аккуратно поправляет волосы, а затем улыбается Денни.

– «Прооопааал...», – думал про себя Денни и удивленно смотрел на Кэрол.

Кэрол видела его реакцию и еще больше улыбалась.

– Денни, чего ты так открыл рот, – Кэрол поправила ему волосы и смотрела на небо, – смотри лучше туда... чудесная красота...

– Кэрол... что мне это небо, когда ты рядом со мной... – сказал Денни и все так же продолжал смотреть на девушку.

– Поехали... увези меня куда-нибудь далеко сегодня... какая ночь... мы не должны пропустить ни одной красоты.

Они поехали по лунной дороге, и все так же наслаждались запахом ночи. Денни свернул к озеру и остановил машину, а затем достал из маленького ящика браслет, который сиял при бело-лунном свете.

– Дай свою ручку, – попросил Денни и немного придвинулся к Кэрол.

– И сердце... – продолжала Кэрол, строго и серьезно смотря на Денни. Он переволновался.

– Я думаю, это украшение подчеркнет твою хрупкую кисть, Кэрол, – Денни после этого положил руки на руль.

Кэрол придвинулась в ответ и обвила его юношескую руку, а затем подняла глаза вверх, чтобы наблюдать за тем, как от ветра по озеру будто пролетают маленькие насекомые, а от

луны вид становится невероятно таинственным. Денни понимает, что он находится в самом родном месте, ведь только там он навсегда останется тем юным и мечтательным.

XVII

Утро. Кэрол не спит, а Джон все крепче обнимает ее живот и аккуратно водит носом по ее темным волосам. Женщина чувствует некую боль в части спины, а затем и режущую в области всего живота.

– Джон, я встану, – ответила Кэрол, – что-то мне нехорошо...

– Что, что такое? – ответил тревожно Джон.

Кэрол прошла сначала в одну сторону, затем и в другую, чтобы посмотреть свои ощущения и, когда она окончательно почувствовала ужасную боль, немедленно позвала Джона для того, чтобы поехать в больницу. Грант сразу же встал и надел первое, что попало под руку. Через пять минут они уже были в больнице.

– Джоон, – говорила стоном Кэрол, сильно держа мужа за руку.

Врачи подбежали к Кэрол и быстро смогли отвезти ее в операционную. Вот и все. Нужные процедуры, голоса врачей и надежда на чудо – все, что было в голове у Кэрол. Она молила о том, чтобы эта мучительная боль скорее покинула ее тело. Но роды продолжались, раз...два...три, ничего не

выходит, кажется, стоит еще постараться. Кэрол окутывает не только невыносимая боль, но и чувство беспокойство и страха. В это время Джон в коридоре заметил рядом с собой мужчину.

– Ох уж этот момент... у тебя тоже жена рождает, приятель? – спросил совсем спокойно незнакомец.

– Да... я в общем-то первый раз прохожу через это... так волнуюсь, – отвечал Джон и переживал еще сильнее.

– Друг мой, переживать надо тогда, когда детей перепутают или, увидишь жену на родах, – подмигнул мужчина, – ну ты меня понял.

– Ага... – сказал Джон и больше не хотел вести диалог.

Кэрол все больше издавала звуки боли и ждала, чтобы эти мучения как можно скорее закончились. Прошло два часа. Сколько сил, времени и терпения понадобились женщине для того, чтобы услышать долгожданный детский крик, от которого идут мурашки по всему телу. Издается громкий голосок, а Кэрол лежит, не понимая ничего, и мечтает только лишь о покое. Глаза закрываются и детский крик превращается в колыбельную.

Прошло ровно четыре часа, а Кэрол все так же сладко спала. Джон в это время уже сидел рядом с младенцем и наблюдал за чудными очертаниями личика. Прикоснувшись к щечке своей дочери, Джон почувствовал запах молочка, который при каждом вздохе становился приятнее. Врачи заходили проверить состояние мамы и ребенка, а когда уходили,

то мило улыбались Джону, но он смотрел только на маленькую Кристал, которая так же, как и ее мама отдыхала. Грант смог оторваться от прелести пухленьких щечек и вытянутых губок и лег в кресло, подперев руку под подбородок. Время шло и уже почти приближался вечер. Кэрол медленно открывала глаза, а рядом с ребенком стояла молодая девушка, медсестра, и поднимала малыша.

– Миссис Грант, Вы уже проснулись, замечательно! – сказала девушка и аккуратно взяла Кристал. – Ей нужно покушать.

Кэрол пыталась что-то сказать, но от усталости не могла. Ей на грудь положили дочь и после этого она стала улыбаться ее хрупким ресничкам и голубым глазкам, которые немного прищуривались от движений Кэрол. Женщина совсем нежно и аккуратно поцеловала младенца и остановилась на маленьком лице, потому что застыла в милейшем запахе общей любви.

Через несколько дней, когда Кэрол уже была в желанном расцвете сил, семья Грант прибыли сначала не в свой, а родительский дом, чтобы все увидели нового члена семьи. Джон нес на руках маленькую Кристал и боялся поправить кончик одеяла, поэтому доверил это дело жене. Зайдя в дом, мама Джона, Мария, сразу же забрала ребенка к себе на руки и начала рассматривать личико, чтобы увидеть схожесть с сыном. Все остальные наблюдали за прелестной картиной.

– Глазки Джона, такие же голубые и выразительные, а как

она причмокивает губками. . . наша красивая девочка, – говорила уже бабушка и любовалась внучкой.

– Постарались, дети! – сказал отец и рассмеялся.

– Жаль моя мамочка не может разделить с нами это счастье, – сказала с сожалением Кэрол и прижалась к мужу.

– Милая. . . – Джон обнял в ответ Кэрол и поцеловал.

В это время зашел Денни и уже увидел большую толпу в середине дома. Он понимал, что Кэрол выписали из больницы и хотел посмотреть на малышку.

– Расступись! – сказал Денни и подбежал к матери, которая держала Кристал.

Денни посмотрел на девочку так по-особенному, со всей лаской и нежностью, а самое главное с любовью, которая расплывалась в ее чудесных глазах. Денни не побоялся взять на руки маленькое чудо и стоял, аккуратно придерживая голову.

– Как назвали? – спросил с интересом Денни.

– Кристал Лили, – ответил Джон, перебив Кэрол.

– Оно чудесно. . . – Денни не мог оторвать глаз от племянницы. А затем вспомнил, как они вместе с Кэрол давно придумывали имена своим детям.

– Ты так умело держишь, как свою. . . – ответил Джон, посмотрев с улыбкой на брата.

– Она и есть моя, – Кэрол глубоко внутри испугалась, – Кристал моя племянница и я буду оберегать ее, как родную дочь.

– Все, Денни, давай, – сказала Кэрол и подошла близко к Денни, но он не отдавал, – ей... нужно покушать. Их взгляды были настолько острыми, что Джон немного смутился и сам забрал дочь.

– Странно, что она едва ли похожа на вас... – сказал Денни и продолжал смотреть в глаза Кэрол.

– Сынок, на таком раннем этапе жизни не все похоже на своих родителей, – отвечала миссис Грант.

Денни отошел от Кэрол и закрыл дверь в комнату.

– Я думаю, нам пора, любимая, – сказал Джон и снова посмотрел на Кристал.

– Да, конечно, – ответила Кэрол и вышла за мужем.

Спустя несколько минут они приехали домой, где уже стояла белая кровать для девочки, а вокруг светильники и кресло-качалка.

– Джон, ты сегодня не расстаешься с малышкой, иди же отдохни, дальше я сама, – сказала Кэрол и хотела взять ребенка.

– Для меня это и есть отдых, дорогая, благодаря тебе могу держать на руках такое чудо... люблю тебя, – сказал Джон и начал проходить в комнату дочери.

– Как тебе угодно, Джон, тогда будем делать все вместе, – сказала Кэрол и начала зевать.

Джон вскоре положил в кроватку Кристал, а сам пошел принять душ. Кэрол уже лежала в кровати, но через каждый шорох вставала, ведь думала, что это шум в детской комнате.

Муж вернулся, и Кэрол пришла в себя. Супруги уснули.

Глубокая ночь. Кэрол просыпается от каких-то звуков, похожих на шаги. Снова засыпает и просыпается от того, что замечает черную тень, проходящую в зале. Кэрол встает и направляется в комнату ребенка. Открыв дверь, она видит, что рядом с кроваткой сидит Джон и гладит животик дочери. Затем женщина приходит в себя и понимает, что Джон лежит в постели. Кэрол в ужасе, потому что рядом с ребенком находился Денни.

– Денни...? – говорила Кэрол, выпучив глаза.

– Тише-тише, я всего лишь пришел к своей доченьке, дорогая, – продолжал Денни и смотрел на малышку.

– Она не твоя дочь, выкинь эту дурь из головы...ты болен...Денни, – продолжала Кэрол и увидела, как Денни встал и начал подходить к ней. Она уходила назад, а он все приближался.

Денни сжал ее запястье.

– Это...моя...дочь, а не твоего мерзкого подонка! – крикнул Денни.

– Отпусти меня, сумасшедший! – кричала Кэрол, чтобы Джон услышал ее.

Крики ребенка становились громче, а Денни поменял руку и начал медленно душить бывшую возлюбленную.

– Ты получишь по заслугам, играя со мной, я убью тебя!

Кэрол проснулась от ужасного кашля и не могла его остановить, она вдыхала в себя глубокий воздух и снова задыха-

лась. Джон проснулся.

– Кэрол, Кэрол! – Джон звал ее.

Грант немедленно побежал за водой, а когда прибежал, увидел, что Кэрол начала приходить в себя.

– Кэрол, – тяжело вздохнул Джон, – я до смерти перепугался! – опустил руки и стоял на месте от волнения.

– Все...все в порядке, Джон... – сказала Кэрол и встала с кровати, чтобы проверить дочь. Она спала, и никто не мог потревожить ее сон.

Утро наступило совсем быстро и теперь оно было иным, ведь нельзя было просто встать и заняться своими делами: все внимание направилось на маленькую дочь. Джон, прекрасно понимая то, что его жена будет уставать чаще, приготовил завтрак и уже мило беседовал с младенцем, который еще ничего не понимал. Кэрол в этот момент вышла из спальни.

– Моя сладость, – говорил отец и целовал малышку, – моя маленькая любовь. Джон водил носом по мягкой коже ребенка.

– Джон...она закрывает глазки от твоих поцелуев...дай хоть и доченьке на минутку отдохнуть от сладостных объятий, – говорила Кэрол и улыбалась от умиления.

– Не могу... – говорит Джон тише и снова нюхает щечки, – она такая малютка...моя дооочееенькаа...

Кэрол улыбается и радуется от того, что у них все благополучно.

День начался не только для семьи, но и для Денни, который ехал проведать брата и его жену.

– Что за дурак едет впереди нас... – сказал Денни и хлопнул по рулю, – если не умеешь ездить – сиди дома!

– Успокойся, Денни, нам некуда спешить... все успеется, – отвечала Мэриет, которая сидела рядом с ним.

– Я уже так соскучился по малышке, вчера не хватило времени... она такая, ну... – продолжал Денни, – такая маленькая и хорошенькая... просто чудо.

– Наверное, копия Джона... – сказала Мэриет и посмотрела на Денни.

– Вообще не похожа, – сказал злобно Денни и поехал по дороге, направляясь к дому брата.

– А ты сообщил, что и я с тобой приеду... я ведь буквально чужой человек вам, – спросила Мэриет.

– Тебя Кэрол просто обожает, как же ты чужая... если любит мама, значит, все в порядке, – сказал Денни и улыбнулся.

Они подъехали к дому и начали выходить из машины.

– Но, если будет что-то не так, скажи мне, Денни, – говорила Мэриет и на ней лица не было, – я очень переживаю.

Денни и Мэриет прошли в зал и, поздоровавшись с Джоном, сели на диван.

– Где Лили? – спросил Денни и пошел в сторону спален.

– А... ее пока Кэрол кормит, – и в этот момент сквозь маленькую щель Денни увидел Кэрол, кормящую ребенка. Он застыл, смотря на нее, а затем отошел в зал.

– И как вам ночь, родители? – спросил с сарказмом Денни.

– Замечательно и странно... за всю ночь, малышка плакала только один раз.

– Так это же круто, – говорил Денни и улыбался, – а ты чего молчишь, Мэриет?

– Я...

В этот момент Кэрол вынесла малышку в зал и все на мгновение замолчали, потому что наблюдали за движениями чуда. Кэрол смотрела на Мэриет и желала, чтобы она посмотрела на нее в ответ, но она не поднимала взгляд.

– Пожалуйста... дай мне ее, – говорил Денни и снова аккуратно взял девочку.

В его душе появлялись бабочки, когда Кристал лежала у него на руках. Все внутри сжималось, и он не хотел расставаться с ней. Денни наблюдал за ее особенностями и удивлялся даже малейшим изменениям, хоть и Лили просто вздыхала, но для мужчины это казалось чем-то заграничным. Он будто даже видел схожесть с собой в некоторых частицах лица, но это лишь приходило ему на ум из-за иллюзии, которую они с Кэрол построили несколько лет назад.

– Я... – говорил Денни и растворялся в маленьких глазках малышки, – она... прекрасна... – на его глазах появлялись слезы, которые он не мог остановить.

– Денни... – говорил нежно брат и улыбался, – не переживай... потом и сам будешь держать своего ребенка на руках...

– Я прилягу? – начала говорить Мэриет. – Я со-

всем...неважно...себя...чувствую.

– Да, конечно, милая, – сказала Кэрол и отвела Мэриет в спальню.

Вскоре Мэриет уснула, а младенца отнесли в кроватку. Тут внезапно, Джону нужно было отлучиться по работе, а Денни остался в доме с Кэрол. Не успел уехать муж, как Даниэль снова подошел к Кэрол.

Постой, – Денни немного вздохнул и сказал тихо, – Кэрол...мне нужно тебе кое-что сказать.

– Что? – Кэрол посмотрела на него холодно, но все же согласилась.

– Я знаю и точно уверен в том, что Кристал моя дочь, – говорил Денни спокойно.

– Боже...Денни, сколько можно обсуждать одно и то же, – ответила Кэрол и закатила глаза, – анализы Джона подтвердили все.

– Нет, ты ошибаешься, – доказывал обратное Денни, – я лично был у его врача...все клетки омертвели уже давно.

Кэрол посмотрел на него, поджав губу и обдумывая каждое слово.

– С какой стати я должна верить в это? – отвечала Кэрол и понимала, что это мог быть ребенок Денни.

– Я не хочу лгать тебе, – сказал Денни и совсем нежно взял руку Кэрол. Они стояли в коридоре, тяжело дыша и не говоря ни слова. Грант опустила голову вниз и хотела убрать руку, но будто не могла, потому что всем сердцем чувствовала их

сильную связь.

– Я...боюсь твоих прикосновений... – сказала спокойно вслух Кэрол, а внутри бушевали волны давно забытых чувств. Женщина не хотела смотреть ему в глаза, потому что не желала больше возвращаться на дно страданий и печали. Теперь она совсем другая – она мама.

Следующий день наступил быстро, но только потому, что это был особенный праздник для Кэрол, хоть она и не любила его. День рождения выпал на самый яркий и чудесный месяц – декабрь, что могло быть лучше? Джон совсем тихо, чтобы не разбудить жену, заходит в спальню и кладет огромный букет цветов на кровать. Кэрол все так же нежно сопит и не замечает изменений вокруг себя.

– Дорогая..., Кэр, – Джон не хотел ее будить, но все же пришлось.

– Дж...Джон, только не смей меня поздравлять прямо сейчас, я тебе этого не прощу, – сказала сквозь сон тихо Кэрол.

– Кэрол, открывай глаза, – и Джон аккуратно лег сзади, чтобы обнять жену.

– Я буду благодарна, если это и есть твой подарок, – Кэрол чувствует его объятия и улыбается.

– Я знаю, что ты не любишь подарков, поэтому, мы отметим в кругу друзей твой праздник, – отвечал Джон и встал с кровати, – будет несколько человек, – начинает показывать жестами, – посадим здесь людей...и потом пожарим мясо...а уже ближе к девяти часам прогоним всех и будем лежать с

доченькой!

– Если честно, я хотела не зимой отмечать день рождения...сейчас декабрь, я не люблю его, – ответила Кэрол и посмотрела по-детски на Джона.

– Хорошо, милая, как скажешь, вот сейчас, когда я тебя отлично знаю, не буду настаивать на праздновании...делай, как считаешь нужным, – подошел Джон и начал говорить, – я понял, как это важно для тебя. – Будем хоть весной отмечать, тогда и малышка подрастет!

– Спасибо, любимый, – сказала Кэрол и погладила рукой по щеке Джона.

Джон вышел из комнаты, чтобы проведать Кристал.

– Все, хватит, – говорила Мэриет и оттолкнула Денни, – ты очень хорош, но я уже устала, – продолжала девушка и вытирала губы.

– Ты вытираешь губы? – ответил Денни и был удивлен.

– А что ты хотел, к тому же в любой момент могут зайти...это же редакция, дурак, – сказала Мэриет и закатила глаза.

– Может быть покатаемся сегодня? – спросил Денни.

– Я подумаю...только не сейчас, – сказала Мэриет с неприязнью.

Денни серьезно посмотрел в глаза девушке и сжал ее руку.

– Не играй со мной, Мэриет.

– Денни, я же сказала тебе, и ничего не думай...я не собираюсь продолжать с тобой...это точно, – Мэриет встала и

рассмеялась, – поезжай куда-нибудь, развлекись.

Денни был очень зол и остановился в коридоре, чтобы немного успокоиться. Он левой рукой сжал правую и стоял до того момента, пока она не перестала дергаться. Болезнь только лишь развивалась внутри его головы.

К вечеру Джон все же приготовил праздничный ужин жене, чтобы не пропускать такого милого семейного вечера вместе. Кристал, после того, как мама покормила ее, спала в своей уютной кровати, потому что, благодаря сну, она росла и развивалась. Джон стоял на кухне и доготавливал пасту с помидорами, которая чудесно пахла на весь дом.

– Я уложила нашу маленькую прелесть, она так сладко спит... – сказала Кэрол и мило изобразила то, как она спит.

– Иди, попробуй скорее, – позвал Джон и протянул вилку к губам Кэрол, но в это время продолжал дуть, – так... вот... ага... – после долгого молчания Кэрол улыбнулась, – вкусно?

– Изумительно! – ответила Кэрол с улыбкой.

– Подожди-ка, – Джон аккуратно вытер соус с губ жены, – снова замаралась... – и продолжал улыбаться. Затем Джон подошел сзади к Кэрол и обнял ее за талию. – Прошу, пойдем за стол.

– Очень мило, Джон, у меня никогда не было такого свидания... – сказала Кэрол и начала рассматривать розы и свечи.

– Ай... вот я болван! – сказал с досадой Джон.

Кэрол тихо рассмеялась и улыбнулась мужу.

– Вот и как мы до сих пор вместе... это просто чудо какое-то... помню, наши дни ожидания ребенка, а сейчас, только взгляни на нас, мы счастливы, – говорила нежно и трогательно Кэрол.

Джон взял за руку жену.

– Не зря я чуть ли не вечность мечтал о тебе, даже пусть брат был счастлив с тобой, пусть... но зато есть наше настоящее и будущее, которое меня окрыляет... я так безмерно люблю тебя, Кэрол, – тихо сказал Джон и посмотрел на супругу с улыбкой.

Они сидели так около часа, а пока малышка спала, могли еще побыть вместе, поэтому, они вышли на улицу. Джон, заметив красоту ночного неба, позвал Кэрол.

– Кажется, в правой стороне птичка! – крикнула Кэрол и отвлекла Джона, чтобы незаметно дернуть его за нос.

– Ах ты! – Джон побежал за женой и уже хотел повалить в снег.

– Джоон! – О нет, нет, нет! – говорила, смеясь Кэрол, и продолжала улыбаться. Тогда муж повалил ее на белоснежное одеяло природы.

– Все, миссис Грант, – говорил Джон и не давал встать Кэрол, – теперь не отвертись! – Джон продолжал смеяться.

Они игрались, словно дети, им было весело, ведь они чувствовали гармонию и благополучие. А зимняя сказка дарила вдохновение и легкость.

Наступила глубокая ночь, когда Джонатан сидел возле кровати и наблюдал за тем, как Лили мило хлопает ресничками.

– Не могу поверить, что ты моя доченька, – говорил Джон и гладил животик ребенку. Внезапно младенец начал громко кричать и пытался выбраться из одеяла.

– Джон, что случилось? – Кэрол вбежала в комнату.

– Ничего, милая, – Лили продолжала ужасно кричать, – может тогда ты сядешь здесь, – Джон чувствовал какую-то вину и сразу же отошел от кровати.

– Ну чего ты, маленькая, – Кэрол начала успокаивать ребенка, – может быть, колики...

– Я...я выйду, – продолжал Джон и будто терялся. – Когда все станет хорошо, сообщи, пожалуйста...

Кэрол взяла на руки малышку, и она начала успокаиваться. Женщина снова замерла в красоте своей маленькой копии и любовалась до того момента, пока Лили не уснула.

На телефон Кэрол пришло сообщение:

«Позволишь увидеться с малышкой? Денни.»

Кэрол, не раздумывая, ответила:

«Если ты и вправду отец ребенка, то, я думаю, что тебе лучше совсем не появляться в ее жизни.»

И после этого Кэрол стерла сообщение.

На утро неожиданный гость все же объявился и был настроен решительно. Кэрол при муже не могла противостоять Денни, поэтому, держала на руках дочку.

– Проходи, брат.

– Я хочу увидеть малытку, – перебил Денни.

– Конечно, – и Джон посмотрел на то, как Кэрол начала уносить дочку, – только вот она плачет даже у меня на руках... Кэрол, ты куда? – Она же ведь только покушала, – сказал Джон и почесал затылок.

Кэрол не стала сопротивляться и отдала Лили брату Джона, чтобы не наводить подозрений.

Денни аккуратно взял девочку на руки и поцеловал в щечку, отчего она начала кряхтеть, а затем закрыла глазки и будто улыбнулась.

– Смотри же, улыбается, – Денни радовался и показывал Джону.

– Дааа...она просто чудо, – тоже любуясь, отвечал Джон.

Кэрол с опасением смотрела на Денни и желала, чтобы ребенок был в надежных руках. Бред бывшего возлюбленного возвращался назад, и он был способен вернуть все проблемы, а может быть и пробудить настоящее зло, которое пряталось внутри его темной души.

XVIII

Дни летели незаметно, прошел месяц, стоял теплый январь. Кэрол уже совсем забыла, что такое отдых в кругу друзей, веселые вечеринки и просто мирные посиделки. Каждодневно она находилась рядом с малышкой, от которой она

получала миллионы эмоций, но в то же время и отпускала свою энергию. Джон в свою очередь был без ума от времени провождения с дочерью, он дышал ею и в любой момент счастливо улыбался и благодарил судьбу за такой чудесный подарок. Дядя Кристал все чаще приходил проведать свою племянницу, если не считать того, что и Кэрол он хотел увидеть не меньше. А бывшая возлюбленная только лишь раздражалась из-за этого.

Вот и сегодня Джон, почувствовав сильную усталость Кэрол, предложил отвезти дочь к родителям, чтобы жена могла немного отдохнуть. Бабушка и дедушка были невероятно рады такому родному гостю, поэтому, сами забрали внучку и отправились домой.

Кэрол, не заметив, когда точно увезли ребенка, проспала несколько часов, а проснулась лишь от того, что Джон начал нежно целовать ее щечку. Его пламенное дыхание разбудило ее. Почувствовав такое удивительное пробуждение, она снова закрыла глаза и сказала тихо:

– Не сейчас, Джон...

Джон был внимательным и чутким, поэтому, не стал настаивать, а вышел из комнаты. Кэрол мысленно ликовала. Но больше она грустила, потому что через несколько часов хотела съездить на кладбище. Увидев, что никого нет дома, Кэрол приняла душ, выпила кофе и поехала в сторону памятного места.

Все казалось таким отдаленным и пугающим, но это

неудивительно, ведь места, которые проходила Кэрол, когда-то были смыслом жизни других людей. Все мечты и стремления привели к гнилой земле, которая стала теперь не просто природной частью, а частью вселенной и всего того, что находилось в нас. Женщина подошла к памятнику родного человека и не могла сдержать слез. После долгого молчания, она начала говорить.

– Мам, привет, – говорила Кэрол и ее голос становился хриплым, – прошло много времени, но я безумно скучаю по тебе, родная... – Кэрол вытирала слезы, – мне очень не хватает твоего плеча и твоих слов, которые помогали мне найти мой путь. – Но... я знаю, что твое продолжение находится в моей дочери... чудо, но она весьма похожа на тебя... боже, как бы я хотела увидеть твою улыбку, когда ты держишь на руках внучку, а потом поешь ей колыбельную.

Кэрол начала гладить памятник, на котором было написано лишь имя, а что ей оно, когда нет родного и любимого человека. Кэрол продолжала:

– И знаешь, мама... в одинокие вечера, я не хочу ничего, кроме твоих историй и того..., – Кэрол повела большим и указательным пальцем по глазам, – как ты поддерживала меня в любую минуту... Однако, странно говорят о том, что со временем боль уходит. – Я не хочу, чтобы она уходила, потому что вместе с ней уйдешь и ты, мама.

Кэрол продолжала разговаривать около памятника, так она изливала душу. После посещения кладбища женщина

поехала домой и хотела отвлечься каким-то занятием. В этот момент она позвонила Мэриет.

– Привет, Мэриет, хочешь провести девичник у меня дома? – Кэрол замерла, ведь очень желала увидеть девушку.

– Да, Кэрол! – Я буду через час, готовь истории и сплетни...

Кэрол купила вино, а когда уже начало темнеть, закрыла шторы и ждала девушку. Мэриет приехала и, сняв пальто, прошла в зал, где Кэрол пыталась открыть бутылку.

– Привет еще раз, Кэр... – Мэриет хотела засмеяться и, поэтому, скривила губы от того, что Кэрол не могла открыть вино.

– Ох...привет, дорогая, это просто какой-то ужас, кажется, это знак.

– Доверь это дело профессионалу...я обожаю вино! – Мэриет открыла с первого раза.

Они сели напротив друг друга и начали болтать.

– Ваш ребенок просто невероятной красоты, а эти большие голубые глазки... – восхищалась Мэриет.

– Да, все верно, но...мама учила меня не возвышать так детей, иначе вся их красота в миг уйдет...или что-то вроде этого, – говорила Кэрол и вспоминала слова мамы.

– Я давно хотела спросить про твои взаимоотношения с Денни, что-то есть между вами? – спросила неожиданно Кэрол и посмотрела на Мэриет.

– Если говорить честно, то он хороший, не спорю, мы це-

ловались пару раз...

– Целовались? – перебила Кэрол.

– Да... я такой человек, мне скучна обыденная жизнь... но с Денни я не собираюсь продолжать, потому что он иногда кажется странным, а еще больше неуравновешенным...

– Да... есть в нем такое... – сказала Кэрол и закрыла тему.

Кэрол немного придвинулась к девушке и показала жест стука бокалов.

– Ты не переживаешь насчет кормления? – спросила неожиданно Мэриет и выпила вино.

– Нет, произошло так, что Кристал не может больше употреблять мое молоко... теперь перешли на разнообразные смеси, хоть это и не особо хорошо, – отвечала Кэрол.

Мэриет молчала, но будто хотела что-то сказать.

– Мэриет... что-то случилось?

– Нет... нет же, просто... – Мэриет смущалась и будто боялась что-то сказать, – извини, извини меня, Кэрол, но мне кажется, я часто мешаю вам... меня так много.

Кэрол начала гладить руку Мэриет.

– Нет, выброси эти мысли из головы, я очень рада, что ты рядом, не смей так думать, милая.

– Просто понимаешь... я не могу поверить в то, что кто-то по-настоящему решил дружить со мной. – Для меня это так необычно и удивительно... у меня никогда не было даже близких людей.

– Мэриет, можешь говорить, о чем угодно мне, не пере-

живай, прошу тебя, – продолжала Кэрол.

– Кажется...это вино дает о себе знать, – улыбалась Мэриет и вытирала небольшие капли под ресницами.

– В любом случае...я смогу помочь, ведь я очень...очень полюбила тебя, даже не понимаю, почему я каждый раз желаю увидеть тебя и смотреть, а затем разговаривать и молчать...ты какая-то приятная часть моей жизни, Мэриет, я благодарна твоим родителям за такого человека, как ты, – сказала Кэрол и взяла за руку девушку.

– Нет, Кэрол, – продолжала Мэриет и смотрела в глаза женщине, – я не самый хороший человек, я с пустыми мыслями в голове, не знаю, чего хочу.

– Брось...отпусти все, что думаешь, я говорю тебе так, потому что я хорошо понимаю твои чувства, – начала Кэрол, – я помню, о чем ты говорила мне в машине...я тоже сталкивалась с таким...с этой мерзкой завистью, смешками и ударами в спину, но ведь посмотри, какие мы сейчас! – Кэрол встала с дивана и начала говорить громче. – Мэриет, да мы ведь невероятные, что еще нужно для жизни, плевать, что скажут другие, нужно жить так, как хочешь ты, твоя душа!

Мэриет улыбалась и отвечала, кивая головой от забавной поддержки женщины.

– Пусть плачут те, кто не может показать истинных эмоций, такие люди не понимают, что жить и именно жить так, как выбираешь сам – ценный дар.

– Но ты ведь заметила, что люди, которые больше жалу-

ются на жизнь, оказываются в ней долгожителями? – спросила Мэриет.

– Я писала по этой теме сочинение на факультете...не прям про это, но в целом похоже. – На мой взгляд, люди, находящиеся в движении, в вечном стремлении к чему-то, успехе или бесконечных делах не замечают посторонних проблем, они спешат жить...

– Так...кажется, ты начала что-то другое, – Мэриет удивилась и посмотрела на Кэрол. Ее лицо тоже показало удивление.

– В общем, я считаю так, что все люди уникальны, нет плохих или хороших, кто это выдумал? – Есть предназначение и судьба, есть своя жизнь, люди сами придумали то, что кто-то живет дольше другого, но это не так...даже если взять прошлые века...разве люди там жаловались на жизнь? – Конечно, нет. – Просто от какой-то неприязни, противоречия или вообще статистики многие замечают возраст людей, а те, которые живут своими делами и проблемами, даже не замечают изменений в обществе.

– Я поняла только то, что если мы замечаем плохие поступки, а затем и этого человека, который долго прожил, и если при этом хороший умирает на раннем этапе жизни, то мы начинаем задумываться о несправедливости и чем-то в этом роде? – переспросила Мэриет.

– Да...я устала...какая разница, кто...как и сколько живет...нужно на себя посмотреть, – сказала Кэрол и постави-

ла бокал.

Кэрол больше ничего не сказала и прошла в спальню, чтобы лечь на кровать, Мэриет позже пошла за ней. Кэрол посмотрела на девушку и тогда, та поняла, что тоже хочет прилечь рядом, ведь от вина ноги становились слабыми. Мэриет аккуратно легла на покрывало и подушку, которые пахли духами Кэрол и Джона. Кэрол смотрела на девушку так искренне и нежно, отчего Мэриет придвинулась ближе и немного поправила подушку, подложив руку под голову.

– Ты удивительная... – начала Кэрол и немного улыбнулась, а от вина ее глаза горели, – ты можешь остаться на ночь, Мэриет.

– Тогда расстелешь мне в зале, как никак придет Джон, – ответила тихо Мэриет и все так же смотрела на Кэрол.

В комнате было темно и тихо, стояла страстная атмосфера.

– Его не будет... – сказала еще тише Кэрол, и уже было слышно ее уставший и охрипший голос.

– Спасибо... – сказала Мэриет и не хотела ничего объяснять.

– Пожалуйста, – совсем тихо ответила Кэрол. Они все так же глубоко смотрели друг другу в глаза и не отстранялись. Затем у Кэрол зазвонил телефон. – К черту всех, – Кэрол аккуратно облизнула губы, а после этого развернулась, смотря в потолок.

– Думаю, я хочу спать, – сказала Мэриет и тоже отвела

взгляд, хоть и желала говорить с Кэрол еще.

Эта ночь была такой спокойной и непринужденной, а девушки чувствовали себя легко и хорошо, поэтому проснулись только к обеду, когда Джон уже привез дочку домой.

– Привет, любимая, – сказал Джон и нежно поцеловал Кэрол, – Кристал кушала, мама даже расплакалась, вспомнив всю эту материнскую историю, ох уж эти моменты... а вы, чем занимались? – Джон посмотрел на Кэрол и Мэриет.

– Спали, что же еще, – Кэрол посмотрела на Мэриет с улыбкой.

– Ах да, сейчас придет Денни, он сегодня не спал всю ночь, сказал хочет поговорить с тобой... не знаю, – сказал спокойно Джон.

Мэриет уже спешила в редакцию, и в дверях встретила Денни, который заходил в дом. Кэрол увидела его и сразу же расстроилась. Он не снял куртку, а позвал жену брата в спальню, но Джон даже и не показал удивленного вида, потому что пошел в комнату к малышке. Кэрол и Денни начали разговаривать.

– Кэрол, я много потерял, знаю.

– Ближе к делу... – сказала Кэрол уставшим голосом.

– Я сделаю тест и сообщу об этом тебе, – сказал с улыбкой Денни. Кэрол в этот момент была очень зла.

– Да что творится в твоей голове, ты приходишь в мой дом и все больше наводишь подозрений, тебе нужно лечить голову! – хотела крикнуть, но сделала тон тише. – Если Джон

хоть на минуту войдет в сомнение, я не знаю, что с тобой сделаю...боже, когда же ты только перестанешь вести себя так неразумно!

– Тогда, когда докажу, что это моя дочь, Кэрол, – сказал Денни, чтобы хоть как-то успокоить женщину.

– Ты издеваешься...что изменится от этого идиотского теста, что ты преследуешь? – спросила снова, но уже тихо Кэрол.

– Я просто должен знать правду, какой бы она не была, – продолжал Денни, – я так люблю свою малышку...

– Она не твоя, и не говори так больше, Денни. – Твое появление было лишним, сделай хоть сейчас хорошо, уйди...прошу тебя, – посмотрела с жалостью в глаза возлюбленного.

– Ты еще увидишь меня, я тебе обещаю, – сказал Денни и вышел со своими мыслями.

Кэрол осталась в комнате и закрыла руками рот, чтобы не закричать от этих проблем. Она плакала, а переживания все больше пожирала ее изнутри. Кэрол посидела в комнате еще около десяти минут, а затем вышла в зал, чтобы посмотреть телевизор, казалось бы, обычное дело, но только так она смогла бы успокоиться. Теперь она всеми силами хотела уберечь свою дочь от своего врага, который когда-то был для нее всем.

Денни вышел на улицу недовольным и злым, отчего хлопнул дверью машины так сильно, что показался противный звук от удара в стекло железной бляшки над рулем.

– «Если не будет Джона, то и не будет преград» – думал про себя Денни. – Да! – Да! – кричал Денни, сидя в машине, придумав у себя в голове план.

Через некоторое время Денни уже держал в руках серебряный нож, который еще был чист и не опробовал ни вкус мяса, ни вкус человеческой плоти. Мужчина ждал брата на озере, а Джон не стал отказываться, ведь очень любил своего младшего товарища и родного человека. Кэрол, узнав, что Джон, оставшись наедине с Денни не заметит угрозы, всячески старалась оборвать его поездку и придумывала что-то новое, но Грант настоял на своем и уже был готов выезжать. Кэрол смотрела в окно, а затем на дочку, которая еще не знала ничего о бедах и мучениях, которые испытывала Кэрол. Сердце женщины иногда покалывало, и она больше начинала переживать, ведь проблем со здоровьем у нее не было.

Спустя пятнадцать минут Джон съехал с обочины и вернулся в место, которое могло стать для него последним, ведь он не знал, что едет на смерть. Денни махал ему и улыбался.

– Странно, братишка, место здесь не особо приличное для посиделок, – говорил Джон, выходя из машины, – или ты затеял охоту зимой?

– Нет, я хочу просто поболтать, ведь давно не говорили, не вспоминали. – Ну же, проходи, на улице красота, – говорил Денни и разводил руками, а затем вздыхал, как бы восхищаясь природой.

– Ну давай-давай, – Джон прошел к озеру и осмотрел лес.

В голове Денни были сотни голосов, враждующих друг с другом. Он немного мучился от головной боли, но закрывал глаза и снова смотрел на Джона.

– Так в чем цель твоей беседы? – спросил Джон и поднялся вверх от замершего озера.

– «Не убивай» – слышалось в его голове, а затем и другое – «Это место должно забрать его кровь».

Денни медленно поворачивал голову в разные стороны.

– Знаешь, если ты молчишь, то я расскажу. – Доченька сегодня так славно улыбалась, даже чем-то тебя напомнила, а как же она похожа и на Кэрол, как я все-таки рад такому подарку судьбы...

Денни слушал.

– «Остановись, дорогой, не делай этого», – Денни увидел силуэт Кэрол, который старался оградить от беды и трагедии.

– Но я должен! – говорил Денни и его лицо становилось, как желе.

– Что ты говоришь? – Джон не услышал его и переспросил.

Тогда Денни начал теряться, но в то же время хотел закончить с этим.

Кэрол была взволнована и каждый раз смотрела на время, чтобы вот-вот увидеть в дверях мужа, или, наоборот, позвонить и попросить о помощи. Но, заметив, не только трагедию, Кэрол пришла в себя и не стала нагонять дурные мысли, ведь все могло отразиться на энергии маленького ребен-

ка. Женщина смотрела и нежно гладила малышку, которая спокойно лежала и ничего не понимала. Кэрол же знала, что дочь может слышать ее и болтала с ней обо всем, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Брат, а здесь и вправду хорошо, а как дышится... – говорил Джон и не распознал то, что брат желал навредить ему.

Денни же все чаще дышал и подходил сзади к Джону, чтобы сразу воткнуть нож в спину, а затем быстро начать добивать, пока он издает звуки от боли. Он горел этим желанием. Момент наступал, а Денни думал все больше, медлить было нельзя. Брат стоял перед ним, а он уже находился совсем близко. Резко Джон оборачивается и Денни обнимает его, откинув нож в снег.

– Джон! – Спасибо, что приехал сюда, я так рад! – громко кричал Денни и смотрел, не виден ли нож. Он попал в глубь сугроба.

Джон удивился и хотел повернуться, чтобы посмотреть на то, что упало, но не мог, так как Денни крепко сжимал его спину родственными объятиями.

– Брат... – Джон окончательно забыл об этом и взаимно отвечал любовью Денни, который был на шаг от преступления.

– Что-то я совсем с ума сошел от холода, – Денни отпустил брата и выдохнул, – поедem домой?

Джон странно посмотрел на него.

– Девушки тебе, что ли не хватает... – сказал Джон и рас-

смеялся, – конечно, поедем, а то я сказал жене, что ты меня на что-то интересное зовешь...ладно.

Денни смотрел на то, как брат подходил к машине и был рад, что не пошел на поводу зла и смог выбраться из тяжелой закономерности болезни головы.

Кэрол была сама не своя от такого долгого отсутствия мужа и уже была готова звонить в полицию, как вдруг, он, улыбаясь, уже стоял на пороге и тихо шептал имя супруги, проверяя ее сон.

– Нет, милый, я не сплю, – сказала Кэрол и начала поправлять волосы мужа, – почему так долго?

– Дорогая, расслабься, все хорошо, – продолжал Джон, – Денни позвал меня на озеро, а сам нес какой-то бред...в конце вообще просто обнял меня...скучает, – сказал Джон и пожал плечами.

– Да...видимо, скучает, – у Кэрол по рукам прошли мурашки, – все, проходи, покушай, – говорила Кэрол, до сих пор переживая за мужа.

Кэрол боялась теперь за свою семью и не хотела даже видеть Денни, не говоря уже и о разговорах с ним. Но она не подозревала, что так только лишь возрастит большее зло, от которого будет намного тяжелее скрыться в бесконечной рутине жизни.

Из дневника Кэрол Грант:

Вот и снова я решила открыть дневник, чтобы рассказать о том, как моя жизнь изменилась в положительную сторону. Кристал сегодня исполняется четыре месяца, и я просто нахожусь в невероятно отличном состоянии, ведь моя малышка – прелесть! Она забавно начинает болтать, хоть мы и не разбираем ее языка, а как же чудно она брыкает ножками, когда я или Джон поднимаем ее выше головы. Я только лишь на третьем месяце рождения дочери поняла, как это быть матерью. Мне хочется часами напролет находиться рядом и разглядывать даже малейшие особенности маленького организма, но и еще я наблюдаю за собой, ведь я прочувствовала свою материнскую любовь в каких-то незначительных переживаниях. У меня теперь при каждом моменте слез и криков малышки пробуждается паника и безумное чувство беспокойства... а раньше, когда родители Джона забирали ее на несколько дней, я чувствовала спокойствие и волю, но теперь же, нет, если она едет туда, то и я обязана быть рядом. Как же я стала пугаться тому, что не даю себе отдыха и, как бы непроизвольно спешу туда, где находится Кристал. Я обратилась к своему психологу и была рада, что и она поддерживает мои действия, объяснив это тем, что на раннем этапе жизни ребенка мать должна всегда быть связана с ним. Со временем я успокоилась. Рада и самому главному, а именно тому, что я не оказалась жертвой послеродовой депрессии...здесь, конечно, Джон, все он. Мой супруг так здоро-

во помогает мне с воспитанием нашей малышки. Смешно, но он, как и я буквально каждую секунду стоит рядом и наблюдает за ее новыми милыми действиями. А моя любовь к этим родным людям только растет, перерастая в чувство умиротворения и благополучия. Еще один интересный факт. Раньше, когда у нас не выходило зачать ребенка, я смеялась над девушками, которые ходят на курсы по воспитанию детей, и говорила: «А что, нельзя взяться за голову и воспитать самой?» Но, когда сама поняла, что такое недостаток времени, а иногда и мои слезы в неправильности проявления внимания к ребенку, я начала искать книги, сайты и людей, которые были опытны в такой сфере. Теперь я уверена в том, что я, мой ребенок и наше будущее психологическое здоровье в полном порядке. Самая хорошая и чистая часть моей жизни останется на этой странице дневника, а теперь расскажу о страшной стороне моей судьбы. Денни стал приходить все чаще и вот беда! Я даже не могу влиять на это, ведь до сих пор боюсь вскрыть ужасные тайны. Я безумно переживаю тогда, когда Денни проводит много времени с малышкой (мало ли, что у него в голове). Благо, что она еще маленькая и чаще спит, не замечая злой энергии. Как представляю, что он смотрит на Лили, так теряюсь... он сплошной бред и страх. И я точно знаю то, что он не убил свои чувства ко мне и делает неоправданные действия лишь затем, чтобы довести меня до сумасшествия. Но, чтобы продолжать жить и растить мою маленькую пуговку, я стараюсь не обращать

внимания на Денни... так мне становится легче забыть обо всем. И пусть эта история наконец останется лишь в моем потаённом сундучке сердечного царства, ведь я желаю больше никогда не встречать трагедии на нашем семейном пути. В моих руках сейчас только безопасность дочери, и я всеми силами буду оберегать ее от чудовищных рук бывшего возлюбленного.

Чудесное время года наступило в Аспене. Весна была невероятно теплой и удивительной, ведь вся красота природы открывалась, выбираясь из снежного одеяла. В это время, когда солнце светило на деревья и дул маленький ветер, семья Грант отдыхала на поляне.

– Миссис Грант, подайте, пожалуйста, тот, – показывает пальцем Кэрол, – кажется, ягодный пирог.

Джон потянулся, чтобы взять угощение.

– Сынок, поставь на место, не мужское дело накладывать еду, – сказала миссис Грант и забрала пирог у Джона.

– Мама, что за глупые стереотипы, это моя жена, почему я не могу поухаживать за ней? – спросил с улыбкой Джон и заметил, как мать начала хмуриться.

– О каких ухаживаниях уже говорить, Джон, ребенок результат твоих прошлых ухаживаний, так что, перестаньте говорить ерунду, – сказала миссис Грант, положив пирог Кэрол.

– Мама... – сказал Джон и увидел, как Кэрол начала смеяться.

Спустя некоторое время они заметили, что Кристал и Денни не было, кажется, он ушел прогуляться с ней по лесу. Но, Кэрол, которая знала намерения Денни, немедленно вышла из-за стола и прошла в сторону тропинки.

– Милая, все хорошо, Денни так любит малышку, пусть погуляет, – сказал Джон, крикнув Кэрол.

Кэрол лишь кивнула головой и поспешила за мужчиной. Она прошла большие деревья и лужи, а затем, вдали, заметила знакомый силуэт и отпустила тревогу. Кэрол уже подошла к Денни, а он, повернулся и улыбнулся, пока Кристал спала под пение птиц.

– Что такое, Кэрол? – спросил Денни и пристально посмотрел на женщину.

– Я думаю, пора вернуться назад, Денни, – Кэрол хотела взять коляску, но Денни своим движением оттолкнул женщину в сторону.

– С чего бы это? – снова, но уже более глубоко посмотрел Денни.

– Немедленно перестань стоять у меня на пути, – сказала чуть громче Кэрол и посмотрела на Денни. Тогда мужчина взял женщину за руку и отвел подальше от коляски.

– Я ничего плохого не сделаю нашей дочери, – Денни говорил это тихо и нежно, – а если и захочу закончить нашу историю, то поеду туда, где все началось.

– Боже, Денни, что ты творишь, чего ты только добиваешься! – сказала громче Кэрол.

– Я одержим тобой, Кэрол, я безумно...безумно люблю тебя, я хочу быть с тобой! – Не совершай ошибки вновь, вернись ко мне, я так люблю тебя, – Денни начал обнимать Кэрол, – не уходи, милая...или я...я умру от этих мучений!

Женщина начала вырываться и смогла оттолкнуть бывшего возлюбленного.

– Уйди прочь, я ненавижу тебя! – сказала Кэрол, держа дистанцию. – Клянусь, если ты хоть что-то сделаешь Кристал, – девушка хотела ударить мужчину, а он, в ответ крепко сжал ее запястье.

– А иначе что, Кэрол? – спросил так точно Денни, отчего Кэрол замолчала.

– Иначе... – Грант смотрела ему прямо в глаза, – я убью тебя!

Денни отпустил ее руку и, тогда, Кэрол, забрав Кристал, прошла обратно к семье.

– Ты еще пожалеешь об этом, – сказал тихо Денни, стоя в глуши леса один, – ты пожалеешь...

Кэрол лишь терялась в дали и уходила из поля его зрения. Когда наступил вечер, семья собралась домой. Денни и Кэрол больше не разговаривали: женщина поняла, что не боится того, что вскоре убийственные тайны вскроются на пути лжи и предательства.

На улице поднимались вьюга и метель, которые при каждом этапе появления туч, становились еще мрачнее. Джон с Кэрол уже находились дома, окружая дочку заботой. Через

некоторое время они прошли в спальню, но оба не хотели спать, а наоборот, хотелось разговаривать и обсуждать что-то интересное. Джон начал говорить:

– Кэрол, – Джон придвинулся к жене и продолжил, – я не хочу сейчас говорить лишних слов... просто я так безумно скучал по тебе, по твоему теплу и нежности...

Кэрол посмотрела на Джона и своим взглядом дала понять, что она отвечает взаимностью.

Джон начал медленно целовать Кэрол, а она при каждом приятном ощущении издавала тихий звук удовольствия. Грант старался показать всю свою любовь и страсть, от которых он сходил с ума. Затем Кэрол развернулась спиной к мужу, и Джон аккуратно начал опускаться по хрупкому телу Кэрол, затрагивая бедра, а после, возвращаясь вверх к груди. Этот забытый огонь заставлял все больше дышать и доводить супругов до незабываемого удовлетворения. Когда Кэрол почувствовала то, как ее клонит в сон, Джон остановил их любовное увлечение.

Денни в это время не находил себе места, поэтому, когда стемнело, он подъехал в редакцию к Мэриет, ранее списавшись с ней. Денни долго думал и через мгновение уже стоял в кабинете.

– Оу... Денни, – говорила искренне Мэриет, – честно, рада тебя видеть, на работе просто завал...

Денни фальшиво улыбнулся и начал говорить:

– Я, на самом деле, пришел не просто так, – Денни подо-

шел к столу и смотрел сверху на Мэриет. Она перебила.

– Если ты снова хочешь...

– Нет же, послушай меня, – сказал более громко Денни, – мне нужна твоя помощь.

– Помощь? – Даже как-то интересно стало, – Мэриет улыбалась.

– Я знаю про вас с Джоном, – сказал твердо Денни.

Мэриет перестала улыбаться и уже попала в чувство беспокойства.

– Что...? – спросила неуверенно Мэриет.

– Не строй из себя дурочку, если ты не поможешь мне, то придется все рассказать Кэрол... – Денни начал ходить по комнате, издеваясь над девушкой, – как думаешь... простит ли она свою любимую подружку за то, что та случайно... со всем случайно переспала с ее мужем...

– Замолчи! – крикнула Мэриет.

– Ты должна немедленно окружить Джона так, чтобы он навсегда покинул этот город вместе с тобой, – продолжал Денни.

– Нет, перестань нести чушь, – Мэриет так же сидела в кресле и переживала, – я тоже знаю про вас с Кэрол, но буду молчать об этом до конца своих дней, ведь не хочу причинять боль единственному человеку, который любит и уважает меня... – Мэриет опустила голову.

Денни стукнул по столу двумя руками и оставил ладони там, смотря в глаза Мэриет.

– Закрой рот! – Сделай лучше так, как я сказал тебе, а если же пойдешь против моей воли, то я не дам тебе спокойной жизни! – Денни продолжал кричать.

– Я расскажу про твой мерзкий план Кэрол и Джону, и ты больше никогда не появишься в нашей жизни, – Мэриет встала и подошла к Денни, – ты больной, уйди прочь отсюда!

– Уйти прочь...? – Денни разгневался и сказал это тихо, а затем начал тяжело дышать.

После этого Денни несколько раз ударил Мэриет в живот, отчего ее хрупкое тело упало на холодный деревянный пол. Он, держа безумную злобу, продолжал пинать ее, а после этого, когда она едва дышала, произнес:

– Я ведь просил только об одном, глупая Мэриет!

Денни перевернул Мэриет, когда из ее рта уже медленно выходила кровь. Он достал длинный нож и нанес множество ударов в грудь и живот, а затем изуродовал лицо молодой девушки до неузнаваемости. Даниэль выдохнул и вышел из редакции с пустыми мыслями, отчего чувствовал легкость и умиротворение.

Так, в одну ночь, решилась судьба Мэриет, всего лишь имени или же великого человека, а может быть предателя Родины, актрисы или певицы... простой девушки из провинции. В любом случае, она прожила недолгую, но запоминающаяся жизнь, которая подарила ей много мимолетных страстей, огненного влечения и простого удовольствия. Как бы пошла ее жизнь будь она хоть немного ведомой... возможно

ли такое, что Джон старался уберечь ее от ужаса, отправляя обратно в родной город. Но в конце концов эта яркая, красивая, безмерно сияющая девушка погасла в маленьком городе, который познакомил ее с убийцей. Эта ночь подарила любовное удовольствие Кэрол и Джону, а Денни невероятное удовлетворение от зла, которое он впустил свою душу, когда заключил сделку с самим дьяволом.

Глубокая ночь.

Денни забежал в дом, безумный и нервный, мужчина быстро снял кофту и бросил в ванную, а сам, остановился возле зеркала, наблюдая за своими особенностями тела, лица и дрожащих рук. Он подошел ближе и аккуратно вытер с лица кровь, которая осталась после ужасного убийства. После этого он прошел в ванную комнату и наклонил голову так, чтобы вода струей лилась ему на волосы и шею. Напором по голове прошла холодная вода, но он будто не замечал этого, а снова начал прокручивать момент тяжелых мучений Мэриет и своего сладкого удовлетворения от произошедшего.

– Опускай ниже голову, сынок, – сказала знакомая женщина, отчего Денни резко повернул голову и был удивлен, ведь рядом с ним стояла его родная бабушка.

– Денни, ну что же ты снова ввязался в эту гонку, – продолжала бабушка, – ты ведь совсем не ценишь своего здоровья, а тем самым, и моего... что будет, если эти гадкие мальчишки устроят тебе ловушку похуже! – говорила старушка, опираясь на стул рядом с ванной.

Денни был в ступоре и не мог поверить в то, что сейчас происходит. Он хлопал глазами и вскоре повернулся к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Сзади он снова увидел бабушку, которая вытирала мокрую голову и аккуратно пропущала раны, чтобы не сделать больно своему внуку.

– Бабушка, откуда ты здесь? – спросил Денни.

– Я всегда рядом, мой милый мальчик, видишь, я вместе с тобой смываю кровь, но ты ни в чем не виноват, это лишь обстоятельства вынудили тебя войти в эту гонку с другими мальчиками.

Денни хотел обнять бабушку, но не успел, она растворилась в темноте комнаты. Мужчина упал на холодный пол и взялся за голову, скрутившись, как эмбрион. Он начал медленно рвать волосы и плакать.

Утро.

Кэрол едва открывает глаза и слышит телефонный звонок. Джон уже играет с малышкой и одновременно готовит смесь для дочки. Кэрол садится и подносит телефон к уху.

– Миссис Грант, это Вы? – говорила в панике женщина.

– Да... что такое? – говорила медленно Кэрол.

– Срочно приезжайте, беда случилась в редакции! – Убийство!

Кэрол держала телефон возле уха и выпучила глаза, а потом немедленно побежала к раковине, чтобы умыть лицо. После этого, не объяснив ничего Джону (хоть он ее и звал), отправилась в редакцию. Подъехав туда, она увидела окруж-

ных полицейских и толпу людей.

– «Что происходит?» – всплыло в голове у Кэрол.

Она прошла через толпу и побежала наверх.

– Мэм, сюда нельзя проходить, – сказал офицер, держащийся обеими руками за пояс.

– Я директор, – Кэрол говорила более спокойно и уже заметила окровавленное тело человека возле стола, – я... пройду.

Мужчина отошел.

Кэрол медленно прошла в кабинет и выпучила глаза, от чего полились слезы. Она открыла рот и начала тяжело дышать.

– Вам плохо? – сказал мужчина, осматривающий тело.

Кэрол не могла сказать ни слова, она поняла, что Мэриет была мертва. Ее лицо было неузнаваемо, и только лишь платье, в котором она была на прогулке, позволило узнать горячо любимую подругу. Кэрол опустилась на колени и села возле Мэриет.

– Этого... как же так, – Кэрол взяла за руку холодную руку девушки и притянула к своим губам, слеза упала на кольца.

Кэрол сидела так около десяти минут, пока за телом не приехали. Она встала, но все так же чувствовала ужасную боль и усталость. Кэрол села на диван, а через некоторое время уже была готова ехать в полицию.

Сотрудники полиции еще осматривали помещение и старались убрать любопытную толпу. Кэрол сидела в машине,

на ней совсем не было лица, а волосы ужасно лежали на дубленке. Через некоторое время Кэрол заметила черное пятно, похожее на силуэт человека, и медленно пошла в сторону постороннего предмета.

– Что за...? – сказала тихо Кэрол.

Резко у женщины начала болеть голова, а в ушах появился пронизывающий звук. Кэрол на миг закрыла глаза и будто уже не замечала ничего вокруг себя.

– Миссис Грант, – окликнул полицейский, но женщина лишь держалась за голову.

– И эту проверь, обычно такие ненормальные что-то вытворяют, а возможно, даже и убивают, – сказал один из сотрудников.

– Брось, у человека горе, мы ведь не знаем, кого убили, – перебил другой мужчина.

– Мне все равно, честно, поскорее бы уже закончить с этим делом, – мужчина начал зевать и закрывать глаза, а потом резко сказал, – во время допроса узнай все детали, а после, проверь на алкоголь, наркотики, и все в этом роде.

Полицейские сели в машину вместе с Кэрол и спустя некоторое время уже были в отделении полиции.

Джон уже был там, так как связался со знакомыми из полиции. Он сидел спокойно, ожидая супругу.

– Джон? – спросил с удивлением и улыбкой офицер. – Ты какими судьбами здесь?

– Моя жена стоит возле тебя, – сказал твердо Джонатан.

– Я не знал, приехал совсем недавно сюда работать, – продолжал мужчина, – произошло убийство, нужно узнать от твоей жены, где она была в эту ночь.

– Со мной была, – сказал Джон и подошел к Кэрол.

– Это мы уже узнаем без Вашей помощи, мистер... Грант, – сказал второй мужчина с презрением.

– Да, дорогой... – Кэрол говорила тихо и почти неразборчиво, – я приеду позже, где Кристал?

– Она у родителей, я буду с тобой, – ответил Джон и поцеловал в лоб жену.

Кэрол лишь кивнула головой и прошла в кабинет для разговора. Обстановка стояла ужасная, отчего Кэрол бросало то в жар, то в холод. Мужчина сел напротив женщины и начал пристально смотреть на нее. Грант отвела взгляд и молчала.

– Миссис Грант, где Вы находились этой ночью? – спросил спокойно мужчина.

– Дома.

– Хорошо, я слышал, что это подтвердили, – отвечал все так же спокойно полицейский.

Другой сотрудник наблюдал и хотел добиться правды от женщины.

– Спрашивай так, как нужно, что нам просто слова, – сказал строго мужчина, стоящий возле стены.

– Миссис Грант, кем Вам приходилась Мэриет Уорнер? – спросил снова, не обращая внимания на коллегу.

– Она... – Кэрол снова замолчала, боясь заплакать, – она

была моей близкой подругой, извините, я до сих пор не могу поверить в это...

– Все в порядке, не переживайте. – Может быть Вы видели тех, кто представлял для мисс Уорнер опасность?

– Нет, она была весьма доброжелательна... – тихо отвечала Кэрол, вспоминая ее образ.

Мужчина возле стены хотел знать все, поэтому перебил их диалог.

– Да что вы здесь занимаетесь ерундой, – начал офицер, – в редакцию могли зайти только знакомые ей люди в столь поздний час, – мужчина смотрел за реакцией Кэрол.

– Сэр, я повторяю, никто не желал ей зла, – ответила Кэрол.

– Вы пришли так неожиданно с утра, начали устраивать трогательную сцену, ни разу ни о чем не спросив нас, – говорил и шурил глаза мужчина.

– Подумай головой, ее подруга лежит на полу без признаков жизни, ты ополоумел! – сказал другой мужчина, сидящий за столом.

– Тогда начните уже говорить или я немедленно заставлю Вас рассказать правду! – мужчина стукнул по столу, отчего Кэрол дернулась.

– Сэр, я находилась дома в последние мучительные часы Мэриет и, если бы хоть был один шанс предотвратить ее ужасную смерть, я, не думая ни о чем, спасла бы ее. – Я готова говорить обо всем и отвечать на все, что нужно, я очень

любила ее, она была невероятной, – продолжала Кэрол, сдерживая слезы, – но, а если убийца сейчас ходит на свободе, то я немедленно помогу всем, чем смогу!

– Миссис Грант, пожалуйста, не переживайте, сейчас я принесу воды, нам просто нужна хоть малейшая зацепка... – ответил спокойно мужчина и вышел за водой.

Кэрол посмотрела на мужчин и облокотилась на стул.

Час допроса был позади, и полиция снова стояла на неверном пути. Камер в том месте не оказалось, а Кэрол пыталась хоть как-то помочь узнать что-нибудь.

Стояла пасмурная погода, а вечер наступил быстрее, чем обычно. Кэрол и Джон находились дома без дочери. Кэрол переживала насчет того, чтобы грустная и плохая энергия ни в коем случае не окутала их маленькую дочку.

Кэрол не получала никаких вестей от Денни и была удивлена, ведь он никогда не пропадал так надолго. В любом случае она не обратила внимания на такие изменения и желала только лишь немного отпустить печаль сегодняшнего дня.

– Как же так, Джон? – спросила печально Кэрол, находясь в его объятиях.

Джон был напуган не меньше, ведь как бы он не хотел избавиться от любовницы, он понимал, что душой был глубоко связан с ней и его так же сковывали непонятные ощущения.

– Я не знаю, милая, это так страшно – потерять в миг такого близкого человека для тебя...

Кэрол начала плакать.

– Кому она могла сделать что-то плохое...она ведь не успела никому навредить...

– Кэрол, прошу, не тревожься так сильно, все будет хорошо, я обещаю, мы пройдем это вместе, – сказал Джон и крепче обнял жену.

– Хорошо уже не будет, Джон...кто-то начал серьезную войну, – сказала Кэрол, тревожась теперь и за свою семью.

– Завтра будет новый день, все пройдет, заберем нашу малышку и дадим себе немного отдохнуть от накопившихся бед.

Вскоре они легли спать, ожидая положительных изменений.

Денни лежал на кровати в своем доме и тщательно размышлял обо всем, он не жалел о том, что сделал с невинной девушкой, а, наоборот, вспоминал момент мучений и отчетливо повторял ее слова перед смертью. Но когда он отпустил дурные мысли, в голову пришли еще более ужасные вещи. Кажется, он был безумно одержим Кэрол, отчего придумывал много разных идей и ситуаций, а в конце улыбался и вспоминал все, что происходило между ними.

– Между нами будто все рухнуло в один момент, милый...что только произошло с твоим внутренним состоянием души... – повторяла Кэрол, сидя рядом с Денни на кровати.

– Кэрол? – удивленно спрашивал женщину, хоть и был рад ее появлению.

– Я до сих пор люблю тебя, дорогой, мой нежный Денни, – Кэрол начала медленно гладить его по щеке, отчего он закрывал глаза и наслаждался моментом.

– Я тоже... тоже люблю тебя! – Денни взял ладонь Кэрол.

– Будь разумнее, будь добрее ко всем, кто дорожит тобой, не позволяй разочароваться в твоих поступках, – говорил голос женщины.

– Я все сделаю для тебя, все, что ты захочешь, только верь мне, любимая! – Денни целовал руку Кэрол, как своей королеве. Он судорожно продолжал держать ее ладонь.

Кэрол смотрела на него надменно, стараясь принудить к чему-то страшному.

– Все, что захочу? – продолжала Кэрол.

– Да! – Да!

– Тогда будь со мной навсегда, Денни, – Кэрол начала гладить волосы возлюбленному и продолжала говорить строгим голосом, который совсем не был похож на ее.

– Я буду, я сделаю все, чтобы мы были вместе, – мужчина смотрел прямо в глаза, все так же держа возле губ нежную руку Кэрол, – я уберу все на нашем пути.

У Кэрол загорелись глаза безумием и страхом, отдавая уже не красивым темно-голубым, а зеленым, будто даже болотным цветом глаз.

– Но ты стал не тем, кем был раньше, Денни, и я больше не могу видеть тебя, – Кэрол начала резко выхватывать руку.

Он понял, что эта была лишь иллюзия, ведь Кэрол исчез-

ла, утратив свой физический облик. Денни ввязался в войну со своим разумом, а ловушка, которую он сам создал в голове, окончательно заставила его пойти на деструктивный шаг.

Часть седьмая

XX

Наступила новая пора, которая перевернет жизнь семьи Грант в другую сторону. Они больше не смогут насладиться красотой природы, души. И, конечно, частицей друг друга.

Утро.

Кэрол не спала всю ночь, поэтому утро длилось долго. Она вспоминала картины, которые всплывали у нее из-за увиденного в редакции. Вскоре домой зашел Джон, он жаловался на плохую погоду, но тем не менее оставался таким же дружелюбным. Кэрол была не в настроении и всячески показывала мужу, что хочет быть одна.

– У меня отец уехал сегодня, думаю, маме будет нелегко одной сидеть с Кристал, все-таки дела... – сказал неуверенно Джон.

– Прошу... сегодня я не смогу сидеть с малышкой, мне кажется, я выгляжу очень плохо, особенно внутренне, – ответила Кэрол, – может быть заедешь сам, сможешь миссис Грант?

– Да, конечно, я к обеду заеду туда, сейчас отъеду по де-

лам, – сказал Джон и поцеловал жену, – не грусти, пожалуйста, вечером буду.

Денни сидел в больнице, ожидая результат ДНК. Получив их, он отправился к родителям, чтобы увидеться с племянницей.

В это время миссис Грант сидела около внучки и тщательно смотрела за ней, наблюдая за маленькими особенностями. Кристал в ответ улыбалась и дрыгала ножками. Женщины позвонили, и она побежала за телефоном. Это была ее соседка, которая попросила зайти, иначе она никак не может. Но миссис Грант не могла оставить без присмотра маленькую внучку, поэтому отказала в помощи.

– Мама, привет, – сказал с улыбкой Денни, – как там моя маленькая малышка?

– Сынок! – Как ты вовремя, я совсем на несколько минут отлучусь к миссис Грин, поболтай с Кристал, она скучала по тебе.

Денни улыбнулся и прошел к детскому креслу, в котором лежала Кристал. Она стала улыбаться чаще и облизывать пальчики. Денни же переполняли невероятные чувства, но он не хотел медлить с тем, за чем приехал. Документы из больницы он положил на видное место, но, когда он потянулся за одеялом для Кристал, папка упала. Укутав маленькую дочку, Денни направился к машине и аккуратно положил малышку на пассажирское сиденье. Маленький клубочек счастья еще ничего не понимал и лежал, улыбаясь род-

ному дяде.

– У нас все будет хорошо, – Денни погладил живот племяннице и подмигнул, как бы играясь с ней.

Денни поехал по трассе в сторону леса, когда Джон уже подъезжал к дому родителей. Он хотел скорее увидеть дочку. Шел, улыбался и не подозревал, что его ждет главная опасность. Зайдя в дом, он не услышал никого и даже голосочка Кристал. Матери до сих пор не было. Джон прошел к кровати и увидел папку.

– Мам, – Джон проходил дальше. Он осматривался по сторонам и вскоре поднял папку, – странно... где все?

Он не спешил звонить матери, а старался открыть конверт. Джонатан начал бегать глазами по документам и вскоре был шокирован. Имя его дочери и родного брата стояли рядом. Он нахмурил брови после того, как распознал суть документа.

– Что за черт! – Джон увидел страшное: Кристал была биологической дочерью Денни.

В этот момент пришла миссис Грант, а Джон стоял посередине комнаты, держа в руках белую бумагу.

– Сын, где Денни, где Кристал? – спросила с тревожностью мать.

Джон обезумел и быстро выбежал из дома, ничего не объяснив. Кажется, он все понял. Грант поспешил домой к Кэрол, набирая Денни. Он был зол и стремительно поворачивал машину на крутых поворотах. Джон в панике зашел в

дом и начал кричать:

– Кэрол! – Кэрол!

Кэрол медленно вышла из спальни и заметила горящие глаза супруга.

– Что случилось? – Что-то с Кристал? – Кэрол подбежала к Джону.

Она увидела белый лист бумаги и название документа.

– Он похитил ее! – громко сказал Джон.

Кэрол начала сильнее дышать и перебирать в голове все, что только можно было.

– Джон, ну что же ты стоишь! – она начала быстро одеваться и уже спустя некоторое время они звонили в полицию.

Джон не знал, куда направляться и все больше переживал, ведь они могли опоздать. А Кэрол тревожилась не меньше, но теперь знала и то, что Джон был в курсе измены. Время тщетно исчезало. В голове Кэрол всплыли слова Денни: «а если и захочу закончить нашу историю, то поеду туда, где все началось».

– Джон, немедленно едем к озеру, куда тогда Денни звал тебя, кажется, я уверена в том, что они там... – говорила с сожалением Кэрол.

Время проходило незаметно, но они не теряли надежду. Полиция уже выехала из участка и с минуты на минуты должна была появиться на месте.

Подъехав к озеру, они увидели машину Денни и то, как он медленно заходит в воду, держа ребенка на руках. Джон

быстро выбежал из машины, желая остановить брата. Кэрол направилась за ним, чтобы забрать дочь. Полиция уже спускалась к берегу.

– Отпусти мою дочь, мерзавец! – говорил громко Джон.

– Моя кровь умрет вместе со мной, – отвечал тихо Денни, как будто находясь под какими-то веществами.

Джон ударил по лицу брата, отчего он упал, а ребенок ушел под воду. Кэрол немедленно подняла Кристал, а затем по всему лесу прошел пронизывающий крик маленькой дочери. Полиция была на месте, когда Джон добивал своего родного брата. Он был в гневе и не мог остановиться.

– Джон, остановись, прошу тебя! – кричала Кэрол, держа на руках дочку.

– Мистер Грант, немедленно прекратите, мы будем стрелять! – кричал офицер, наводя пистолет на мужчину.

Джон не слышал ничего и добивал Денни до того момента, пока он не перестал дышать. Было поздно. Он убил своего брата.

Кэрол плакала и прижимала к себе дочь, а полицейские схватили Джона и нацепили на него наручники. Его лицо не было похоже на себя. Джон безумно посмотрел на Кэрол, проходя в машину полиции, все так же стараясь выбраться из рук сотрудников. Ребенок кричал и издавал громкие и режущие звуки, но Кэрол будто не замечала этого. Мужчины с помощью подошли к ней, чтобы увести в машину, но она лишь отдала дочь.

Внизу, возле озера лежало тело ее ненавистного возлюбленного. А она, находилась в месте, в котором позволила проникнуть в свое сердце сумасшедшему человеку, навсегда разрушившему ее жизнь. Погода бушевала, поднимался ветер и вскоре пошел ливень, холодный и мерзкий. Кэрол оставалась на улице, не приходя в себя. Тело Денни погрузили в машину, а Кэрол медленно повели в тепло, чтобы она пришла в себя.

– Где моя дочь... – говорила сквозь холод и дрожащие губы Кэрол.

– Миссис Грант, она в безопасности, будьте спокойны.

Кэрол лишь смогла поднять глаза на офицера и медленно закрыть их перед тем, как упасть в обморок. Вскоре машины были в городе. Джон находился в полиции, Кэрол в больнице, а Денни навсегда был в плену холодного мира.

Через полчаса Кэрол очнулась в отделении полиции и увидела над собой взрослую женщину, которая проводила возле носа девушки ваткой.

– Слава богу, Вы пришли в себя, – улыбнулась женщина и выкинула ватку с лекарством.

– Подскажите, – начала медленно говорить Кэрол, вспоминая то, что произошло, – куда я могу пройти, чтобы найти мужа... а... мистер Грант.

– Конечно, Мэм, я знаю, меня ведь и отправили проследить за Вами и вскоре пригласить на разговор.

Кэрол встала.

– «Ох... и снова в этот омут» – подумала про себя Грант.

Кэрол пошла по коридору и осматривала пустой и темный коридор, в котором свет попадал лишь на определенные участки. Она увидела знакомого мужчину и сразу же направилась к нему, а он, в свою очередь, был рад помочь ей.

– Здравствуйте... где я могу найти своего мужа?

– Миссис Грант, я очень хочу помочь Вам, правда, но дело серьезное, сами понимаете... – ответил неуверенно офицер.

– Эта была самооборона, чужой мужчина украл нашу дочь, – отвечала Кэрол. Мужчина отвел ее подальше от чужих глаз.

– Я все понимаю, но в наше время нельзя решать конфликты самостоятельно.

– Но это же абсурд, мало ли что он мог вытворить, не остави его Джон, – доказывала Кэрол.

– Я могу лишь договориться о том, чтобы Вы на некоторое время поговорили с ним, но буду открыт с Вами, мистер Грант просил не пускать Вас к нему, – продолжал мужчина, – он зол и опечален.

– Это все самовольство с его стороны, мне нужно увидеть мужа, – сказала Кэрол и пристально посмотрела в глаза офицеру. Он прикусил губу, выдохнул и кивнул головой в знак согласия.

– Ваша дочь сейчас под присмотром, если есть возможность у близких забрать ребенка, то будет хорошо, – сказал полицейский.

– Да, конечно, я позвоню матери Джона.

Мать Джона в это время не находила себе места, ведь вестей от ее детей не было. И она мучилась от ужасного ожидания. Муж, мистер Грант, приехал позже, узнав обо всем. Он зашел в дом, пока Мария сидела, а затем бегала по дому в панике, пытаясь дозвониться до кого-то из семьи. На телефоне появился сигнал от Кэрол, которая просила не паниковать и на время забрать Кристал. На что она согласилась, но через некоторое время вместе с мужем поехала в полицию.

– Мария, стой здесь, пожалуйста, и не переживай! – сказал строго Генри.

– Офицер! – окликнул отец Джона и Денни мужчину в форме и кивнул Кэрол, которая находилась рядом с ним. – Что произошло?

Мужчина посмотрел на Кэрол, а затем на мистера Гранта.

– Джонатан обвиняется в убийстве, а Даниэль мертв, мы нашли его тело на озере, недалеко от города, мне очень жаль, сэр, – ответил тихо полицейский.

мистер Грант посмотрел на мужчину с недоверием и сначала не мог поверить ему. А затем повернулся в сторону Марии и понимал, что она не сможет пережить такого удара. Генри, отец Джона, сжал кулак, а затем начал сильно гладить волосы, потому что не знал, как передать трагичную новость жене.

После большой думы, мужчина подошел к супруге и сообщил об этом. Она начала кричать и плакать от ужасной боли.

мистер Грант крепко держал ее, а она пыталась вырваться. Все люди, находящиеся в отделении, были равнодушны, поэтому не могли смотреть на беду без слез и сожаления.

– Мой сын! – кричала женщина, которая один раз уже теряла сына на войне. Она не могла поверить в это ужасное стечение обстоятельств.

– Тише, тише, Мария! – Генри пытался успокоить жену, как мог. Кэрол закрывала рот рукой и винила лишь себя в этом. Девушка впала в истерику, но она была тихой, ведь переживала все внутри себя.

Обстановка стояла страшная. Была тишина, а работники полиции проходили мимо семьи, стараясь не мешать пережить горе. Они остались втроем, а за стеной лежал ребенок, который заставлял их справляться с трагедией. Миссис Грант не обращала внимания на Кэрол и мысленно винила ее в гибели Денни и аресте Джона. Генри и Мария забрали ребенка, а Кэрол, поцеловав малышку, осталась в полиции, ведь просто уйти она не могла.

Прошло два часа.

– Миссис Грант, прошу, поезжайте домой, Вы совсем не в силах сейчас видеться с Джоном, – говорил все тот же полицейский.

Кэрол взглянула на него с сожалением.

– Я должна быть здесь.

Офицер увидел то, как ее лицо изменилось от слез и становилось бледным. Затем протянул ей стакан с кофе.

– Хорошо, это Ваше решение, если что я буду здесь, можете обратиться ко мне, – мужчина отошел.

Кэрол тяжело смотрела на двери, на потолок, на пол и замечала людей, которые занимались своими делами. Ей не хотелось ничего.

Вскоре офицер показал знак и дал понять, что Джон здесь. Она прошла к нему. Он был в ужасном состоянии.

– Джон, – сказала совсем тихо Кэрол, – я...

– Уйди, Кэрол, прошу тебя, – говорил Джон и не поднимал глаза.

– Все будет хорошо, Джон, ты выйдешь уже через пару часов, – Кэрол подходила ближе к мужу, говоря сквозь слезы.

– Но ради чего? – Джон сказал так грубо и точно, он попал в самое сердце Кэрол, отчего у нее по телу прошли мурашки.

– Не держи зла, пожалуйста, Джон, – продолжала Кэрол.

– Пусть она выйдет, я больше не хочу разговаривать с ней! – говорил громче Джон.

Кэрол была напугана, но знала, что это лишь злость говорит за него. Она сама вышла из кабинета.

Грант поехала домой, чтобы набраться сил перед самым главным. Она должна была снова увидеться с семьей Джона.

– Не верю, все равно не верю, что Денни смог бы совершить такое, – говорила мать и показывала руками, насколько большое происшествие.

– Мы пригрели у себя на груди настоящее зло, Мария! – Чертова война, а может и та мамаша воспитывала так его...

– говорил строго отец.

– Это не зло...это наш ребенок, наш маленький мальчик!

– Преступник и убийца – мне не сыновья! – сказал отец и вышел из дома.

Из дневника Кэрол Грант:

Я убила все, сама того, не желая...Сейчас лишь осталась я и моя дочь, которая стала главным воспоминанием всей трагедии, но я ни в коем случае не жалею о рождении моей малышки. Теперь и семья Джона и он сам не хотят видеть меня, а как мне отпустить накопившуюся боль никто не знает. Виновата лишь я и моя глупость, как говорит мать Джона. Скоро начнется ужасная глава моей жизни, ведь сразу же после приезда домой от полиции, офицер позвонил мне и сообщил о том, что Джона хотят посадить. Для меня это было большим ударом, но я знала, что он справится. Адвоката я нашла очень хорошего и уверена в том, что он поможет Джону. Но вот в чем беда: никто не поможет нам с Джоном вернуться туда, откуда мы начали. Он больше никогда не посмотрит на меня так, как раньше, и я, кажется, постепенно принимаю такое изменение. Хоть и сильно боюсь привыкать к новому пугающему периоду.

Прошла неделя.

Аспен. 2010 год.

Здание суда.

Кэрол заходит в зал суда, не оборачиваясь ни на кого. Она спокойно садится и замечает мать и отца Джона. Джон с без-

различием смотрит на когда-то любимую жену, а затем отводит взгляд. Адвокат сидит рядом с Джоном и кивает головой, ведь он уверен в победе. Все началось.

– Судебное заседание под делом №56 объявляется открытым. – Рассмотрению подлежит уголовное дело по обвинению Джонатана Гранта по статье 1111 Кодекса 18 США, – сказал помощник судьи, – суд проходит под председательством Хаймора Грема.

– Сторону обвинения представляет офицер полиции и его советник, – продолжал помощник.

Кэрол внимательно посмотрела на офицера, который помогал ей в отделении, и была удивлена.

– Подсудимый в зал суда доставлен. Его защищает адвокат Мэттью Райан Шейм.

Мужчина, защищающий мужа Кэрол, кивнул ей и произнес беззвучно, шевеля губами: «Все будет хорошо». Она лишь посмотрела на него, ведь ей было тяжело наблюдать за этим судебным процессом.

– Подсудимый, встаньте, пожалуйста. Вы имеете право знать, в чем Вы обвиняетесь; возражать против обвинения; давать показания по предъявленному обвинению, либо отказаться от дачи показаний в отношении себя и своих родственников, круг которых определен законом. При согласии дать показания Вам разъясняется, что Ваши показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Вам понятны Ваши права? – сказал судья.

– Да, Ваша честь, – сказал громко Джон, а сразу после этого адвокат немного одернул его рукав.

– Представьте суду, пожалуйста.

– Я, Джонатан Грант, 22.12.1988 года рождения, женат, проживаю на улице Питкин-Каунти.

– Ознакомлены ли Вы с материалами уголовного дела? – спросил судья.

– Да, ознакомлен.

– Слушанье по делу объявляется открытым, – судья стукнул молотком.

Заседание шло уже двадцать минут.

– Обвинитель, пожалуйста, представьтесь и начните свою речь.

Офицер полиции прошел к стойке, находящейся напротив судьи.

– Здравствуйте, суд! – Я, офицер полиции, Джереми Уорен, являюсь обвинителем в сторону подсудимого Джона Гранта. – На моих глазах произошло убийство его родного брата – Даниэля Гранта.

– Хорошо, продолжайте, – сказал судья.

Офицер смотрел на Кэрол и Джона, а затем продолжил. Кэрол была уверена в том, что в последний момент он поменяет решение.

– На слова сотрудников полиции мистер Грант никак не реагировал и продолжал совершать преступление. – Уважаемый суд, прошу рассмотреть серьезное дело по всей компе-

тенции!

– Спасибо, садитесь, – сказал судья, – предоставляю слово адвокату подсудимого – мистеру Шейму.

– Уважаемый суд! Это дело в наше время является систематическим и проходит множество проверок, улик и общественных точек зрения. – Сторона подсудимого доказывает обратное. – Действие мистера Гранта в отношении своего родного брата было совершено исключительно в оборонительных целях, – адвокат уверенно продолжал свою речь.

Судья кивнул головой.

– Прежде чем изложить свою дальнейшую точку зрения, мне хотелось бы сделать несколько замечаний в связи с особенностями настоящего дела. – По словам и доказательствам моего подсудимого и его супруги миссис Грант можно сделать вывод о том, что Даниэль Грант всячески мешал жизни благополучной семьи, и ко всему прочему хочу добавить, что в момент смерти консультант нашел в организме мистера Гранта псилоцибин – наркотик, вызывающий галлюцинации, он способен менять восприятие внешнего мира и внутреннее состояние. – В течение нескольких дней я наблюдал за поведением свидетелей, а также семьи подсудимого. – Прошу простить меня, но офицер полиции будто хочет посадить моего подсудимого специально, действуя лишь в своих целях.

– Прошу прервать речь мистера Шейма, – офицер полиции встал, чтобы ответить.

– Прекратите, иначе я буду вынужден отправить Вас за дверь, – сказал строго судья, – голос у адвоката, продолжайте.

– Офицер крайне критически отнесся к постановлению, он и сотрудники полиции – единственные свидетели, убеждающие всех в том, что убийство было умышленным и спланированным заранее. – Но повторюсь, изучив важные детали, могу сделать обратный вывод.

Семья Джона была в восторге от речи адвоката, а Кэрол почувствовала надежду.

– Хорошо, мы еще послушаем Вас, спасибо, садитесь, – сказал судья. – Свидетель, прошу, пройдите к стойке.

Кэрол встала и прошла, оборачиваясь только лишь на Джона, но он опускал глаза.

– Уважаемый суд! – медленно начала Кэрол, а затем немного повысила тон. – Я видела то, как мой супруг убил своего брата, и лишь, поэтому являюсь свидетелем ужасного дела. – Я бы никогда не стала прикрывать убийцу, даже будучи его женой или родным человеком, но то, что произошло на месте преступления было самообороной от злого и опасного человека, который под галлюциногенными веществами хотел совершить более деструктивный и страшный поступок – убить нашу дочь. – Мы не могли никак остановить безумца... – Кэрол больше не могла говорить.

– Спасибо, прошу, садитесь, – сказал судья, увидев то, как Кэрол становилось плохо.

– Подсудимый, встаньте, пожалуйста. – Признаете ли Вы свою вину?

Все замерли. Джон молчал и поджимал губы. Его слова могли перевернуть жизнь в другую сторону. А Кэрол знала то, что он бы не стал убивать брата, не узнав об измене. Всего лишь злость, обида и ненависть заставили до смерти забить Денни. Джон молчал, тогда судья повторил.

– Подсудимый, признаете ли Вы свою вину?

– Да, Ваша честь! – Джон сказал это уверенно.

Мать начала держаться за перила, которые были напротив, а муж старался успокоить ее, ведь знал, что сын выиграет это дело. Кэрол тревожно смотрела на родителей Джона, а затем и на него, она хотела прорваться к судье и умолять отпустить мужа.

– Присаживайтесь. – Заседание откладывается на некоторое время для вынесения приговора.

Минуты были ужасны, ведь тянулись безумно долго и мучительно для семьи Джона. А он, в свою очередь, будто не хотел больше возвращаться домой.

Судья вернулся. Все слушали внимательно. Офицер и судья переглянулись.

– Я рассмотрел дело мистера Гранта и хочу сказать о том, что он сам подтвердил свою вину в совершении убийства. – Послушав Вашу четкую и правильную речь, мистер Шейм, я был удивлен и уже точно знал о том, что подсудимый не виновен. – Но, свидетель один, а капитан, офицер и другие

сотрудники полиции видели зверское убийство с применением насилия.

Кэрол сидела неподвижно, медленно осознавая то, что Джон сам открыл двери в тюремное заключение. Это был конец. Мать Джона хотела побежать к сыну, но в последний раз обнять его можно было только в другом городе. Мария Грант злобно посмотрела на Кэрол и желала лишь того, чтобы она навсегда покинула их семью.

– Это ты сотворила с моим сыном! – Ты погубила моих сыновей, мерзавка, – мистер Грант держал ее, как мог, пока адвокат не подошел к ним.

– Миссис Грант, немедленно прекратите, или Вы тоже хотите оказаться за решеткой, – Шейм схватил за руку взрослую женщину, – это не люди, а подкупное стадо, – адвокат вышел.

Кэрол молчала и выбегала из зала суда, слышав еще долго голос матери Джона и Денни.

Погода стояла пасмурная, а когда свидетели, сотрудники и люди, находящиеся в суде, вышли на улицу, полил сильный дождь. Кэрол стояла на холоде долгое время, хоть и понимала, что нужно спешить домой к дочери, но будто на мгновение оказалась в другой вселенной, легкой и беззаботной. После представлений в своей голове, она повернула голову и увидела, как офицер садится в машину и пристально смотрит на нее издали. Грант была поражена его лицемерием.

Женщина оставила машину на парковке и пошла по до-

роге в сторону дома, где ее ждала маленькая дочка. Буря не прекращала свой злобный концерт, а Кэрол лишь наслаждалась тем, что она мокнет и стоит под холодным ветром. Ветром ужасных перемен.

Эпилог

Воспоминание, остается лишь воспоминание о минувшем периоде жизни. О том, чем мы жили, о чем мечтали и думали каждую хорошую и плохую минуту существования. После пройденного этапа остается лишь память, которая глубоко погружена в тайные места сердца и человеческой души. Все бывает отлично, бывает хорошо, бывает и нормально, но затем бывает плохо, отвратительно, чрезвычайно скучно или опасно, трагично или стихийно. Но должно быть так, как есть в одно мгновение, момент, который запомнился на всю жизнь и неважно, что было и что будет, главное, что происходило в определенный счастливый и радостный, а может быть и эмоциональный момент. Люди живут ради любви, славы, богатства, страсти, слез, трагедии или же живут, именно живут моментами, несмотря на то, где и в каком месте находится душа и наш физический облик. Есть только место, ты и тот, с кем можно разделить момент. Будь то человек, или животное, или душа умершего человека, а может быть и сила потустороннего мира. Важно быть.

Кэрол теперь лишь гуляет по могильным плитам счастья,

успеха, поддержки и любви. Она осматривает совсем нежно каждую букву имени когда-то настоящих и живых людей, только теперь погруженных в сырую землю. А рядом с ней, в коляске, лежит продолжение и память каждого сказанного слова, ситуации и момента жизни. Ее жизни. Женщина будто сама была закопана, но именно в своей внутренней вине и вечной потерянности.

Вскоре она уходит по тропинке, наполненной грязью и следами разных людей. Кэрол идет по улицам, где когда-то делила общее мгновенье с возлюбленным, танцевала, игралась и любила. А затем она проходит дорогу, по которой в последний момент отпускала любимого и в последний период торопилась, чтобы избежать беды. Пройдя дальше, она замечает дом. Тот самый, в котором она потеряла возлюбленного, а затем стала обманывать себя, лишь бы полюбить заново, но уже другого мужчину. В том самом доме, в котором она рыдала и клялась навсегда обрести счастье с мужем, пытаюсь отпустить прошлое. И в том, в котором она почувствовала значимость материнства. Она буквально прошла все периоды становления личности. Она стала человеком, настоящим другом, матерью и на мгновенье верной и любящей женой.

Ее вина каждый раз переворачивала разум и делала из девушки монстра, а затем и грустную и брошенную женщину. Она не могла больше жить лишь ужасной мыслью о смерти, предательстве и муже, который больше никогда не примет ее в свою обитель.

Прошло полгода.

2010 год.

Округ Фримонт. Штат Колорадо. Исправительная тюрьма – Флоренс.

Кэрол стоит напротив ворот и, провожая из головы панику, проходит в сторону тюрьмы. На нее внимательно смотрят окружные и охранники, а она аккуратно поднимает голову и идет дальше, опуская ее вниз. Кэрол была бледна и неряшлива, будто спокойна, но она тревожилась, поэтому все чаще показывала чувство подавленности.

Она прошла в комнату для свиданий и ожидала там Джона, сердце сильно стучало, поэтому она закрыла глаза и открыла лишь тогда, когда услышала звук открывающейся двери.

Джон посмотрел на жену тяжелым взглядом. Он не был рад видеть ее. Начался диалог. Молчание убивало женщину, но вскоре Джон заговорил сам.

– Зачем ты пришла сюда? – сказал надменно Джон, обращившись в разные стороны. – Или эти ублюдки заставили хоть кого-то прийти в это чудесное место?

– Джон, я пришла к тебе... как ты? – и Кэрол начала волноваться, заметив то, как Джон изменился.

– Как я? – Забавная шутка, любимая! – Джон фальшиво улыбнулся и отвернул голову. – А знаешь, здесь очень хорошо, буду гнить в таких нежизненных условиях, только бы подальше от тебя!

– Джон, прошу, не надо, – Кэрол продолжала, – ты скоро выйдешь отсюда, я обещаю.

– Не давай мне ложных обещаний, – Джон в первый раз посмотрел на нее, – я ведь бегал возле тебя, как сумасшедший, беспокоился, что делаю все не так, а ты...играла со мной в счастливую семью. – Ах да...брат, наверное, был рад снова оказаться рядом с тобой, да еще и при каком действии, – Джон начал мерзко смеяться.

– Прости меня, Джон, я не могу жить с этой виной на сердце, прости, умоляю тебя! – умоляюще, говорила Кэрол. – Я буду ждать тебя, ты мне очень дорог!

– Дорог? – Джон подвинулся ближе к стеклу. – Ты противна мне.

Она лишь молчала в ответ.

– Больше нечего сказать? – Зачем ты вообще только пришла сюда!

– К тебе, Джон, я не знаю...не знаю, сколько времени нужно, чтобы вся боль и обида ушла с твоего сердца, но я никогда, никогда не желала тебе зла, Джон! – Я любила, мы были так счастливы, – Кэрол протянула руку и положила на стекло, ожидая нежной взаимности. Джон начал подносить ладонь, и девушка стала спокойнее, но в один миг он вытащил вторую руку и обеими руками стукнул по стеклу.

– Не желала зла! – Ты спала с моим братом, ты отвратительна, я не выдержу больше твоего мерзкого голоса, а смотреть на тебя я могу лишь через силу. – Твои глаза врут, и

ты думаешь, я снова поведушь на твои байки? – Джон начал смеяться. – Хм...нет!

– Джон... – Кэрол начала плакать, – прости меня, я ради тебя на все готова, я люблю тебя! – Джон, я молю о прощении...

– А я...я ненавижу тебя! – Джон начал бить по столу и хотел разбить стекло. Его начали выводить из комнаты. – Я ненавижу тебя, шлюха! – Ненавижу тебя! – Уйди прочь, тварь!

Кэрол была в истерике и видела, как через силу Джона выводят из комнаты, а он продолжает кричать и пинать все вокруг.

Она выбежала в слезах и не могла остановить рыдание. В ее груди участилось дыхание, и она не могла привести свое состояние в порядок. Кэрол подошла к стене и медленно начала скатываться вниз, а когда оказалась на полу, то закрыла руками лицо и продолжала громко плакать.

Вскоре, когда ей помогли встать, она пошла аккуратно, боясь снова упасть.

История навсегда закончилась, и осталось только ужасное воспоминание о том, что произошло с Кэрол Грант за столь маленький период.

Через год они вместе с дочкой переехали в Нью-Йорк, где Кэрол нашла работу и место, в котором она спокойно будет растить девочку, надеясь больше никогда не переворачивать страницу обратно. Вся история находилась глубоко в ее

сердце, которое пережило множество потерь, предательств и главную трагедию, опустившую женщину на землю. На настоящую, живую и новую землю.

2024.